



NORTHERN ANTIQUITIES:
ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ / NORTHERN ANTIQUITIES: ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY 4 (8) / 2023



СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ:
АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ



4 (8) / 2023





БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY



ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC “SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION “NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1”



АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO “INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH”

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

SURGUT STATE UNIVERSITY

LLC “SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION “NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1”

ANO “INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH”

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

№ 4 (8) 2023

НЕФТЕЮГАНСК – СУРГУТ

NORTHERN ANTIQUITIES: ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY

№ 4 (8) 2023

NEFTEYUGANSK – SURGUT

Учредители:

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
АНО «Институт археологии Севера»

Издатель:

АНО «Институт археологии Севера»
628306 Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-83139 от 12 мая 2022 г.

Издается с мая 2022 года.
Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор:

А. В. Курбатов, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:

С. М. Косенок, д-р пед. наук, профессор
Р. В. Оствальд, канд. хим. наук
О. В. Кардаш, канд. ист. наук
Г. П. Визгалов, канд. ист. наук
Н. М. Чаиркина, д-р ист. наук
И. В. Побережников, д-р ист. наук
В. С. Мыглан, д-р ист. наук

Выпускающий редактор:

Е. А. Гирченко

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки
на сайте elibrary.ru и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202
E-mail: archeonord.journal@yandex.ru
www.nordarcheo.ru

12+

ISSN 2949-3609

© БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2023
© ООО «НПО «Северная археология – 1», 2023
© АНО «Институт археологии Севера», 2023
© Оформление.
АНО «Институт археологии Севера», 2023

Founders:

Surgut State University
LLC “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1”
ANO “Institute of Archaeology of the North”

Publisher:

ANO “Institute of Archaeology of the North”
628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Nefteyugansk,
Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, information technology and mass communications
Certificate PI No. FS77-83139 dated May 12, 2022

Published since May 2022.
Issued 4 times a year.

Chief Editor:

A.V. Kurbatov, Doctor of Historical Sciences

Editorial team:

S. M. Kosenok, Doctor of Pedagogical Sciences, professor
R. V. Ostvald, Candidate of Chemical Sciences
O. V. Kardash, Candidate of Historical Sciences
G. P. Vizgalov, Candidate of Historical Sciences
N. M. Chairkina, Doctor of Historical Sciences
I. V. Poberezhnikov, Doctor of Historical Sciences
V. S. Myglan, Doctor of Historical Sciences

Commissioning Editor:

E. A. Girchenko

Full texts of articles are placed in the database of the Scientific Electronic Library
on the website elibrary.ru and are included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Editorial office address:

628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra,
Nefteyugansk, Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202
E-mail: archeonord.journal@yandex.ru
www.nordarcheo.ru

ISSN 2949-3609

© Surgut State University, 2023
© LLC “NPO “Northern Archaeology – 1”, 2023
© ANO “Institute of Archaeology of the North”, 2023
© Registration.
ANO “Institute of Archaeology of the North”, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОГРАФИЯ

Кардаш О. В., Митина Н. М., Петрова Е. А. Традиционная архитектура жилых и хозяйственных строений XIX века в поселке Горнокнязевск на Нижней Оби	10
Приложение 1 Словарь строительных терминов хантов Нижней Оби	29
Приложение 2 Перечень используемых в тексте архитектурных и строительных терминов	32
Приложение 3 Датировки остатков древесины из конструкций дома и амбара Тайшиных из поселка Горнокнязевск	38
Иллюстративное приложение	40
Сокращения	134
Сведения об авторах	136

CONTENTS

ETHNOGRAPHY

Kardash O. V., Mitina N. M., Petrova E. A. Traditional architecture of residential and household buildings of the 19th century in the Gornoknyazevsk village in the lower reaches of Ob river.....	10
Appendix 1 Construction terms dictionary of the Khanty people of the Lower Ob region.....	29
Appendix 2 List of architectural and construction terms used in the text.....	32
Appendix 3 Dating of wood remains from the Taishins’ house and barn in the Gornoknyazevsk village	38
Illustrative Appendix	40
Abbreviations	134
Information about authors	136

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В современном мире, где традиционные культуры постепенно вытесняются и подменяются массовой культурой, сохранение реликтовых признаков прежнего образа жизни становится крайне важной задачей для исследователей. Ни одна культура, социальная группа или этническая общность не остаются в стороне от процессов глобализации и через 30-50 лет многие ранее устойчивые признаки традиционных культур, существовавших веками и являющихся важной составляющей жизни человека, могут исчезнуть навсегда. Эти процессы невозможно затормозить или обратить вспять, они только набирают обороты. Поэтому перед историками, этнографами, археологами стоит главная задача – успеть зафиксировать традиционную культуру, пока она еще жива и является частью ежедневного быта, а не стала музейным экспонатом.

Вы держите в руках очередной выпуск журнала «Северные древности». Этот номер, так же, как и предыдущий, посвящен одной обширной теме, для полноценного изучения которой недостаточно объема стандартной статьи. Поселок Горнокнязевск, история которого находится в фокусе исследователей данного номера, расположен на правом берегу р. Обь в 12 км от г. Салехард (ранее – Обдорск) Приуральяского рай-



Деревянная скульптура князя Ивана Тайшина на территории Природно-этнографического комплекса в п. Горнокнязевск

она Ямало-Ненецкого автономного округа. Горнокнязевск – по-хантыйски Канась Пугор – «княжий город», так как здесь была летняя резиденция хантыйского князя Ивана Тайшина – первого наместника русского царя на Обском Севере. Хотя официальное наместничество принято отсчитывать со времени царствования Николая I (времени получения жалованной грамоты), править Тайшины в Обдории стали намного раньше. Городок был основан в XVII в. и владения Тайшиных распространялись от Обдорского края до самого Ледовитого океана.

На 1 декабря 2023 г. в поселке Горнокнязевск проживают 114 чел., из них около 30% – люди пожилого возраста и долгожители. В поселке до сих пор сохранились бывшие резиденции обдорских князей, построенные в XIX в. Настоящая публикация посвящена результатам исследований традиционных срубных построек северных хантов в пос. Горнокнязевск специалистами историко-архитектурного профиля в 2003 г. Она имеет цель максимально полно ввести в научный оборот результаты комплексного историко-архитектурного изучения традиционных построек обдорских князей Тайшиных, получивших в XVII в. право представлять царскую власть среди местного населения.

Авторами были проведены обмерные работы, фотофиксация и первичное обследование летнего жилого дома и хозяйственного амбара Е.Н. Тайшиной, наследницы и хранительницы традиций своего рода. Полевые изыскания включали в себя опрос населения, посвященный истории памятника, обмеры, фотофиксацию, зондаж, взятие образцов древесины для определения возраста построек методом дендрохронологии. Наиболее полные результаты данных исследований представлены в данном выпуске. В 2005 г. постройки были реконструированы, внутренняя обстановка была воссоздана по письменным источникам и воспоминаниям родственников и односельчан. Комплекс стал частью природно-исторического парка и местом массовых культурных мероприятий. Мы желаем «Окружному Дому ремесел», «Природно-этнографическому комплексу в п. Горнокнязевск» и всем его жителям процветания и успехов в таком важном деле как сохранение традиционной культуры народов Севера!

*С уважением, редакция журнала
«Северные древности»
археология, этнография, история»*

ЭТНОГРАФИЯ ETHNOGRAPHY



УДК 39 (571.1)
DOI 10.31630/2949-3609-2023-4-10-133

О. В. Кардаш^{1,2,3}, Н. Н. Митина⁵, Е. Н. Петрова^{1,4}

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия
³АНО «Институт археологии Севера», Нефтеюганск, Россия
⁴ООО «НПО «Северная археология – 1», Нефтеюганск, Россия
⁵Архитектурно-реставрационное объединение «Ордер», Екатеринбург, Россия

**ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СТРОЕНИЙ XVIII–XIX ВЕКОВ В ПОСЕЛКЕ ГОРНОКНЯЗЕВСК
НА НИЖНЕЙ ОБИ**

Аннотация. Публикация посвящена результатам историко-архитектурного изучения объектов традиционных срубных построек северных хантов в пос. Горнокнязевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Поводом для проведения этих исследований стали сходные находки подобных строений при раскопках Надымского городка в слое XV–XVI веков. Были обнаружены дощатые постройки, срубленные «в простую лапу» с дополнительной конструкцией сжимов стен при помощи обойм. Исследование представляет подробное описание, детальные обмеры, фотофиксацию фасадов и интерьеров жилого дома и хозяйственного амбара, принадлежавших князьям Тайшиным. Время создания построек 1820–30 годы, использовались детали XVIII века. Такие памятники дощатого срубного домостроения хантов, проживающих на Севере Западной Сибири были распространены локально и только на Нижней Оби.

Annotation. This publication is devoted to the results of the historical and architectural research of traditional log cabins of the northern Khanty people who lived in the Gornoknyazevsk village, Priuralsky District of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The reason for conducting these special investigations were the finds of similar structures in the layer of the 15th–16th centuries of the Nadymsky gorodok site. There were log cabins with corners jointed with squared off logs and additional wall clamps in the form of clips. The article presents a detailed description and measurements, also photos of the facades and interiors of a residential building and a household barn that belonged to the knyazes of Taishin family. Creation of these cabins dates back to the 1820–30s, some details refer to the 18th century. Such wooden log cabins of the Khanty people were distributed locally – on the territory of the North of Western Siberia only in the Lower reaches of Ob river.

Ключевые слова: Северная Азия, Север Западносибирской равнины, Горнокнязевск, Тайшины, историко-архитектурные исследования

Keywords: Northern Asia, North of the West Siberian Plain, Gornoknyazevsk, Taishins, historical and architectural research

Введение. Традиционные жилые и хозяйственные постройки коренных жителей субарктической и северо-таежной зон редко становятся предметом специальных историко-архитектурных исследований. В поле зрения историков и этнографов они попадали скорее как равнозначный компонент материальной культуры. Ученые, уделявшие внимание традиционному домостроению, анализировали архитектурные традиции и представляли их прежде всего на основе фотоматериалов или художественных рисунков [Историко-этнографический атлас Сибири ..., 1961; Соколова, 1998]. Поводом для проведения исследований стали находки подобных строений при раскопках Надымского городка в слое XV–XVI веков. Были обнаружены дощатые постройки, срубленные «в простую лапу» с дополнительной конструкцией сжимов стен при помощи обойм [Кардаш, 2013а]. Ближайшие, территориально, этнографические аналоги таких построек были обнаружены в пос. Горнокнязевск Приуральского района

Ямало-Ненецкого автономного округа. В этой связи было организовано их комплексное историко-архитектурное изучение. Результаты этих исследований, кратко были представлены в двух публикациях [Митина, 2010. С. 40–45; Кардаш, 2013б].

Настоящая публикация имеет цель максимально полно ввести в научный оборот результаты комплексного историко-архитектурного изучения традиционных срубных построек обдорских князей Тайшиных.

Историография. Первые этнографические описания аборигенного населения севера Евразии появляются еще в XIV–XVII веках, в трудах европейских путешественников Марко Поло, Ля Мартиньера, Витсена и русских промышленников [Книга Марко Поло, 1956; Семенович, 1912; Витсен, 2010; Плигузов, 1993; Герберштейн, 1988]. Большинство этих описаний содержат лишь общие сведения, зачастую неточные, противоречивые и даже фантастические. Они однозначно не дешифруются и поэтому малопригодны для нашего

исследования. Упоминания населенного пункта – некоего городка и области Обдорья – и наличия в ней населения остяков и самоедов, сопровождающиеся порою циничными комментариями, мало что добавляют к исследованию интересующего нас памятника. Тем более что в низовьях Оби никто из этих путешественников не был и пользовался информацией из третьих уст.

Этнографические сведения, представляющие определенную ценность для нашего исследования, появляются лишь в XVIII веке. Это результаты работ участников первых российских академических экспедиций а также отдельных ученых, лично проводивших исследования и составлявших описание территорий, и народов Севера Сибири [Миллер, 2000, 2005; Сибирь XVIII века..., 1996; Крашенинников, 1755; Зуев, 1999]. Их труды содержат описания населенных пунктов, архитектуры русских домов и жилищ аборигенов, а также обычаев, нравов, хозяйственных занятий и системы природопользования местных народов. Единственным недостатком данных работ можно считать отсутствие либо самое общее описание предметов материальной культуры аборигенов Севера, что крайне важно для анализа любого археологического материала.

Письменные источники XVII–XVIII веков и авторы середины XIX века сообщают о проживании в нижнем течении Оби двух коренных этносов – остяков и самоедов [Обдорский край..., 2004; Абрамов, 1857б; Кушелевский, 1868]. Документальные источники лишь упоминают этнонимы. В то время как исследователи, побывавшие на данной территории, приводят более или менее развернутые этнографические описания. Эти свидетельства XIX–XX веков позволяют – путем ретроспекции – относительно достоверно реконструировать этническую ситуацию в данном регионе.

Перечислим исследователей, посетивших в конце XIX – начале XXI века Нижнее Приобье и оставивших общие этнографические зарисовки.

Летом 1876 года здесь побывал известный зоолог, сотрудник Российской академии наук И. С. Поляков. Исследователь много внимания уделял описанию коренного населения. По его данным, низовья Оби населяли остяки разного происхождения. При этом ученый привел фамилии, которые сейчас носят некоторые тундровые ненцы [Поляков, 1877]. Вскоре после И. С. Полякова, в 1879 году, Нижнее Приобье посетил сотрудник Западно-Сибирского отдела Русского географического общества Н. К. Хондажевский. В его очерке значительное место занимает этнографическое описание остяков и самоедов [Хондажевский, 1880. С. 18–20].

К сожалению, эти описания довольно общие, без учета этнических различий между аборигенами края. Из иностранных путешественников, побывавших у остяков и самоедов Нижнего Приобья, нужно упомянуть итальянца Стефана Сомье (S. Sommier), оставившего сочинение «Un'Estate in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Siriéni, Tatári, Kirgisi e Baskiri» [Сомье, 2012].

Для его написания, кроме своих личных наблюдений во время путешествия, он использовал материалы Тобольского музея и местных краеведов.

В 1894 году в бассейне Нижней Оби работал профессор Казанского университета А. И. Якобий, занимавшийся демографическими проблемами коренного населения Березовского уезда [Якобий, 1895]. В начале 1900-х годов на Нижней Оби проводил исследования А. А. Дунин-Горкавич, известный краевед и знаток Обского Севера. В своем историко-географическом очерке о Северо-Западной Сибири, помимо этнографического описания населения, проживающего в Обдорской волости, он привел отдельный очерк истории Обдорска, который вошел как в краеведческий, так и в научный оборот [Дунин-Горкавич, 1996. Приложение I. С. 3–6].

Из специалистов, работавших среди ненцев, нужно отметить Г. Д. Вербова [Вербов, 1939]. С 1960-х годов изучением истории и культуры нижеобских ненцев занималась Л. В. Хомич. Ее многочисленные работы освещают различные аспекты этнографии ненецкого народа [Хомич, 1976; 1995]. В. И. Васильев занимался в основном проблемами этнической истории и родового деления самодийских народов [Васильев, 1979, 1982, 1988, 1994]. Угро-самодийской этнографии посвящены многочисленные публикации А. В. Головнева, Е. П. Мартыновой и Е. Г. Федоровой [Головнев, 1988, 2004; Перевалова, 2004; Федорова, 1999; Мартынова, 1998]. Все упомянутые выше издания содержат сведения об общей этнографической ситуации в Нижнем Приобье.

Для нашего исследования, посвященного конкретному археологическому объекту, наибольший интерес представляют работы выдающегося российского ученого С. И. Руденко. В 1950–1960-е годы по материалам экспедиций 1909–1910 годов он подготовил несколько вариантов монографии «Угры и ненцы Нижнего Приобья». По вполне понятным причинам ни один из них не вышел в свет в авторском варианте и полном объеме. В некоторых изданиях фигурируют отдельные фотоматериалы его экспедиции и публикации текста.

Отметим еще одного исследователя – этнографа Е. В. Перевалову, чьи работы крайне важны для нашей темы. Ее статья, посвященная обдорским князьям Тайшиным, «аккумулировала» практически все доступные доступные сведения, известные к концу XX века: о Полуйском мысовом городке князей Тайшиных, исторические и этнографические сведения, связанные с этим родом. Полуйский мысовой городок князей Тайшиных исторические и этнографические сведения, связанные с этим родом, известные к концу XX века [Перевалова, 2000. С. 152–190]. Монография Е. В. Переваловой о северных хантах содержит полный свод исторических фактов о коренном населении Нижнего Приобья [Перевалова, 2004]. В ней рассмотрена этническая история и межэтнические взаимодействия угров и самодийцев на протяжении значительного исторического периода – от XVI до начала XX века. Кроме того, здесь же была изложена история формирования этнической

группы северных хантов, доминировавшей в это время среди коренного населения Нижней Оби. В обеих работах описание и анализ ранних периодов истории современных хантов – XVI–XVIII веков – базируется только на данных документальных источников и трудах историков. В ряде случаев эти выводы неоднозначны и спорны.

Наиболее интересен обзор и анализ периода XIX – начала XX веков. Недостатком же этих работ, точнее недостающей для нас частью, является отсутствие в них характеристики материальной культуры аборигенов края. Последнее обстоятельство побудило нас провести собственные этнографические исследования, важные и для изучения – так и для изучения и анализа материальной культуры Надымского и Полуийского мысового городков.

Достаточно известным сезонным поселением северных хантов являлась резиденция князей Тайшиных (Накури) в поселке Горноknязевск.

Научно-исследовательские работы по изучению исторических архитектурных объектов на территории пос. Горноknязевск проводились в рамках договора, заключенному между Окружной инспекцией по охране и использованию памятников истории и культуры Департамента по культуре, молодежной политике и спорту Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа и ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология 1» по теме «Историко-архитектурные исследования по выявлению и обследованию традиционных жилых построек в поселке Горноknязевск».

Цель проведенных исследований – выявление, сбор данных и специальные исследования сохранившихся объектов традиционной архитектуры северных хантов.

Основными задачами являлись: сбор фактического материала, обмер и начальное обследование степени сохранности выявленных архитектурных объектов, типологический и архитектурно-конструктивный анализ зданий.

Административное положение места проведения работ: Тюменская область, Ямало-Ненецкий Автономный Округ, Приуральский Район, поселок Горноknязевск.

Работы проведены в два этапа: 1) полевые исследования (лето 2003 г.); 2) камеральная обработка полевых материалов, подготовка графических приложений и написание научного отчета (октябрь-декабрь 2003 г.). Полевые исследования проведены в августе 2003 г. В состав исследовательской группы входили археолог Кардаш О. В., архитекторы Митина Н. Н. и Петрова Е. Н.

В процессе исследований в пос. Горноknязевске было выявлено 7 деревянных (жилых и хозяйственных) построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона. Выявленные постройки имеют разную степень сохранности. Только

две из них используются в настоящее время. Остальные находятся в аварийном состоянии и могут быть уничтожены. Весной 2003 г. один дом был полностью уничтожен. По имеющимся данным, именно в этом доме проживал последний князь Тайшин. Местные жители до сих пор называют его «княжеским» и «священным» домом. Этот дом был разобран по решению руководства местного музея для постройки на его месте точно такого же новодела. Однако каких-либо соответствующих историко-архитектурных работ проведено не было и попытка построить новый дом не удалась.

Тем не менее, сохранились две постройки, уникальные с исторической и архитектурной точки зрения. Это летний жилой дом и хозяйственный амбар потомков рода князей Тайшиных. В процессе полевых работ выполнены детальные обмеры фасадов и интерьеров этих построек. Произведена детальная фотофиксация этих и всех других выявленных архитектурных объектов. У жителей поселка собрана информация, касающаяся функционирования домов, их принадлежности и архитектурных особенностей. Взяты спилы образцов древесины с нескольких обследованных построек для определения их возраста дендрохронологическим методом.

Содействие в исследованиях оказали жители пос. Горноknязевск Тайшина Екатерина Николаевна, Салиндер Людмила Николаевна, Климовы Павел Васильевич и Анна Кокколева, Куибин Никон Николаевич и др.

Методика. Архитектурные памятники в поселке Горноknязевск были выявлены Нефтеюганским ЦИКН весной 2003 года. В августе 2003 года были проведены обмерные работы, фотофиксация и первичное обследование памятников архитектуры начала XIX века – летнего жилого дома и хозяйственного амбара Е. Н. Тайшиной. Полевым изысканиям предшествовал анализ текстовых источников, содержащих какую-либо информацию об объектах традиционной архитектуры данной территории. Полевые изыскания включали в себя опрос населения на предмет истории памятника, обмеры, фотофиксацию, зондаж, взятие образцов древесины для определения возраста построек методом дендрохронологии.

Опрос населения проводился Кардашем О.В. На основании данных опроса составлен словарь хантыйских строительных терминов (Текст. прил. 1).

Фотофиксация общих видов, фасадов, деталей конструкции, элементов интерьера построек была произведена Кардашем О. В.

Архитектурные обмеры – натурные исследования памятника – проводились архитекторами Митиной Н.Н., Петровой Е.Н. Первоначально была выполнена зарисовка фасадов, планов, разрезов, по ходу работы в кроки добавлялись узлы, детали и элементы встроенной мебели интерьера. Кроки выполнены на белой писчей бумаге для ксерокопий и «миллиметровке». Фасады выполнены в ортогональных проекциях, пространственные конструкции – узлы – выполнены в аксонометрии. В жилом доме детально промерен очаг.

Необходимо отметить, что из-за сильного разрушения и утраты целостного облика здания хозяйственной постройки ортогональные проекции существующих фасадов не дали бы необходимой информации для понимания объекта, поэтому обмер производился подетально после тщательного натурного изучения памятника. В кроках была составлена предварительная реконструкция наиболее сложных фронтонных фасадов. Отсутствие обмеров по какому-либо из пунктов является следствием невозможности проведения обмерных работ в данной части здания. В хозяйственном амбаре путем зондажа был определен нижний венец постройки, узел устройства пола, найдены детали предместья. При составлении кроков венцы жилой постройки нумеровались последовательно, начиная с нижнего венца от существующего уровня земли. При камеральной обработке (вычерчивание обмерных чертежей) недостающие венцы добавлены.

Следующим этапом обмеров являлась пробивка «нулевой» базисной линии с помощью строительного водного уровня (УСВ). Отметка базисной линии принята условно. Уровнем производился последовательный перенос отметки «нуля» на наружные стены объекта, в интерьере жилого дома провести отметку базиса не представилось возможности. В хозяйственной постройке «нулевая линия» не проводилась в связи

Историческая справка об остяцких князьях Тайшиных и Горноknязевске

Первый известный нам представитель княжеского рода Тайшиных (происхождение фамилии Тайшиных исследователи производят от татарского титула «тайша» («князь») – Василий Обдорский (ум. в 1607 г.), упоминается в русских письменных источниках в связи с остяцким «Березовским» восстанием 1595 г. Под таким названием восстание вошло в документы, хотя оно охватило не только волости Березовского уезда, но и независимое еще от русского царя Обдорское княжество в низовьях Оби. Достоверно неизвестно, участвовал ли Василий в антирусском выступлении лично, но факт, что после подавления восстания, в 1600 г. он был в Москве «по делам управления вверенного ему народа», где принял крещение и благополучно вернулся на родину. В дальнейшем имя Василя Обдорского неоднократно упоминается в документах об «изменных» делах. В 1600–1601 гг., во время участия в Мангазейской экспедиции князя Мирона Шаховского и Данилы Хрипунова, он был заподозрен в сговоре с тундровыми самоедами, нападшими на казачий отряд [Миллер, 2000, С. 203]. Сын Василия Мамрук (некрещеный, ум. около 1635 г.), в противовес своему отцу, открыто против русской власти до поры-времени не выступал. Первую свою жалованную грамоту на обдорское княжение Мамрук получил от Бориса Годунова в 1601 г. А в 1606 г. новый царь Василий Шуйский подтвердил его права новой грамотой. Но еще до поездки в столицу за грамотой, Мамрук вместе с князем Коды Онжой Юрьевым

с лимитом времени на исследование объекта. Все обмеры проводились методами засечек и линейных промеров с помощью стальных рулеток 10 м; 7,5 м; 5 м и геодезической мерной рейки. Отклонения по вертикали выверены с помощью строительного отвеса.

Относительный возраст построек был определен по привезенным образцам старшим научным сотрудником лаборатории дендрохронологии Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), кандидатом биологических наук В. М. Горячевым (Текст. прил. 3).

По материалам полевых исследований, на основании выполненных кроков изготовлены обмерные чертежи по летнему жилому дому Е. Н. Тайшиной и графические реконструкции по хозяйственному амбару Е. Н. Тайшиной, выполненные также по обмерным данным. В рамках научного исследования конструктивные узлы, реконструкции и элементы интерьера выполнены в аксонометрических проекциях. С целью использования чертежей в качестве иллюстраций некоторые цепочки размеров нарочно не показаны, чертежи выполнены в точном соответствии с выбранным масштабом на основании обмерных данных. Чертежи выполнены на ватмане формата А-2; А-1. Нормативные масштабы изображения фасадов и планов построек 1:20; узлов 1:5; 1:2. Допускаемый масштаб 1:25.

организовали подготовку восстания против березовских воевод, однако планы не состоялись из-за их пребывания в Москве. Зато отец его, Василий Обдорский стал одним из лидеров готовящегося восстания, кульминацией которого стали события весны 1607 г., когда был уничтожен Обдорский острог и осажден Березов. Восстание и в этот раз с помощью прибывших из Тобольска войск было подавлено. Князь Василий вместе с другими «пущими изменниками» по утвержденному царем Василием Шуйским смертному приговору, в Москве и был казнен на виселице. Между тем, после прибытия подкрепления из Тобольска, Мамрук тут же перешел на сторону русских и после казни отца стал официально княжить в Обдорской земле. Хотя и после этого лелеял мятежные планы: в 1609 г. собирался напасть на Березов [Миллер, 2000, С. 212]. Мамруку наследовал его сын Молик (некрещеный), правивший до середины 17 в. После него недолго княжил другой сын Мамрука – Ермак (некрещеный, ум. в 1663 г.), оказавшийся достойным продолжателем «изменных» дел деда. В 1660 г. он организовал и возглавил крупный Остяко-вогульский антирусский заговор, объединив все волости Березовского уезда. Заговор был раскрыт, Ермак повешен. Княжить стал Гында Моликов (некрещеный). В 1679 г. в Москве он получил царскую жалованную грамоту на княжение.

О значении жалованных грамот подробно пишет Е. В.Перевалова [Перевалова, 1999]. Они не были

наследственными, поэтому официально князем мог считаться только получивший именную грамоту. В архивном документе от 3 октября 1767 г. перечислены обдорские князья XVI–XVII вв., получившие в разные годы такие грамоты.

Справка от описи архива бывшего Сибирского приказа в Герольдмейстерскую контору об имеющихся жалованных грамотах XVI–XVII вв. князям Ляпинской, Казымской, Куноватской и Обдорской волостей Березовского уезда:

(Л.163) Правительствующаго Сената в Герольдмейстерскую контору от описи бывшаго Сибирскаго приказа дел требовано известие на данные в 7094-м [1586] в августе, в 7109-м [1601] в генваре, в 7114-м [1606] июня 30, в 7187-м [1679] годех июня 27 чисел от бывших тогда государей обдорским князьям Мамруку княж Васильеву сыну, князю Гынду Моликову и князю Лугую жалованные грамоты на княжение в Обдорских городках и волостях, чтоб им ясаиных людей в них ведать и государев ясак збирать, не было ль в последующие правления от государей подтверждения, и после означенных князей кто ныне в тех волостях в княжении[и] остались наследниками, и тамошния князья Матвей Тайшин и Яков Артанзиев от их ли рода произошли, а как блиски им в родстве.

...А более по тем рэстрам показанного о поновлении[и] грамот других дел не оказалось, и после означенных находящихся в обдорских городках и волостях князей, кто ныне в тех волостях в княжении остались наследники, и тамошние (Л.164) князья Матвей Тайшин и Яков Артанзиев от их ли рода произошли, и как блиски им в родстве, о том в оном приказе, кроме вышеписанного, известия не отыскалось...

[РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч.8. Д.6887. Л.163-164. Опубликовано в кн.: Сословно-правовое положение, 1999. С. 76-78].

После Гынды Обдорским князем стал его сын Тайша (родоначальник фамилии Тайшиных, крещен в 1714 г. под именем Алексея). Преемником Алексея стал Василий Тайшин (крещен в Тобольске в 1742 г.). В 1768 г. Матвей Тайшин получил жалованную грамоту на княжение и парадную одежду от императрицы Екатерины 2 [Белявский, 1833. С. 83]. Следующим княжил Яков Тайшин, а затем старший его сын Матвей, получивший от русского правительства золотую медаль на аннинской ленте «за благонамеренные и полезные действия по управлению подвластными ему инородцами» [Абрамов, 1857. С. 336–337].

Последним официальным (имевшим жалованную грамоту) князем Обдории был Иван Матвеевич Тайшин. В 1852 г. он получил от императора Николая I серебряный кортик с портупеей, а двумя годами позднее, будучи в Петербурге, был лично представлен государю. Из Петербурга Иван Тайшин привез золотую медаль с надписью «За усердие» на аннинской ленте, серебряный с позолотой кубок и праздничную одежду. В феврале 1886 г. последний обдорский князь скончался. По решению Тобольского губернского правления, пря-

мым наследникам Ивана Тайшина, его сыновьям Ивану и Марку были оставленные все жалованные отцу вещи, за исключением грамоты на княжение:

Сообщение Тобольского губернского управления министру внутренних дел о смерти остяцкого князя И. М. Тайшина и о передаче его сыновьям грамоты о княжеском достоинстве М. Тайшина. 2 февраля 1887 г.:

«3 февраля истекшего года в с. Обдорском Березовского округа в веренной мне губернии скончался обдорский остяцкий князь Иван Матвеевич Тайшин, имевший высочайшую грамоту, данную в 14 день января 1768 г. отцу покойного князя Матвею Тайшину за собственноручною подписью ее величества государыни императрицы Екатерины 2 об утверждении его, Матвея Тайшина, в княжеском достоинстве с предоставлением ему права заведывания остяцким народом и собиранием ясака со здачей такового в казну.

После смерти Тайшина осталось значительное для остяка имущество и, между прочим, следующие предметы, пожалованные ему высочайшими особами: большая золотая медаль для ношения на шее, пожалованная государем Николаем Павловичем с надписью «За полезное»; большой серебряный кубок, пожалованный покойному государем императором, а так же малинового бархата шитый золотом кафтан и парчовый камзол. Кроме того бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг.

Прямыми наследниками покойного князя являются родные его сыновья: старший Иван и Младший Марк Тайшины, которым в последнее время перечисленные выше предметы и выданы, кроме объясненной высочайшей грамоты.

Сам старик князь Тайшин в последние годы предавался сильному употреблению спиртных напитков и в делах управления не принимал ни какого участия; сказанные же сыновья его стоят на еще более низком уровне развития: один из них пасет стада оленей, другой же занимается ямщицеством, и оба не пользуются в среде окружающего их населения уважением и одинаково с умершим отцом их сильно подвержены склонности к употреблению спиртных напитков, в каковом виде характера буйного, в особенности младший – Марк. Ввиду этого как местное полицейское начальство, так и Тобольское губернское правление затруднилось выдать сыновьям Тайшина упомянутую выше грамоту, которая и представляется по сему на мое распоряжение.» [ТФГАТО. Ф. И.–152. Оп. 33. Д. 596. Л. 4–4 об., опубликован в кн.: Судьбы народов Обь-Иртышского севера. (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.) Тюмень, 1994. С. 30–31].

Внук Ивана Тайшина, Василий (Савелий) оказался одним из двух выборщиков в I и III государственные Думы от Обдорской волости. В 1922 г. среди инородческих старшин упоминается Василий Тайшин [Судьбы, 1994, С. 71–72]. Подробные сведения о династии князей Тайшиных приводит Е. В.Перевалова [Перевалова, 2000].

Первым картографическим источником, указывающим местонахождение резиденции Обдорских князей, является «Чертеж земли Сибирской, составленный боярским сыном Семеном Ремезовым». Материалы для составления чертежа собирались на местности в 90-е годы XVII в. На «Чертеже земли Березовского города» (лист 8) к северу от рисунка Обдорского острога, значком, которым на картах Ремезова обозначались остяцкие юрты (2-3 дома с двускатными крышами), на правом берегу р.Полуй, почти в ее устье обозначены юрты с подписью «Юрты князька Тайши Гиндина с товарищи». Степень точности карты Ремезова относительна. Поэтому вполне вероятно, что населенный пункт обозначен в устье Полуя ошибочно. Но возможно и другое – в конце XVII в. юрты действительно могли находиться близ Обдорского острога на реке Полуй, а не на берегу Оби.

Более точно местонахождение резиденции князей Тайшиных под названием «Полуйский городок» определено в путевых заметках Г. Ф. Миллера, побывавшего в низовьях Оби в 1740 г.: «Еще на реке Полуй имеется Полуйской городок...на южном берегу, примерно в 20 верстах от последней указанной речки. Здесь находятся остяцкие зимние жилища Обдорской волости» [Миллер, 1996. С. 258].

Особый интерес представляет шторка (рисунок по ткани) с изображением князя и княжеского дома, выполненная художником-самоучкой из рода обдорских казаков Николаем Шаховым. Эта шторка вместе с другими опубликована В. Н. Чернецовым, который на основании некоторых фактов полагает, что шторки не могли быть написаны в XVIII в., в то же время, дата их не может быть позднее 1845–1848 гг., т. е. времени поступления их в Русское Географическое общество. Здесь целесообразно привести полностью описание рисунков на шторке.

Шторка I. Размеры: 1315 X 789 мм. Материалом для нее послужил миткаль, ширина которого не превышала, очевидно, 62 см, так как для получения желаемого размера шторки по всей длине была подшита полоса материи шириной 17 см (не считая подрубленной части). Края шторки подрублены. Шов сделан черными, побуревшими от времени нитками. Рубец заложен уже после того, как рисунок был выполнен. Шов, соединяющий обе полосы материи, сделан через край, так что с лицевой стороны он еле заметен, а с оборотной представляет собой тонкий, шнуровидный валик и, таким образом, в точности соответствует зырянской манере сшивать оленьи шкуры для одежды.

Шторка обведена каймой, шириной 60 – 65 мм, состоящей из двух черных полосок, шириной до 10 мм каждая, пространство между которыми (около 45 мм) заполнено волнистой гирляндой из стилизованных листьев. По углам и в средней части верхней и нижней сторон каймы изображены цветы. Букеты даны также и в серединах обеих вертикальных краев.

В средней части каймы верхней и нижней сторон вертикальными перегородками образованы рамки.

В рамках надписи, выполненные славянскими буквами. В верхней – обдорской князья: в нижней – самоейтские старшины: и далее, курсивом: – рисовал николай шахов.

В самой верхней части шторы изображен Урал, в виде ряда вершин покрытых у подножия древесной растительностью. Хребет показан значительно выше, чем он виден с р. Оби у Сале-Харда, хотя художник отнес его на задний план, показав горы в голубой дымке.

Ближе к переднему плану начинается равнина. С обеих сторон изображены деревья, со свойственной художнику условностью в рисунке. Помимо декоративного значения, деревья имеют, очевидно, целью усилить впечатление разности планов хребта и равнины.

В глубине равнины, посередине, стоит легковая мужская нарта шести высоких копыльях, покрытая белой оленьей шкурой. Трудно сказать, какое значение желал придать художник этой нарте. Скорее всего он изобразил нарту самого князя. Несколько ближе по обе стороны изображены еще две нарты, тоже шести-копыльные, но грузового типа. На нартах – поклажа, обвязанная веревками.

Эти нарты стоят около амбарчиков на столбах, так называемых «чамьях» (единственное число: чамья). Обе чамьи изображены схематично, как и большинство строений в рисунках Шахова. К правой чамье прислонено бревно с зарубками, служащее лестницей.

Центральное место на шторке занимает рисунок дома – жилища князька. Как ни скупо показано художником внутреннее устройств, все же из того, что вдоль стены тянутся нары, разделенные перегородками (изображена лишь одна) видно, что жилищем князьку служила юрта обычного для хантов и манси типа.

Близ переднего угла стоит князек, в красной, шитой золотом одежде. На голове у него шапка с красным верхом и золотым околышем. Обувь изображена слишком схематично, чтобы можно было определить, однако наличие каблуков указывает на ее европейский характер. Но в общих чертах одежда князька передана художником правильно, поскольку можно судить по фотографиям И. С. Полякова, относящимся к 1880 г. и хранящемуся в Отделе Сибири МАЭ акварельному рисунку из старых коллекций неизвестного происхождения (колл. № 1143-1), изображающему князька Ивана Матвеевича Тайшина (конец XVIII в.). Хорошо виден костюм и головной убор князька на фотографии И. С. Полякова (1880 г.), изображающей остяцкого князька Артанзиева.

Справа от князька стоят, насколько можно судить по надписи в нижней части шторы, «самоейтские» старшины. Одежда их также красная, с золотыми галунами, но более простого покроя, чем у князька. Шапки старшин также немного отличны: на рисунке они изображены в виде «венцов», но в действительности скорее всего имели узкий околыш из галуна и четырехугольный верх (напоминая тем самым польскую конфедератку). Именно такой головной убор приведен

на рисунке, изображающем «остяцкого князя Тайшина» в книге Белявского «Поездка к Ледовитому морю» (стр. 60). Оба старшины держат кортики, которые, как известно, жаловались князькам и некоторым старшинам и являлись одним из атрибутов их власти.

Правее изображена женщина с ребенком. Она стоит на нарах, какие обычно тянутся вдоль двух стен и бывают разделены перегородками на несколько отделений. Каждое отделение, в зависимости от места, имеет определенное название. Так, ближайшее к двери отделение, в котором и изображена женщина, называется «придверным». Женщина одета в костюм обычного покроя – так называемую ягушку, т. е. халат, украшенный по подолу полосой орнамента. Обычно летние ягушки шьются из сукна, в прежние времена шились также из замши. Чаще всего летом носят вытершиеся от употребления зимние ягушки. В данном случае, судя по цвету, ягушка сшита из шкур белого неплюя (молодого оленя), что указывает на значительную роскошь.

На голове у женщины накинута красная платок, подобно тому, как носят и теперь женщины у манси и хантов. Можно предположить, что эта женщина изображает жену князька. Ребенок, судя по одежде, – мальчик, одет в белую парку, также украшенную по подолу полосой орнамента.

У самой двери изображены еще две фигуры – пожилого мужчины и юноши. Судя по их позам, это просители, явившиеся к князьку.

В нижней части шторки изображена Обь, на которой расположены «Князь юрты».

На берегу лежит лодка, по берегу идет человек с веслом в руке. На человеке надета малица – одежда из оленьих шкур мехом внутрь, надеваемая через голову, с пришитым к вороту капюшоном. Малица покрыта красной материей. В левой руке у человека палка с крючком на конце, по всей вероятности, багорок для подхватывания попавшей в сеть рыбы.

Над лодкой растянута для просушки так называемая «калданная сеть». Калдан – рыболовный снаряд вроде драги. Он представляет собой большой мешок из сети, устье которого одной стороной пришито к шесту около двух метров длины. Этот шест помогает держать отверстие калдана широко открытым. К середине шеста привязан камень, служащий грузилом. Ловец плывет на лодке и тянет за собою калдан, опущенный на веревке до дна реки. Из глубины мешка калдана идут сигнальные нити, по содроганию которых ловец узнает о зашедшей в снаряд рыбе. Тогда он быстро поднимает калдан на поверхность и выбирает попавшую в него рыбу. Если попадет крупный осетр, который может опрокинуть маленькую лодочку, его подхватывают специальным багорком и оглушают ударом деревянного молотка. Такой багорок, очевидно, и держит в руке человек, идущий по берегу. Здесь показаны различные моменты лова калданом: ловец плывет на лодке, гребя правой рукой и держа веревку и сигнальную нить левой; момент вытаскивания калдана на поверхность.

Лодки представляют собой маленькие челноки, днище которых выдалбливается из кедра. К днищу сосновыми корнями пришиваются борта из колотых еловых досок. Борта разводятся и укрепляются в таком положении поперечными распорками (на рисунках, вследствие ракурса, они видны в виде светлых квадратов), а швы заливаются смолой. Эти челноки бывают различной величины. Самые маленькие, рассчитанные на одного человека с небольшим грузом, называются «калданками», так как служат для описанного только что лова с калданной сетью. Калданка настолько легка, что один человек без труда может нести ее на себе.

Для переездов, перевоза груза и т. д. употребляют лодки такой же конструкции, но большего размера. Там же изображена подобная лодка. У нее показаны типичные выемки на носу и корме, характерные для обских лодок. В лодке сидят три хантыйки остячки в ярких халатах с платками на головах.

Другой рисунок изображает неводьбу. Два человека вытаскивают невод, внутри которого видна рыба. Слева от них у берега стоит челнок, на котором невод завозился в реку. Судя по челноку невод очень маленький, так как при неводе даже средней величины приходится связывать два челнока для большей грузоподъемности и устойчивости.

Правее на берегу видны вешала для сушки невода и шалаш, в котором живут рыбаки.

Слева изображен лов рыбы «сежей» на небольшой протоке. «Сежа», «вожан» или «чердак», как и калдан, состоит из сетного мешка. Этот мешок устанавливается в воротцах закола, устроенного поперек реки или протоки. Нижний край отверстия сети пришивается к Т – образной перекладине длинного шеста. На концах этой перекладины имеются широкие кольца скользящие по кольям, образующим воротца. С помощью шеста нижний край отверстия мешка опускается до дна реки, и шест закрепляется в этом положении специальной петлей. Над воротцами устраивается небольшой помост на котором сидит ловец. Он держит в руках сигнальные нити идущие из глубины мешка, и по содроганию нитей узнает о рыбе, зашедшей в сеть. Сбрасывая петлю, он освобождает тогда шест с перекладиной, который, всплывая, закрывает отверстие сети. Последнюю затем поднимают на поверхность, чтобы выбрать из нее рыбу».

Изображение части интерьера княжьего дома встречаем на рисунке М. С. Знаменского, выполненного в 60-е годы XIX в. Однако, нет уверенности, что на рисунке именно княжий дом, поскольку некоторые элементы внутреннего убранства отличаются от имеющих описаний, например, К. Д. Носилова, который пишет, что чужал был размещен в центре жилища (описание К. Д. Носиловым Княжьих юртов и дома приведено ниже).

Изображение Княжьих юртов, также выполненное по рисунку М. С. Знаменского, дано на гравюре в книге итальянского путешественника С. Сомье.

К концу XIX в. относятся несколько приведенных ниже описаний. Так живописал свою встречу в 80-е гг. XIX в. с Иваном Тайшиным в Княжьих юртах писарь С. Энгстрем:

«Дом этот ничем не отличался от жилищ прочих остяков, то же самое можно сказать и о внутренней обстановке. Впрочем, постель князя или, вернее, то место на полу, против дверей, где он спит, не в пример другим, занавешено было пологом от парусного холста, вероятно, от комаров, из-под полога выглядывали ноги, пятками вверх, в обыкновенной остяцкой обуви. Слышалось нечто среднее между стоном, храпением и бредом...<Разбуженный окриком внука князя> медленно повернулся и, увидя русское стороннее лицо, поспешил встать на ноги. Предо мною точно вырос старый, лет за 80, уже охилевший высокого роста остяк с умным и симпатичным выражением лица, волосы у него пожелтели. Я отрекомендовался князю... Князь бегло, но внимательно окинул меня с головы до ног, протянул руку, усердно пожал мою, назвался обдорским князем, извинился, что не вполне трезв и попросил садиться беседовать. До сих пор разговор шел на русском языке, но, заметя, что князю язык этот знаком немногим боле того, как мне остяцкий, я продолжал говорить через переводчика. Не успели мы обменяться несколькими словами, как князь вдруг, забывшая и недавнее знакомство, и прежний приличный вид, спросил меня, много ли я привез ему водки и где она. <Услышав отказ, князь заметил,> что такое невнимание доказывает неуважение к нему, обдорскому князю...» [Перевалова, 2000, С. 184: НА ТГИАМЗ. № 43. Л.14-15, 16 об.].

В конце XIX в. во время своих путешествий по Обскому северу, в Княжьих юртах побывал К. Д. Носилов: «Несколько деревянных, в виде сарайчиков, домиков, несколько оригинальных амбарчиков на столбах, чтобы избавиться от нашествия полевой мыши, несколько сушили для рыбы, расположенных где-нибудь

на берегу реки, представляют собой все, что принято называть юртами.

Самыми лучшими по постройке и более характерными на той реке я встретил так называемые «княжеские юрты», где живет самоедский князек Лакури. Эти юрты находятся в тридцати верстах по реке от города Обдорска. Высокий гористый берег многоводной Оби с тощим, чуть ли не последним лесом на севере, позади, с крутым спуском к пристани, с несколькими странной архитектуры домиками, принадлежавшими князьку самоедов, представляет в своем роде единственное зрелище в этой полярной пустыне. С этого берега открывается чудный вид и на разлившуюся бесчисленными протоками Обь, и на снежные горы Урала, который явственно виден в ясную погоду в виде горной цепи, протянувшейся прямо на запад. Я, помню, долго любовался видом, открывшимся для меня неожиданно с этого берега и на горы, и на полярную тундру, и на ту лесную беспорядочную тайгу, которая покрывает собой всю низменность на сорок верст вплоть до хребта Урала.

Необыкновенно высокая, четырехугольная юрта князька Лакури, с некоторыми архитектурными особенностями, представляет ту же простую юрту остяка, но только в больших размерах. Около нее стоит другой подобный же уже заброшенный дом, затем идут обыкновенные домашние постройки, жилья соседей и все это, раскинутое по косогору, беспорядочно разбросанное, и составляет княжеские юрты. Я видел тогда его большую, мрачную, закоптелую юрту с громадным чувалом по середине, с широкими нарами по бокам, вдоль стен, без окон, где постланы были чистые циновки для сидения, где такими же узорчатыми циновками биты были и стены. Вместо окна – вверху, в потолке и вместе с тем в крыше было сделано отверстие, куда проходил дым и откуда слабо освящалась юрта.... На широкой передней стене юрты висели св. иконы с следами восковых свечей» [Носилов, 1895, С. 354–360].

Историко-архитектурные исследования.

Традиционные постройки обдорских князей Тайшиных в поселке Горнокнязевск

3.1. Обследование жилого дома Е. Н. Тайшиной

Дом подробно обмерен в августе 2003 г. Дом представляет собой дощатую постройку, дополнительно укрепленную каркасом-опалубкой из деревянных вертикальных брусев. Дом почти квадратный в плане – 6,47 м на 6,55 м. Высота постройки от уровня земли до конька 4.12 м. Объект ориентирован по оси В-3.

Здание построено в 20-е – 30-е гг. XIX века, является одной из построек княжеской летней резиденции Тайшиных. Зимние юрты князей Тайшиных находились в районе современных Лабытнанг. Дом за историю своего существования переносу не подвергался, о чем свидетельствуют хозяйка, местные жители и, самое главное отсутствие отметок на венцах основного сруба. В настоящее время здание используется под жилье. Общее состояние удовлетворительное.

Дом поставлен «на пошве», т. е. без фундамента, прямо на земле. Скорее всего, после определения места под дом и первоначальной разметки плана дома на местности укладывались первые два венца, рубленные «в обло» из бревен диаметром от 18 до 25 см. Затем прикидывалось и размечалось местоположение заранее заготовленных парных стоек каркаса, в виде бруса, сечением 4.2 на 11 см и длиной порядка 3-х м по фронтонам фасадам. Стойки боковых фасадов впоследствии подрезались по высоте сруба. После всех приготовлений укладывались последующие 8 венцов (до фронтонов) срубленных «в охряпку» или, как еще называют эту врубку, «в простую лапу с остатком». Только вместо бруса использовались колотые лиственничные доски толщиной от 4,2 до 6 см. Доски после раскола дополнительно скоблились, скорее всего, ножом. Дом ставился

«на мху», в настоящее время мох рассыпался, образовавшиеся щели забили досками.

В третьем, в первом дощатом, венце при сборке дома вырезались по уже размеченным местам расположения стоек пазы для вкладыша, сделанного из бревенчатого кряжа. Вкладыш имеет продольное отверстие, в которое продеваются парные вертикальные крепления, в оставшееся отверстие забивается с наружной стороны клин или два (в интерьере). Видно, что по возможности, клинья старались разместить снаружи. Вкладыши имеют общую длину порядка 60 см. В верхнем узле по центральным стойкам общая длина вкладыша достигает 80 см. По сути, вертикальные крепления служат не столько каркасом, сколько своеобразной «опалубкой», предохраняющей доски от поперечных подвижек при кораблении, что неизбежно при такой большой длине досок, придают устойчивость и жесткость конструкции, делая её щитовой.

Торцовые фасады имеют по три стойки, две боковых и центральную. Центральная стойка не доходит до нижних венцов, на главном фасаде её длину ограничивает дверной проем, на противоположном фасаде стойка также не доходит до низа, нижний вкладыш врублен в 11 венец. Крепление каждой стойки вкладышами, кроме стоек боковых фасадов, повторяется трижды по всей ее высоте. Чем выше узел крепления, тем легче вкладыш, на высоте они вырезаны из пластин или плах. На боковых стенах верхний ярус вкладышей также сделан из плах.

Интересно, что во фронтовой части фасада видны пазы соответствующие пазам для устройства вкладышей, очень возможно, что в прошлом по фасаду шла дополнительная к центральной очень короткая вертикальная связь. Аналогичный прием есть в амбаре Е.Н. Тайшиной, конструкция которого рассмотрена ниже. Пазы в 16-м венце объясняются утраченным вкладышем в одном ряду с верхним ярусом креплений боковых стоек. Или пазы остались от подгонки местоположения вкладышей центральной стойки, что мне кажется менее вероятным, судя по хорошему качеству плотничных работ.

Здание, как было сказано выше, построено без фундамента, во второй (бревенчатый) венец продольных стен врублены тавровой вязкой внакладку вполдерева (с остатком и без) балки перекрытия, несущие пол. Пол, возможно частично заменялся в период жизни здания, доски пола имеют среднюю ширину 23 см. при толщине 3 см. Половицы прибиты к балкам гвоздями. Подпольное пространство неглубокое, поэтому балки сильно прогнили, видимо, от соприкосновения с землей. Наиболее сильное разрушение балок наблюдается в непосредственной близости центрального очага, в период многолетнего использования они соприели.

Напротив входа в дом сооружено предместье 9 см. Это своеобразное крылечко в одну ступеньку. Доски предместья приколочены к трем лежням из бруса. Ширина крыльца – 2.34 м, длина 2.5 м, первоначальная

высота предместья – в два венца, сейчас чуть меньше из-за поднятия уровня земли.

С предместья по центру фасада устроен вход в дом. Дверной проем невысокий – 7.5 венцов. Открывание двери правое наружное. Дверной блок состоит из двух косяков с выбранной четвертью. Над входом прибит лапидарный наличник. Дверное полотно состоит из трех досок, собранных на снавры. Навешивается дверь на кованые петли-жиковины, форма которых была распространена с конца XIX века. Конструкция двери – сравнительно новая. Первоначальная наверняка имела беспетельное открывание двери (на деревянной втулке, встраиваемой в специально сделанные для неё гнезда).

В доме нет окон. На западном фасаде есть в 6-м венце небольшое вырезанное в доске отверстие – отдушина, продух для проветривания дома при открытой двери, Летом достаточно небольшого отверстия, чтобы при разнице температур у солнечной и теневой сторон дома создать тягу.

Дом имеет двускатную крышу самцово-слеговой конструкции, наиболее архаичной. На этот временной отрезок такая конструкция у русских применялась в равных пропорциях со стропильными и переходными типами. В горизонтальные доски фронтонов (самцы) врублены толстые горизонтальные жерди – слегы, повторяющие уклон кровли, заданный фронтонными самцами. Слегы окантованы на 6-8 кантов. Вынос слег различен и не поддается систематизации, обработка торцов слег вариативна. Комлевые части слег укладываются поочередно с вершинными. Таким образом слегы фиксируют уклон, скат крыши. В них, в свою очередь, должны врубаться курицы, поддерживающие потоки, служащие для отведения дождевых вод, и брусковая обрешетка, подстилающий слой для устройства гидроизоляционного берестяного покрытия.

В доме Е. Н. Тайшиной обрешетка и берестяные тиски утрачены при смене кровельного покрытия, от обрешетки остались пазы сковороднем в продольных стенах. Следы врубок куриц отсутствуют. Современная кровля имеет достаточный свес, чтобы отвести дождевые воды от стеновой конструкции дома, видимо, первоначальная кровля имела не меньший свес. Обрешетка врезана в верхний венец боковых фасадов «в ласточкин хвост», это говорит о том, что бруски обрешетки задвигались в соответствующие пазы и на слегах. Коньковая слега имеет два продольных отверстия в месте примыкания к фронтонам, в эти отверстия продеты парные центральные стойки каркаса. Стойки таким же образом пронизывают и охлупень. Охлупень прикрывает примыкание досок теса к коньковой слеге и предохраняет их от атмосферной влаги. Охлупень в данном случае представляет собой выдолбленный из заболонной части бревна желоб.

Функциональные зоны дома формируются вокруг центрального очага, конструкция которого будет описана ниже. Слева от входа располагается рукомоиник. Далее уложена небольшая поленница дров из тальника.

Рядом стоит жестяная печь. Возле самой стены, вдоль неё, до стойки, располагаются мешки с сухими продуктами. Затем в следующем прясле стоят стол и лавка. На столе – банки с консервированными продуктами. Напротив, очага располагается еще один квадратный низенький (порядка 25 см) стол с внутренним выдвижным ящиком – обеденный.

Нужно отметить, что в хорошую погоду ханты предпочитают обедать с видом на Обь при раскрытой двери. Обеденный стол выносится к забирке очага, ставится к ней вплотную. Вернемся к функциональной схеме дома. Далее вдоль левой боковой стены располагаются сундуки с провизией, возможно с вещами. В левом углу у западной, задней, стены находится ларь с посудой. Над ним приколочены поздние грубо сколоченные деревянные полочки, одна из которых сделана в виде ящичка с дверцами. Вдоль задней стены тянется большой глухой деревянный ящик высотой 34 см, на котором располагается различная кухонная утварь и суточный запас продуктов. Вероятнее всего, этот сохранившийся элемент первоначального интерьера служил почетным сакральным местом, выполняя функцию нар. Возможно, это было место князя или его приближенных. Вдоль нар на полу стоят низенькие скамеечки для сидения за обеденным столом. Здесь же находится высокий столик на двух ножках, используется в качестве рабочего стола для приготовления пищи. В правом углу также располагается ларь. Над ним повешены бумажные иконы и изображение олимпийского мишки «не нашлось другой картинки. (Е. Н. Тайшина)». Хозяйка заметно умаляет значение данного места, отзываясь о нем нарочито пренебрежительно, говорит о функции ларя, как места хранения для пустых ведер. Это святой угол в доме. По-видимому, в этом ларе хранятся ритуальные предметы, приклады и куклы, о которых знать чужим нельзя. Вдоль северной боковой стены устроено место для сна в виде полога, подвешенного к слегам и вешалам. Вместо матраса используются циновки из травы. В правом северо-восточном углу от входа в развале находится всякий вещевой скарб. Заканчивая описание функционального использования дома, нельзя не сказать, что многие работы в сухую погоду ханты выполняют сидя у входа в дом, принимая у входа нежданных гостей, не пуская их в дом. Слева от входа снаружи дома сделан рабочий стол с ведрами и тазами шириной 60 см, на нем иногда стирают в тазах, не отходя далеко от дома. Грязную воду сливают к северной стене дома, это место считается нечистым, поэтому лишний раз туда не ходят.

Что касается конструкции центрального очага, в первую очередь – она пространственная. Две стойки из лиственничных жердей высотой 1.5 м от уровня пола, стесанных на 8 кантов, диаметром от 10.5 до 12 см, служат опорой для двух вешал, в виде жердей идентичного диаметра, также стесанных на 8 кантов. Другим концом вешала опираются на дощатую конструкцию западной (задней) стены дома (10-й венец).

Вешала врублены в стойки при помощи тавровой вязки – одинарным сквозным шипом. Торцовая сторона врубки вешал прикрыта приколоченной к стойкам горизонтальной планкой шириной 7 см. Со стороны входа устроена дощатая забирка с нащельниками, доски наколочены на деревянную раму из реек, которые, в свою очередь, крепятся гвоздями к стойкам. Вертикальная конструкция имеет заметный крен вправо от входа и в сторону западной стены.

К стойкам примыкает низкий деревянный опечек высотой 16 см. Опечек срублен из четырех широких деревянных плах толщиной 9.5 см, нижняя часть которых уходит под пол, и, очевидно, опирается на земляной холм, насыпанный под полом в месте очага. При соединении деталей опечка применена врубка сковороднем. На продольные плахи (нижние) наколочены сверху две планки высотой 7 см, одна из которых приколочена дополнительно мощными коваными гвоздями с диаметром шляпки 4 см и длиной 39 см.

Продольные плахи опечка имеют остаток с обеих сторон. Со стороны забирки в них врезаны в поперечном направлении две доски, на них укладывается поленница из наколотого на плашки плавника. С противоположной стороны концы плах аккуратно подтесаны.

По периметру рама опечка плотно обложена досками и круглыми жердочками с внутренней стороны. Видимо эта конструкция не дает земле и глиняному замку расползаться в стороны при усадке насыпного земляного холма в подпольном пространстве. Возможно, это довольно длинные доски, заостренные на концах, аналогична конструкция «опалубки» у чувалов. Периметр внутренней части опечка также повторяет сплошной ряд кирпича, уложенного прямо на песок. В центральной части два кирпича поставлены на ребро, между ними разводится костер, на них сверху ставятся сковородка, чайник. Котел для приготовления жидкой пищи подвешивается над костром на тагане. Дым от костра удаляется в дымовое отверстие, расположенное над очагом в коньковой части крыши по обе стороны от князевой слегы.

На этой конструкции следует остановиться подробнее. На продольные вешала укладывается поперечная деталь, вырезанная из бруса. Деталь имеет форму ланцетника со срезанными краями, как в плане, так и в профиль, углы заовалены, имеет сквозное продольное отверстие. Снизу по краям детали сделаны выступающие части, таким образом, в профиль деталь имеет П-образную форму. Выступы ограничивают перемещение детали поперек вешал. Деталь необходима для подвешивания тагана. Последний имеет вид бруска, в нем делается несколько отверстий, одно под другим, для деревянной поперечной палки. Палка своими концами опирается на параллельные стенки вышеописанной детали, а таган пропускается сквозь продольное отверстие в детали. Аналогична верхняя пространственная конструкция очага в чуме, только

продольные горизонтальные вешала привязываются к наклонному каркасу чума, зачастую шаг вешал невелик и таган подвешен прямо на них, без дополнительной детали. Вешала используются для устройства полок над очагом, на поперечных тонких жердочках коптят рыбу, сушат шкуры.

В интерьере прослеживается система парных вешал – два самых верхних – в 20-м венце сруба. Еще два в 15-м венце сруба. Эти вешала выходят своими остатками на улицу, как на западном, так и на восточном фасадах. Существует еще пара вешал, которые не выходят на главный фасад. В западной стене они врезаны в стеновую конструкцию вместе с вкладышами боковых вертикальных связей. А на восточной стене они прибиты к внутренним боковым стойкам каркаса большими коваными гвоздями. Вешала используются для сушки шкур, одежды, подвешивания полога и т.п., чаще всего в применении нижняя пара вешал и вешала очага. В случае надобности, на них укладывается поперечная жердь, используемая тем же образом.

Дом очень эргономичен. Конструктивное решение здания уникально. Интересна конструкция центрального очага. В целом состояние дома удовлетворительное, при более очевидном проявлении проблем постройка подлежит перебору с восстановлением утраченных конструкций по размерам с использованием идентичных технологий изготовления утраченных частей. При переборе дома необходимо восстановить первоначальную длину стоек каркаса, конструкцию дверного блока на деревянных навесах и кровлю по обрешетке с березовыми тисками.

3.2. Обследование амбара Е. Н. Тайшиной

Амбар обмерен в августе 2003 г. Постройка находится в полуразрушенном состоянии, поэтому обмеры проводились подетально, без пробивки базовой нулевой линии. Амбар представляет собой дощатую постройку, аналогичную по основным конструктивным приемам вышеописанному зданию – жилому дому Е.Н. Тайшиной. Здание прямоугольное в плане, причем боковые фасады короче фронтонных. Размеры плана – 4.9 м. на 5.3 м. Высота постройки от уровня земли до конька 3.64 м. Объект ориентирован по оси СВ-ЮЗ.

Здание построено в 20-е – 30-е гг. XIX века, также является одной из построек княжеской летней резиденции Тайшиных. Первоначально дом имел иное месторасположение в поселке и был жилой постройкой. При переносе убрали очаг и приспособили постройку под хозяйственные нужды. На двух боковых, и на главном фасаде есть нумерация дощатых венцов отверстиями, высверленными лучковым сверлом. В настоящее время здание заброшено и захлавлено; ранее использовалось для хранения рыболовных и охотничьих снастей.

Основной объем здания поставлен «на пошве», без фундамента. Аналогично рассмотренному дому два нижних венца бревенчатые, рубленные «в обло». Применены бревна средним диаметром 15 см, выносы бревен

подтесывались. С главного и заднего фасадов нижние венцы с одного края ограничены вертикальными надолбами диаметром 15 см. Был произведен зондаж западного угла постройки изнутри и снаружи. Был определен окладной венец здания, нижними бревнами являются первые венцы фронтонных фасадов. Во втором венце задней стены в интерьере выбрана четверть для укладки пола, венец дополнительно приколот к надолбе кованым гвоздем с диаметром шляпки около 6 см. Второй венец главного фасада также приколот к соответствующей надолбе. Во вторые венцы боковых фасадов врублены три междуэтажные балки, несущие пол. Ближайшая к главному фасаду балка имеет выносы длиной до 24 см, остальные балки врублены «в глухую». Как уже упоминалось выше, примыкание пола к противоположному фасаду имеет другой узел. Так как расстояние между бревенчатой балкой и четвертью, выбранной во втором венце несущей стены заднего фасада велико, и доски пола могли бы прогнуться, дополнительно (ввиду отсутствия необходимого бревна для изготовления балки) врублены три тонких жерди диаметром около 6 см. Доски пола имеют толщину 3-3,5 см при средней ширине 27 см.

С главного фасада обнаружены остатки конструкции предмостья, состоящей из сочетания стоек и досок, уложенных в двух направлениях. Хорошо сохранились две примыкающие к входу толстые пластины, которые в свое время опирались на стойки из толстых жердей (сгнили). Их дополнительно поддерживал вкладыш из толстой плахи, врубленный во второй венец фасада. Наиболее длинное плечо вкладыша в интерьере. Вкладыш одним концом опирался на землю в подпольном пространстве и дополнительно подклинивал балку, являвшуюся для него пригрузом; другой, консольно выступающий, конец поддерживал пластины предмостья.

Стеновая дощатая конструкция аналогична рассмотренной в описании дома Е.Н. Тайшиной. Аналогично дополнительное крепление фасадов стойками на бревенчатых вкладышах – по три стойки на фронтонных фасадах, по две на боковых. Стойки боковых фасадов расположены близко друг к другу, имеют отклонение по вертикали и работают, как связь. Два нижних дощатых венца имеют на своих выносах с той и с другой стороны парные полукруглые пазы. Во второй дощатый венец врезан нижний ярус бревенчатых вкладышей, фиксирующих стойки каркаса. В интерьере плечо вкладыша значительно длиннее, чем снаружи и изумительно обработано, ему придана красивая скульптурная форма. Таким же обработаны вкладыши заднего фасада. Этот же венец является порогом для дверного проема, из конструкции которого видно, что плаха венца была сделана из половины бревна. В интерьере разница между этим венцом и другими убрана за счет стески плахи «в глубокий лас». «Лас» был выбран стамесками, о чем говорит характер стески. Врубкой «торцовый шпунтовый замок» установлены дверные

косяки. Открывание двери внутреннее левое. Дверное полотно, состоящее из трех досок, соединенных деревянными накладками на гвоздях, крепилось к боковой стороне деревянной втулки коваными гвоздями (от них остались раззенкованные отверстия). Применена система беспетельного открывания двери, характерная для всех групп хантов.

Окна в доме отсутствуют, за исключением небольшого отверстия в щипце заднего фасада.

Необходимо отметить большое количество парных вешал, встроенных примерно на одной высоте (8-9 дощатые венцы). Вешала насквозь пронизывают здание. В восьмой венец с правой и левой сторон врезаны по паре вешал. У задней стены на них положена доска – полка толщиной 3 см и шириной 41 см.

Подтверждением того, что дом был когда-то жилым и имел очаг, является тот факт, что на заднем фасаде в шестом венце сохранились в виде жердевых вкладышей остатки вешал очага, которые опираются на стойки очага и не выходят на главный фасад. Вышележащая пара вешал имеет обработанные выносы. Конец их срезан в виде полки; сюда, возможно, укладывался брусок прямоугольного сечения, выполняющий функцию вешала. У аганских хантов, например, подобные конструкции на заднем фасаде служат для развешивания прикладов духам.

Конструкция крыши самцово-слеговая. Сохранилась первоначальная обрешетка из длинных брусков, врезанных сквороднем в верхние венцы боковых фасадов и в соответствующие пазы в слегах. В настоящее время берестяные тиски сняты, свернуты в рулоны и находятся внутри здания. Береста сшивалась грубыми нитками в три слоя, слои укладывались перпендикулярно друг другу. Кровля – тесовая, двухслойная. Подтесок и верхние тесовые доски укладывались вразбежку. Тес дополнительно прижимался гнетами, опирающимися на стойки.

Интересно применение потоков, укладываемых по курицам – это прямое заимствование их русской техники строительства. Поток северо-западного бокового фасада обработан с одного края в форме корыта, с другого имеет капельник. Поток юго-восточного фасада фигурно не обработан и представляет собой желоб из жерди диаметром 11 см.

2, 4, и 6-я пары слег главного фасада имеют характерные пазы от утраченных конструкций. Вынос слег большой – порядка 70 см. Пазы соответствуют легким горизонтальным конструкциям, вероятнее всего вешалам. Интересно, что выносы гнетов по главному фасаду имеют в своей верхней части пазы «сковороднем», в такой паз горизонтальную конструкцию можно только задвинуть. Это говорит о том, что существовало дополнительное крепление – стяжка, которое не давало гнетам в сильный ветер обломить стойки. У русских таким креплением являлась доска-огнива, которая нанизывалась на концы гнетов и фигурно обрабатывалась, дополнительно украшая фасад. Огнивы были

распространены практически повсеместно до 1-ой четверти XIX века, однако, в дальнейшем, вследствие усовершенствования конструкции кровли, встречались редко. Возможно, что в данной постройке был применен на свой манер прототип огнивы в виде доски с трапецевидным сечением, с выступами в верхней части, которые задвигались в соответствующие пазы гнетов. Нижняя часть доски во избежание поперечных подвижек дополнительно опиралась в соответствующие пазы 6-ой пары слег. Предложение по реконструкции.

Князевая слега прикрыта охлупнем, который, в отличие от жилого дома Е.Н. Тайшиной, пронизывает только одна, центральная, стойка каркаса.

В целом здание интересно разнообразными конструктивными приемами, которые удалось исследовать. К сожалению, постройка утратила свою конструктивную целостность. Собранные сведения позволяют достаточно точно воссоздать облик постройки, что было продемонстрировано в реконструкциях, приложенных к данному отчету.

Закключение. Публикация посвящена результатам историко-архитектурного изучения объектов традиционных срубных построек северных хантов. Поводом для проведения этих исследований стали находки подобных строений при раскопках Надымского городка в слое XV-XVI веков. Были обнаружены дощатые постройки, срубленные «в простую лапу» с дополнительной конструкцией сжимов стен при помощи обойм.

Исследования проведены в два этапа. Полевые обмерные работы и сбор сведений проведены в августе 2003 года в пос. Горнокузнецк Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Камеральная обработка полевых материалов, подготовка графических приложений и составление научного отчета осуществлялись в октябрь-декабрь 2003 года в Екатеринбург.

В результате полевых исследований было выявлено 7 деревянных (жилых и хозяйственных) построек срубного типа с двускатной крышей, которые могут быть отнесены к объектам архитектурного наследия аборигенного населения региона. Выявленные постройки имеют разную степень сохранности. Только две из них используются в настоящее время. Весной 2003 г. один дом был полностью уничтожен. Остальные находились в аварийном состоянии и могли быть утрачены. Проведено обследование двух сохранившихся построек, уникальных с исторической и архитектурной точки зрения. Это летний жилой дом и хозяйственный амбар потомков рода князей Тайшиных. Произведены детальные обмеры фасадов и интерьеров указанных построек, их детальная фотофиксация, а также всех других выявленных архитектурных объектов. У жителей поселка собрана информация, о функционировании домов, их принадлежности и архитектурных особенностей. Взяты образцы древесины от нескольких обследованных построек для определения их возраста дендрохронологическим методом.

В процессе камеральной обработки полевых материалов вычерчены обмерные чертежи двух построек (жилого дома и амбара) и вешал, сделано описание построек, произведен анализ их конструктивных особенностей. Составлен сравнительный словарь хантыйских строительных терминов.

Произведен анализ литературы и архивных источников, на основе собранных данных и материалов составлена историческая справка о династии Обдорских князей Тайшиных и о «Княжких юртах» (ныне пос. Горноknязевск) как княжеской резиденции.

По дендрохронологическому методу произведена датировка образцов древесины. Время создания построек определено между 1820 и 1830 годами.

В течении полевого сезона 2003 г. из-за недостаточного финансирования были обследованы не все выявленные в пос. Горноknязевск объекты традиционной архитектуры северных хантов, что составляет предмет дальнейших исследований.

Сохранившиеся постройки традиционного жилища являются важнейшими подлинными памятниками – источниками. Только в результате глубокого

знания специфики, на первый взгляд, простого, традиционного жилища возможно понимание основных доминирующих особенностей, конструктивных и композиционных приемов архитектуры ханты. Особое внимание не случайно уделено дощатому домостроению ханты, встречающемуся локально в Нижнем Приобье, эта традиция уже нигде не воспроизводится. В результате современных миграционных тенденций, урбанизации, строительства компенсационного жилья, развития ресурсодобывающих отраслей и отраслей природопользования происходит снижение популярности традиционного образа жизни. Поэтому становится особенно важным решение вопросов охраны фрагментарно сохранившихся подлинных очагов аборигенной культуры, исторически сложившихся культурных ландшафтов. Изучение, консервация или научная реставрация с учетом национальных особенностей сохранившихся памятников материальной культуры, как произведений народного зодчества и как свидетелей истории, должны стать приоритетными методами в вопросах сохранения национальных культур малых народов Севера.

Список источников и литературы

Источники

1. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР: Выявление и обследование традиционных жилых построек в поселке Горноknязевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Историко-архитектурные исследования. Нефтеюганск, 2003. Книга 1. 81 с. Архив НПО СА. № 96/1
2. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР: Выявление и обследование традиционных жилых построек в поселке Горноknязевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Историко-архитектурные исследования. Нефтеюганск, 2003. 63 с. Архив НПО СА. № 96/2
3. **Кардаш О. В.** Отчет о НИР: Выявление и обследование традиционных жилых построек в поселке Горноknязевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Историко-архитектурные исследования. Нефтеюганск, 2003. 26 с. Архив НПО СА. № 96/3.
4. ТИАМЗ. ТМ-8369. Знаменский М.С. «Князь Тайшин и старшины» [Остяцкие старшины]. Вторая половина XIX в. (22х14,5; бумага, акварель).
5. ТИАМЗ. ТМ-844. Знаменский М.С. «Зимовье князя Тайшина близ Обдорска». Вторая половина XIX в. (26,9х41,7; бумага, акварель).
6. ТИАМЗ. ТМ-16799. Знаменский М.С. «Обдорская ярмарка» (бумага, карандаш, акварель). 1870-е гг.
7. ТИАМЗ. ТМ-17609. Шахов Н. «Битва остяцких племен» (91х65; бумага, тушь, акварель).
8. Фотоархив Музейного ведомства Финляндии. 311K36:76. Коллекция У.Ф. Сирелиуса. Начало XX в.
9. Фотофонд МАЭ РАН. 106А. Фотоколлекция И.С. Полякова. Экспедиция в низовья р. Обь, 1876 г.
10. Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15539/90, 92. Фотоколлекция Н.А. Варпаховского. Экспедиция на р. Обь и Обскую губу, зима 1885/1886 г.
11. Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15541/26. Фотоколлекция Л.Е. Луговского «Виды и типы р. Оби и острова Пуи-ко». 1896 г.
12. Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15655 (из старых фондов музея, ИФ 391, акт № 98 1984 г.).
13. Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15656 (из старых фондов музея, ИФ 390, акт № 98 1984 г.). 1910 г.
14. Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-15568/1 (2), 3. Серия «Березовский уезд Тобольской губернии». Конец XIX в.
15. Фотофонд ТИАМЗ. ТМ-17119/8. Фотоколлекция А. А. Дунина-Горкавича «Типы остяков, вогулов, самоедов разных районов Тобольского Севера». 1895 г.

Литература

16. **Абрамов Н. А.** Об остяцких князьях // ТГВ. № 24. 1857а. С. 217–222.
17. **Абрамов Н. А.** Описание Березовского края // Записки РГО. Кн. XII. СПб., 1857б. С. 327–448.
18. **Алквист А.** Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки / Пер. с нем. и публ. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 179 с.

19. **Бартенев В. В.** На крайнем северо-западе Сибири. Очерки Обдорского края. СПб., 1896. 159 с.
20. **Белобородов В.К.** Шаховы в Березове. След рода в истории города // Славянский ход: 1991–2002. Материалы исследования. Сургут; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 1. С. 67–71.
21. **Белявский Ф.** Поездка к Ледовитому морю. М., 1833. 274 с.
22. **Богордаева А.А.** Традиционная одежда обских угров в 1930–1970-е гг. (по фотоматериалам Р. К. Бардиной) // Портреты обских угров (из семейных фотоархивов обских и нижнесосьвинских манси и хантов). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 235–251.
23. **Большева К.А.** Стилиевые основы композиций панно Н. Шахова из коллекций МАЭ // СМАЭ. 1949. Т. X. С. 34–38.
24. **Васильев В. И.** Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979. 244 с.
25. **Васильев В. И.** Ненцы и энцы // Этническая история народов Севера. М., 1982. С. 48–81.
26. **Васильев В. И.** Ненецко-угорские взаимосвязи на Севере Сибири: история и современность // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск, 1988. С. 101–106.
27. **Васильев В. И.** Ненцы // Народы Сибири и Севера России в XIX в. М., 1994.
28. **Вербов Г. Д.** Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. Вып. 2. М., 1939. С. 43–66.
29. **Вершинин Е.В.** Русские старожилы Березова (XVII-XVIII вв.) // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (11-13 дек. 2000, г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2000. С. 271–274.
30. **Витсен Н.** Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. В 3 т. / пер. с голл. В. Г. Трисман. Том II. Амстердам : **Литература**Pegasus, 2010. 1226 с.
31. **Герберштейн С.** Записки о Московии / Вступительная статья А. Л. Хорошкевич ; под ред. В. Л. Янина ; пер. с нем. А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М. : Изд-во МГУ, 1988. 4 30 с.
32. **Головнев А. В.** Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 204 с.
33. **Головнев А. В.** Социально-экономические аспекты ненецко-угорских контактов // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск : Изд-во ТГПИ, 1988. С. 86–101.
34. **Головнев А. В.** Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН. 2004. 344 с.
35. **Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. Т. I. М. : Либерия, 1995. 376 с.
36. **Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. Т. II. М. : Либерия, 1995. 432 с.
37. **Дунин-Горкавич А. А.** Тобольский Север. Т. III. М. : Либерия, 1996. 208 с.
38. **Зуев В. Ф.** Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов, сочиненное студентом Василием Зуевым // Путешествие по обскому Северу / под ред. С. Г. Пархимовича (Приложение к журналу «Лукич»). Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 137–223.
39. Историко-этнографический атлас Сибири / Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 498 (501) с.
40. **Кардаш О.В.** Административные центры аборигенных «княжеств» Северо-Западной Сибири в конце XVI – первой трети XVIII вв. (по материалам раскопок Надымского и Обдорского городков) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2006. № 13. С. 128–131.
41. **Кардаш О.В.** Надымский городок князей Большой Карачи (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура) // Выходные сведения, резюме, оглавление парал. рус., англ. – Екатеринбург; Салехард: Изд-во «Магелан», 2013а. 360 с., ил.
42. **Кардаш О.В.** Полуийский мысовой городок князей Тайшиных (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура) / Выходные сведения, резюме, оглавление парал. рус., англ. – Екатеринбург; Салехард: Изд-во «Магелан», 2013б. 380 с., ил.
43. **Кардаш О.В.** Полуийский мысовой городок князей Тайшиных (конец XVI – первая треть XVIII вв.) // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: материалы Всероссийской научной археологической конференции (г. Сургут, 1-4 октября 2013 г.). Екатеринбург Сургут: Изд-во «Магеллан», 2013в. С. 212-214.
44. **Кардаш О.В.** Итоги комплексного археологического изучения Полуийского мысового городка – резиденции остяцких князей Тайшиных кон. XVI – нач. XVIII вв. // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани: собр. трудов: В IV-х томах. Казань: Отечество, 2014а. Том III. С. 620-622.
45. Книга Марка Поло. Перевод со старофранцузского текста И. П. Минаева. Изд-во Географической литературы. М., 1956. 376 с.
46. **Крашенинников С. П.** Описание земли Камчатки, сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии Наук Профессором. Том 2 / изд-во: При Императорской Академии Наук. С-Петербург, 1755. 351 с.
47. **Кушелевский Ю. И.** Северный полюс и земля Ямал. СПб., 1868. 156 с.
48. **Мартынова Е. П.** Очерки истории и культуры хантов. М : ИЭиА РАН. КМЦ «Народы и культуры», 1998. 235 с.

49. **Миллер Г. Ф.** История Сибири. Т. I. 3-е изд. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2005а. 630 с. : илл. карты.
50. **Миллер Г. Ф.** История Сибири. Т. II. Изд. 2-е, дополненное. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 796 с. : карты.
51. **Миллер Г. Ф.** История Сибири. Т. III. 3-е изд. М. : издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2005б. 598 с. : илл. карты.
52. **Миллер Г.Ф.** Описание низовьев реки Оби и впадающих в Обь рек // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.Миллера. Новосибирск, 1996.
53. **Митина Н. Н.** Жилые и хозяйственные постройки нижнеобских угров // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. Вып. 1. Екатеринбург: УралНИИПроект РААСН 2010 С. 40-45.
54. **Михаил Степанович Знаменский** (1833-1892): Каталог. Тюмень, 1984. 52 с.
55. Неизвестный альбом Михаила Знаменского «От Тобольска до Обдорска». Тобольск: Изд-во Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2008. 23 с.
56. **Носилов К.Д.** Мои записки о жизни, обычаях и верованиях самоедов. // Православный Благовестник. Т.1.1895, № 7.
57. Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов / авт.-сост. : Вершинин Е. В., Визгалов Г. П. Екатеринбург : Изд-во Тезис, 2004. 200 с.; 8 с. ил.
58. **Ополовников А. В., Ополовникова Е. А.** Древний Обдорск и заполярные города-легенды. М.: Ополо, 1998.
59. От Тобольска до Обдорска: Рисунки М.С. Знаменского. Репринт. изд. 1862 г. Тобольск: Изд-во Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2008. 32 л.
60. **Перевалова Е. В.** Обдорские князья Тайшины (историко-этнографический очерк) // Древности Ямала. Вып. 1. Екатеринбург ; Салехард : УрО РАН, 2000. С. 152–190.
61. **Перевалова Е.В.** О значении жалованных грамот остяцких князцов.//Обские Угры. Материалы II-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири», Тобольск-Томск, 1999, С. 156–161.
62. **Перевалова Е. В.** Северные ханты: этническая история. Екатеринбург : УрО РАН. 2004. 414 с.
63. **Перевалова Е.В.** «Белый царь» в угорско-самодийской традиции // Народонаселение Сибири: Стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII — начало XX века). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 155–185.
64. **Перевалова Е.В.** Шерть, медвежья присяга и пляска с саблями // УИВ. 2013. № 4 (41). С. 120–131.
65. **Перевалова Е.В.** Туземная элита Березовского края в рисунках и фотографиях // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2016. № 2 (33) С. 162–172.
66. **Плигузов А. И.** Текст-кентавр о сибирских самоедах. М. ; Ньютонвиль : Археографический центр, 1993. 160 с.
67. **Поляков И.С.** Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии Наук. Приложение к XXX-му тому Записок Имп. Академии Наук. СПб., 1877. № 2. 187 с.
68. **Прищепова В.А.** Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2011. 452 с.
69. **Семенович В. Н.** Ламартиньер П. М. Путешествие в Северные страны (1658 г.). Перевод и примечания. // Записки московского археологического института, издаваемые под редакцией А. И. Успенского. Т. XV. М. : Изд-во А. И. Снегиревой. 1912. С. 1–229.
70. **Соколова З. П.** Обско-угорские дощатые постройки // КСИЭ. Вып. XXI. М. : Наука, 1959. С. 60–67.
71. **Соммье С.** Лето в Сибири среди остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир. Томск: Изд-во ТГУ, 2012. 640 с.
72. **Соколова З. П.** Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: ИПА «ТриЛ», 1998. 288 с.
73. Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов северо-западной Сибири (конец 16 – начало 20 века). Тюмень, 1999.
74. Судьбы народов Обь-Иртышского севера. (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Тюмень, 1994.
75. **Терюков А.И.** Материалы к иконографии населения Тобольского Севера // Славянский ход: 1991-2002. Материалы исследования. Сургут; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 1. С. 50-66.
76. **Федорова Е. Г.** Обские угры: вехи этнической истории // Народы Сибири в составе государства Российского (очерки этнической истории). СПб. : Европейский дом. 1999. С. 6–38.
77. **Хомич Л. В.** Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб. : Русский двор. 1995. 330 с.
78. **Хомич Л. В.** Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л. : Наука, 1976. 189 с.
79. **Хондажевский Н. К.** Зимнее исследование нагорного берега Иртыша от Тобольска до Самарова и северных тундр между Обскою губою и Сургутом // Записки ЗСО РГО. Кн. 2. 1880. С. 1–32.
80. **Шемановский И. С.** Избранные труды / сост. Л. Ф. Липатова. М. : Советский спорт, 2005. 304 с.
81. **Чернецов В.Н.** Быт хантов и манси по рисункам XIX в. // СМАЭ. 1949. Т. X. С. 7–33.
82. **Якобий А. И.** Остяки северной части Тобольской губернии // ЕТГМ. Вып. 4. Тобольск, 1895. С. 1–25.

Информация об авторах

Кардаш Олег Викторович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра югорской археологии и этнографии Института гуманитарного образования и спорта, доцент кафедры истории России, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор АНО «Институт археологии Севера», г. Нефтеюганск.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru.

Митина Наталья Николаевна – ведущий архитектор, Архитектурно-реставрационное объединение «Ордер», г. Екатеринбург.

E-mail: muryzka@yandex.ru.

Петрова Елена Николаевна – младший научный сотрудник, Центр югорской археологии и этнографии Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, г. Сургут; архитектор ООО «НПО «Северная археология – 1» г. Нефтеюганск.

E-mail: schoko@mail.ru.

O. V. Kardash^{1,2,3}, N.N.Mitina⁵, E. N. Petrova^{1,4}

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²ANO “Institute of Archeology of the North”, Nefteyugansk, Russia

³Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

⁴“Scientific Production Association “Northern Archeology – 1” LLC, Nefteyugansk, Russia

⁵Architectural and Restoration Association “Order”, Yekaterinburg, Russia

TRADITIONAL ARCHITECTURE OF RESIDENTIAL AND HOUSEHOLD BUILD-INGS OF THE 18TH-20TH CENTURIES IN THE GORNOKNYAZEVSCK VILLAGE IN THE LOWER REACHES OF THE OB RIVER

Summary

This publication is devoted to the results of the historical and architectural research of traditional log cabins of the northern Khanty people. The reason for conducting these special investigations were the finds of similar structures in the layer of the 15th-16th centuries of the Nadymsky gorodok site. There were log cabins with corners jointed with squared off logs and additional wall clamps in the form of clips.

The investigation included two stages. Field measurements and data collection were carried out in August 2003 in the Gornoknyazevsk village, Priuralsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Office processing of field materials, preparation of graphic applications and scientific reports were held in October-December 2003 in Yekaterinburg.

As a result of field research, 7 wooden (residential and household barns) log type buildings with a gable roof were identified. They can be attributed as the objects of architectural heritage of the aboriginal population of the region. These log cabins have various degree of preservation. Only two of them are currently being in use. In the spring of 2003, one house was completely destroyed. Other were in emergency condition and could be lost. The investigation of the rest two buildings, unique from a historical and architectural point of view, was carried out. These were a summer residential cabin and a household barn that belonged to the descendants of the knyazes of Taishin family. Detailed measurements and photos of the facades and interiors of these buildings and all other identified architectural objects were carried out. The residents of the village provided information about the functioning of houses, their belongings and architectural features. Wood samples were taken from several cabins in order to determine their age using the dendrochronological method.

During the office processing of field materials, dimensional drawings of two buildings (a residential building and a barn) and a drying hanger were made, also a description of the buildings and an analysis of their design features were made. A comparative vocabulary of Khanty construction terms was compiled.

An analysis of the research literature and archival sources was also carried out. According to the collected data and materials, a historical note on the dynasty of the Obdora knyazes of Taishins and on the “Knyaz’s Yurts” (now the village of Gornoknyazevsk) as a princely residence was compiled. Wood samples were dated using the dendrochronological method. Creation of these cabins dates back to the period of 1820-30s.

The preserved buildings of a traditional log cabins are important authentic source of information. At first glance, they are simple, traditional dwellings, but only as a result of the deep investigations of their specifics it is possible to understand

the main features, constructive and compositional techniques of the Khanty architecture. It is no coincidence that special attention is paid to the Khanty plank housing constructions, which are distributed locally only in the Lower Ob region. This tradition is not reproduced anywhere else.

References

Historical sources:

1. **Kardash O.V.** Research report: Identification and examination of traditional residential buildings in the village of Gornoknyazevsk, Priural district, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Historical and architectural research. Nefteyugansk, 2003. Part 1-81 p. Archive of Non-profit organization “Northern archaeology-1” no. 96/1.
2. **Kardash O.V.** Research report: Identification and examination of traditional residential buildings in the village of Gornoknyazevsk, Priural district, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Historical and architectural research. Nefteyugansk, 2003. Part 2–63 p. Archive of Non-profit organization “Northern archaeology-1” no. 96/2.
3. **Kardash O.V.** Research report: Identification and examination of traditional residential buildings in the village of Gornoknyazevsk, Priural district, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Historical and architectural research. Nefteyugansk, 2003. Part 3-26 p. Archive of Non-profit organization “Northern archaeology-1” no. 96/3.
4. Tobolsk State Historical and Architectural Museum. TM-8369. Znamensky M.S. “Prince Taishin and foremen” [Ostyak foremen]. Second half of the 19th century (22x14.5; watercolor on paper).
5. Tobolsk State Historical and Architectural Museum. TM-844. Znamensky M.S. “Winter house of Prince Taishin near Obdorsk”. Second half of the 19th century (26.9x41.7; watercolor on paper).
6. Tobolsk State Historical and Architectural Museum. TM-16799. Znamensky M.S. “Obdorskaya Fair” (paper, pencil, watercolor). 1870s
7. Tobolsk State Historical and Architectural Museum. TM-17609. Shakhov N. “Battle of the Ostyak Tribes” (91x65; paper, ink, watercolor).
8. Photo archive of the Museum Department of Finland. 311K36:76. Collection of U.F. Sirelius. Early 20th century
9. Museum of Archaeology and Ethnography RAS Photo Fund. 106A. Photo collection of I.S. Polyakov. Expedition to the lower Ob region, 1876
10. Tobolsk State Historical and Architectural Museum Photo Fund. TM-15539/90, 92. Photo collection of N.A. Varpakhovsky. Expedition to the river Ob and Ob Bay, winter 1885/1886
11. Tobolsk State Historical and Architectural Museum Photo Fund. TM-15541/26. Photo collection of L.E. Lugovsky “Types and types of the river. Ob and Puiko Islands. 1896
12. Tobolsk State Historical and Architectural Museum Photo Fund. TM-15655 (from the old funds of the museum, IF 391, act No. 98, 1984).
13. Tobolsk State Historical and Architectural Museum Photo Fund. TM-15656 (from the old funds of the museum, IF 390, act No. 98, 1984). 1910
14. Tobolsk State Historical and Architectural Museum Photo Fund. TM-15568/1 (2), 3. Series “Berezhovskiy district of the Tobolsk province”. End of the 19th century
15. Tobolsk State Historical and Architectural Museum. TIAMZ Photo Fund. TM-17119/8. Photo collection of A.A. Dunin-Gorkavich “Types of Ostyaks, Voguls, Samoyeds from different regions of the Tobolsk North”. 1895

Literature:

16. **Abramov N.A.** The Ostyak knyazes // Tambov provincial statements, 1857, No. 24, pp. 217-222.
17. **Abramov N.A.** Description of the Berezhovskiy Territory // Notes of the Russian Geographical Society. St. Petersburg, 1857, book 12, pp. 327–448.
18. **Alqvist A.** Among the Khanty and Mansi: Travel records and ethnographic notes / Trans. and publ. by N.V. Lukina. Tomsk: Publishing House of TSU, 1999. 179 p.
19. **Bartenev V.V.** In the extreme north-west of Siberia. Essays on the Obdorsk Territory. Sankt-Peterburg, 1896. 159 p.
20. **Beloborodov V.K.** Shakhovs in Berezhov. The trace of the family in the history of the town // Slavic course: 1991-2002. Research materials. Surgut; Khanty-Mansiysk, 2004, Issue 1, pp. 67–71.
21. **Belyavsky F.** *Journey to the Arctic Sea*. Moscow, 1833. 274 p.
22. **Bogordaeva A.A.** Traditional clothes of the Ob Ugrians in the 1930s-1970s. (based on photo materials by R.K. Bardina) // Portraits of the Ob Ugrians (from the family photo archives of the Ob and Lower Sosva Mansi and Khanty). Novosibirsk: IAET SB RAS, 2014, pp. 235-251.
23. **Bolsheva K.A.** Stylistic foundations of N. Shakhov’s panel compositions from the collections of Museum of Archaeology and Ethnography // Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. 1949, vol. 10, pp. 34–38.
24. **Vasiliev V.I.** Problems of the formation of the North Samoyedic peoples. Moscow, 1979, 244 p.
25. **Vasiliev V.I.** Nenets and Enets // Ethnic history of the peoples of the North. Moscow, 1982, pp. 48–81.

26. **Vasiliev V.I.** Nenets-Ugric relationships in the North of Siberia: history and modernity // Socio-economic problems of ancient history of Western Siberia. Tobolsk, 1988, pp. 101–106.
27. **Vasiliev V.I.** Nenets // Peoples of Siberia and the North of Russia in the 19th century. Moscow, 1994.
28. **Verbov G.D.** Remnants of the tribal system among the Nenets // Soviet Ethnography, 1939, No. 2, pp. 43–66.
29. **Vershinin E.V.** Russian old-timers of Berezhov (17-18 centuries) // Russian old-timers: Materials of 3rd Sib. symp. “Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia”. Tobolsk; Omsk, 2000, pp. 271–274.
30. **Witsen N.** Northern and Eastern Tartaria, including areas located in the northern and eastern parts of Europe and Asia / trans. by V.G. Trisman. Amsterdam: Pegasus Publishing House, 2010, Vol. II, 1226 p.
31. **Herberstein S.** Notes on Muscovy / Introductory article by A.L. Khoroshkevich; ed. V.L. Yanina; trans. by A.I. Maleina, A.V. Nazarenko. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1988, 430 p.
32. **Golovnev A.V.** Historical typology of the economy of the peoples of North-Western Siberia. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk University, 1993, 204 p.
33. **Golovnev A.V.** Socio-economic aspects of the Nenets-Ugric contacts // Socio-economic problems of the ancient history of Western Siberia. Tobolsk: TSPI Publ., 1988, pp. 86-101.
34. **Golovnev A.V.** *Tundra nomads: Nenets and their folklore*. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004, 344 p.
35. **Dunin-Gorkavich A.A.** Tobolsk North. Vol. I. Moscow: Liberia, 1995, 376 p.
36. **Dunin-Gorkavich A.A.** Tobolsk North. Vol. II. Moscow: Liberia, 1995, 432 p.
37. **Dunin-Gorkavich A.A.** Tobolsk North. Vol. III. Moscow: Liberia, 1996, 208 p.
38. **Zuev V.F.** Description of the Ostyaks and Samoyeds of other faiths living in the Siberian province in the Berezhov district, composed by a student Vasily Zuev // Journey through the Ob North / ed. S.G. Parkhimovich (Supplement to the journal “Lukich”). Tyumen: Publishing house of Yu. Mandrika, 1999, pp. 137–223.
39. Historical and ethnographic atlas of Siberia / Ed. M.G. Levina, L.P. Potapova. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961, 498 (501) p.
40. **Kardash O.V.** Administrative centers of the aboriginal “principalities” of North-Western Siberia at the end of the 16th – the first third of the 18th centuries (Based on materials from the excavations of the Nadym and Obdorsk towns) // Ural Historical Bulletin. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006, No. 13, pp. 128–131.
41. **Kardash O.V.** Nadymsky town of the princes of Bolshaya Karacheya (Obdorsk townships at the end of the 16th – the first third of the 18th centuries: History and material culture). Ekaterinburg; Salekhard: Magelan publishing house, 2013a, 360 p.
42. **Kardash O.V.** Polui cape town of the princes Taishins (Obdorsk towns at the end of the 16th – the first third of the 18th centuries: History and material culture). Ekaterinburg; Salekhard: Magelan Publishing House, 2013b, 380 p.
43. **Kardash O.V.** Polui Cape Town of the Princes Taishins (late 16th – first third of the 18th centuries) // Archeology of the Russian North: from the Iron Age to the Russian Empire: Proceedings of the All-Russian Scientific Archaeological Conference. Yekaterinburg – Surgut: Magellan publishing house, 2013c, pp. 212–214.
44. **Kardash O.V.** The results of a comprehensive archaeological study of the Polui cape town – the residence of the Ostyak princes Taishin at the end of the 16th – early 18th century // 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress. Kazan: Publishing House of the Fatherland, 2014a, Vol. 3, pp. 620–622.
45. Marko Polo book. Trans. from the Old French by I.P. Minaev. Moscow: Geographical literature publishing house, 1956, 376 p.
46. **Krashenninnikov S.P.** Description of the land of Kamchatka, composed by Stepan Krashenninnikov, Professor of the Academy of Sciences. Sankt Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1755, Vol. 2, 351 p.
47. **Kushelevsky Yu. I.** The North Pole and the land of Yamal. Sankt Peterburg, 1868, 156 p.
48. **Martynova E.P.** Essays on the history and culture of the Khanty. Moscow: Peoples and cultures, 1998, 235 p.
49. **Miller G.F.** History of Siberia. Moscow: Eastern Literature publishing company. 2005a, vol. 1, 630 p.
50. **Miller G.F.** History of Siberia. Moscow: Eastern Literature publishing company. 2000, vol. 2, 796 p.
51. **Miller G.F.** History of Siberia. Moscow: Eastern Literature publishing company, 2005b, vol. 3, 598 p.
52. **Miller G.F.** Description of the lower reaches of the Ob River and the rivers flowing into the Ob // Siberia of the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller. Novosibirsk: Siberian Hronograph, 1996, 310 p.
53. **Mitina N.N.** Residential and outbuildings of the Nizhneobskiy Ugric peoples // Academic Bulletin UralNIIproekt. Ekaterinburg: UralNIIproekt RAASN, 2010, vol. 1, pp. 40–45.
54. Mikhail Stepanovich Znamensky (1833-1892): Catalogue. Tyumen, 1984, 52 p.
55. Unknown album by Mikhail Znamensky “From Tobolsk to Obdorsk”. Tobolsk: Publishing House of the Public Fund “Revival of Tobolsk”, 2008, 23 p.
56. **Nosilov K.D.** My Notes on the Life, Customs and Beliefs of the Samoyeds. // Orthodox Annunciator, 1895, vol. 1, No. 7.
57. Obdorsk region and Mangazeya in the 17th century. Collection of documents / ed. : Vershinin E.V., Vizgalov G.P. Yekaterinburg: Tezis publishing house, 2004, 200 p.

58. *Opolovnikov A.V., Opolovnikova E.A.* Ancient Obdorsk and polar cities-legends. Moscow: Opolo Publ., 1998, 400 p.

59. From Tobolsk to Obdorsk: Drawings by M.S. Znamensky. Reprint 1862. Tobolsk: Publishing House of the Public Fund “Revival of Tobolsk”, 2008, 32 p.

60. *Perevalova E.V.* Obdorsk princes Taishins (historical and ethnographic essay) // Antiquities of Yamal. Yekaterinburg; Salekhard: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2000, vol. 1, pp. 152-190.

61. *Perevalova E.V.* On the meaning of letters of grant of the Ostyak princes // Ob Ugry. Materials of the 2nd Siberian Symposium “Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia”, Tobolsk-Tomsk, 1999, pp. 156–161.

62. *Perevalova E.V.* Northern Khanty: ethnic history. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004, 414 p.

63. *Perevalova E.V.* “White Tsar” in the Ugrian-Samoyed tradition // Population of Siberia: Strategies and practices of intercultural communication (17th – early 20th century). Novosibirsk: IAET SB RAS, 2008, pp. 155–185.

64. *Perevalova E.V.* Wool, bear oath and dance with sabers // Ural Historical Bulletin, 2013, No. 4 (41). pp. 120–131.

65. *Perevalova E.V.* Native elite of the Berezovsky region in drawings and photographs // Bulletin of archeology, *anthropology* and ethnography. Tyumen: Institute for Problems of the Development of the North SB RAS, 2016, No. 2 (33), pp. 162–172.

66. *Pliguzov A.I.* Text-centaur about Siberian Samoyeds. Moscow; Newtonville: Archaeographic Center, 1993, 160 p.

67. *Polyakov I.S.* Letters and reports about the journey to the valley of the river Ob, executed on behalf of the Imperial Academy of Sciences. Supplement to the 30th volume of Zapiski of Imp. Academy of Sciences. Sankt Peterburg, 1877, Vol. 2, 187 p.

68. *Prishchepova V.A.* Illustrative collections on the peoples of Central Asia in the second half of the 19th – early 20th centuries in the collections of the Kunstkamera. Sankt Petersburg: Nauka, 2011, 452 p.

69. *Semenkovich V.N. Lamartinere P.M.* Journey to the Northern countries (1658). Translation and notes // Notes of the Moscow Archaeological Institute, published under the editorship of A.I. Uspensky. Moscow: Publishing house of A.I. Snegireva, 1912, pp. 1–229.

70. *Sokolova Z.P.* Ob-Ugric plank buildings // Short Messages of Institute of Ethnography, 1959, vol. 21, pp. 60–67.

71. *Sommier S.* Summer in Siberia among the Ostyaks, Samoyeds, Zyryans, Tatars, Kirghiz and Bashkirs. Tomsk: Publishing House of TSU, 2012, 640 p.

72. *Sokolova Z.P.* Dwelling of the peoples of Siberia (experience of typology). Moscow: TriL Publ., 1998, 288 p.

73. Estate-Legal Status and Administrative Structure of the Indigenous Peoples of North-Western Siberia (late 16th – early 20th century). Tyumen: IPOS SB RAS, 1999, 238 p.

74. The fate of the peoples of the Ob-Irtysh north (From the history of national-state building. 1822-1941). Tyumen, 1994, 318 p.

75. *Teryukov A.I.* Materials for the iconography of the population of the Tobolsk North // Slavic move: 1991–2002. Research materials. Surgut; Khanty-Mansiysk, 2004, vol. 1, pp. 50-66.

76. *Fedorova E.G.* Ob Ugrians: milestones of ethnic history // Peoples of Siberia as part of the Russian state (essays on ethnic history). Sankt Petersburg: European house Publ., 1999, pp. 6-38.

77. *Khomich L.V.* Nenets. Essays on traditional culture. Sankt Petersburg: Russian yard Publ., 1995, 330 p.

78. *Khomich L.V.* Problems of ethnogenesis and ethnic history of the Nenets. Leningrad: Nauka, 1976, 189 p.

79. *Khondazhevsky N.K.* Winter exploration of the upland coast of the Irtysh from Tobolsk to Samarovo and the northern tundra between the Gulf of Ob and Surgut // Messages of Western Siberian Department of Russian Geographic Society, 1880, vol. 2, pp. 1_32.

80. *Shemanovsky I.S.* Selected works / comp. L.F. Lipatova. Moscow: Soviet sport publ., 2005, 304 p.

81. *Chernetsov V.N.* The life of the Khanty and Mansi according to the drawings of the 19th century // Collection of Museum of Anthropology and Ethnography, 1949, vol. 10, pp. 7–33.

82. *Yakobiy A.I.* Ostyaks of the northern part of the Tobolsk province. Tobolsk, 1895, vol. 4, 25 p.

Information about the authors

Kardash Oleg V. – candidate of historical sciences, Associate professor of the department of history of Russia, head of the Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, ANO “Institute of Archeology of the North”, Neft eyugansk.
E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Mitina Natalya N. – Leading Architect Architectural and Restoration Association “Order”, Yekaterinburg.
E-mail: muryzka@yandex.ru

Petrova Elena N. – Junior Researcher of the Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; architect of “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1” LLC, Neft eyugansk
E-mail: schoko@mail.ru

Приложение 1 / Appendix 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ХАНТЫЙСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ
Construction terms dictionary of the Khanty people of the Lower Ob region

Термин нижнеобских хантов	Термин юганских хантов	Термин аганских хантов	Русский эквивалентный термин
ТИПЫ ПОСТРОЕК			
ХАТ	КОТ	КОТ	Дом
ОР ХАТ	НЮК	НЮКИ КОТ	Чум
ЛЮМ ХАТ			Летний дом
ТАРЛЬ ХАТ			Зимний дом
СИВАТ «место для белья»			Уличные вешала
ЛАБАЗ	ТОПАС		Лабаз
САХАЛЬЮХ	ЮХКОЛ, ЮВЕЙКОЛ		Сушка тальника в виде конического сооружения
СТРОИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ			
ЛЯЙМ	ТАЙЕМ	ХАЕМ	Топор
ЯТ ЛАНЧАН			Струг
ПУР	ПОРР		Сверло
ТУРОС	ВОТТИП		Рубанок
СЯК			Молоток
	КАРНЯРХТЭ		Скобель
СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ			
ПАЙЯРТ	ПЕВУРТ	ПЕВЫР ВАКОМ ЮХ – обтесанное КАРЫМ ЮХ – необтесанное бревно	Бревно
СОХОЛ	ПАРТ	ПЭРТ, ПЭРТ КОТ – дощатый дом	Доска
НЫР	АНКТЫТ, НИЙР	НЫР	Длинное нетолстое бревно, жердь, палка, перекладина
АЙВАТ	ПАХТЫНТПЫРТ		Тесаные доски из целого бревна
МАНН	ПАРТ		Резаные доски
КОРНУНК			Гвоздь
	САВУН	САВЫЙ	Глина
ТОНДЫ	ТОНТЫХ		Береста, берестяное покрытие
ОЛ	АНКТЫТ		Тонкие длинные жерди используемые, в том числе, и для остова чума
НЮК			Сшитые олених шкуры для покрытия чумов
ОСНОВНЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ЧАСТИ И ДЕТАЛИ ЗДАНИЙ			
ИЛЬТА ПАЙЯРТ			Окладной венец
ПАНЧИ	КОТПЫТЫМАХРТПЕВУРТ		Междуэтажная балка, половая лага

Термин нижнеобских хантов	Термин юганских хантов	Термин аганских хантов	Русский эквивалентный термин
ХАТХОР	КОПТ	ПЕЛ, Ы ПЕЛЕ	Пол
УЗЫЛЬ	КОТАТОУХТЫ		Площадка, предмостье
УЛ	ОУПИ	ОУПИ	Дверь
ЭКСКОВЕНЫ УЛ ЩЁРЫ			Дверь на деревянных навесах – беспетельное открывание двери
ЩЁРЫ			Деревянные накладки, удерживающие в гнездах деревянную втулку к которой прибивается дверное полотно, навесы
УЛ СОХОЛ	НАВУР	ОУПИ НЕКУЛ ОУПИ НЕКЫЛЬ	Порог
УЛ ПЕРТ	ОУПАНТ		Дверной блок (косяки, вершник)
УЛ КАТЫТЕТ «дверь держать»	ТУУНК		Снавра, шпонка
	ЫТЭВЕС	ИТН ВЫС	Окно
ХАТ УАНЫЛ	КОТКОР		Крыша
НЫР	ВЫНТИПИХТЭТЭЮХ		Слега
ХАТ КАТЫ ЮХ	ВЭННЭПЫМЮХ		Курица
СОХОЛ КАТЫЙ			Поток
ХАТ ТАРАС ЮХ	ОТКОР		Князевая слуга
АНКАЛЬ ЮХ			Охлупень
	ПАЙТЫНПЫЮХ		Гнет
НЫР			Стойка, любая вертикальная конструкция
ЛИНК			Клин
НАРЫ (НОРОМ – ящик, нары у торцевой стены, напротив входа)	ВОТТЭ, ВОТТЫН	ВОТЛ, Ы ВОНЧИ, ПУНУЛ	Нары
НОРОМ	ОХТЫМПЭРТ		Полки
САЙ	ТОТЫНКОТ		Перегородка, дощатая заборка, забирка
КОНСТРУКЦИЯ ОЧАГА			
РАТ			Очаг, кострище
КОР			Печка
ТУТ «огонь» САЙ		НАЙ РАТ, НАЙ ПАР	Забирка очага
ТИЙ ЮХ – «палочки»			Продольные вешала, встраиваемые в стену

Термин нижнеобских хантов	Термин юганских хантов	Термин аганских хантов	Русский эквивалентный термин
РАТ НОХ			Опечек
ТАМЮХ ВАНКАР	ПУУТЮХ	ПУТ ЮХ	Перекладина над очагом, служит для поддержки тагана или (у аганских, юганских хантов) существует в виде палки, на которую надевается таган для подвешивания котла над огнем.
ВАНКАР ЮХЛЬ	ТИИХ		Таган (обработанная доска с отверстиями, сквозь которые продевается поперечная палка, на которой конструкция подвешивается над очагом, отверстия служат для регулировки высоты посуды над огнем).
ВАНКАР ЛАН, ВАНКАР	ВИНГЛИ	ПУТ ВЫНЛЕ	Крючок
НОР ЮХ – «вешать дерево»			Поперечные палки, укладываемые на продольные, встраиваемые в стены вешала, служат для подвешивания рыбы, шкур

Приложение 2 / Appendix 2

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРНЫХ
И СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ
List of architectural and construction terms used in the text

Бревно – так называется, в общем, каждая часть ствола дерева, очищенного от сучьев и ветвей, длиной от 4-х метров и толщиной в тонком конце от 13 до 15 см. Этот конец носит название вершинного, или верхнего, отруба, в противоположность другому – нижнему, комлевому отруб, или комлю, а самые плоскости отрубов, или верхнее и нижнее основания бревен, известны под именем торцовых плоскостей, или торцов. Из длинных стволов выходит по несколько бревен: первое от комля – комель, второе – другая и третье – третьяк, или вершина. По качествам древесины, наружному виду, употреблению, различию размеров и местности бревна получают различные названия. В общем отличаются белый еловый лес от красного соснового; бревна последней древесной породы, особенно смолистые, с выступившею на поверхности древесины смолою, составляют бугорный лес. Бревна в коре называются коравка, получищенное – полускробон и совершенно без коры – бельник, околненное, ошкуренное. Сообразно с назначением бревен, различают: балочный лес – бревна средней толщины; избняк – бревна, идущие на жилые постройки; обрубной лес – из которого делаются обрубы, или срубы изб; рамный лес – бревна, употребляемые на изготовление оконных рам и дверей; клетник, или клетовье, – тонкие бревна для холостых или холодных построек; ослед, оследник, оследь, осядь, оследина – мелкие и средние бревна и т.п. Классификация, или сортировка бревен по размерам, основывается на различии их длины и толщины в верхнем отрубе. Нижняя толщина не имеет влияния на техническую пригодность бревна, а поэтому обычно и не показывается, тем более что у бревен из комлевой части ствола вследствие присутствия корневых разбегов нет надлежащего соотношения между толщиной обоих их отрубов. Неошкуренные лесины заготавливали различной длины: двояк – 5.49 м, трояк – 7.32 м, четверик – 9.15 м, пятерик – 10.98 м, шестерик – 12.8 м, семерик – 14.64 м. ф. и осьмерик – 16.47 м; причем толщина двояка и трояка – от 26.5 см, а остальных – 22.2 см. Тонкий лес – заборник заметник, заплотник – употреблялся на надворные крестьянские постройки.

Жердь – жердина, жердочка, с множеством местных названий – срубленный, чаще всего применимый в коре, но очищенный от сучьев и ветвей ствол дерева, в большинстве местностей хвойных пород, различной длины – до 17 м. и толщиной в верхнем отрубе до 13 см.

Жерди различают особыми названиями:

А) По древесным породам, как, например, палтуха – сосновая жердь; Б) По толщине: тонкая жердочка – паскальник; частокол; толщиной в руку – карбасина, и наконец, толстая Ж. – жерость, ослотина, стрела.

Также различают Ж. по толщине нижнего отруба: до 4.5–5.6 см – кол; до 10 см – жердь и до 15–19 см – слега; или принимают во внимание только толщину жерди в верхнем отрубе и считают жердью – 4.5–9 см при длине от 4.2–16.8 м, шестом – 2.2–5.5 см при длине 6.4–11 м и колом – 4.5–9 см при длине 1.75–5 м.

Б) По назначению или употреблению: а) Строевой материал – подвязник – диаметром от 12 см до 15 см, идет на устройство лесов при постройках; накатник – на настилку черных полов и потолков; стропила (дубовые, сосновые и еловые); суковатня – жердь с оставленными на одной стороне, окороченными сучьями, употребляемая при устройстве соломенных крыш; иглица – для пригнета соломы на крыше и на поперечины махов ветряной мельницы; журавец, жаровец, журав, очесть, перевес – колодезный журавель; заплотник, заборник, заметник. б) На разные другие потребности: подтоварники – сосновые и еловые, идущие для подстилки под товары на судах различных типов; сланя – имеет то же назначение, часто березовые; багальрина, бастрока, гнет, жом, нажим, притуга, притуг, рубель, стяга – шест для увязки сена на возе; островина – жердь с длинными остатками ветвей, составляющие ось стога при укладке сена и т.п.

Доска – один видов лесоматериалов, получаемый от продольной распиловки или раскола клиньями по оси или параллельно ей бревен и брусев. Различают доски А) По древесным породам: наиболее часто встречаются сосновые и еловые, затем дубовые, реже осиновые, березовые и черноольховые и весьма редки прочих древесных пород. Б) По способу изготовления: пиловочные, или пиленные, и тесаные, выделанные из бревна топором (последние запрещены были Петром Великим и практически вышли из торговли еще в н. XIX века. Пиленные доски бывают ручной заготовки и машинные, или заводские. В) По форме или наружному виду: чистые доски, или обрезные, имеющие форму правильного параллелепипеда; необрезные, у которых узкие и длинные грани – «кромки» – сохраняют кривую поверхность ствола. Это доски обзолные, с обзолом, обливной, оболы или обзойными кромками. Есть еще полустыльные, или полуобрезные, со срезанным только частью обзолом на кромках.. Наименьшую грань доски, лежащую по торцу, называют засокою, или запиленком (чаще называют весь торец распиливаемого дерева). Широкие грани соответственно: обращенной к сердцевине – правой стороной, а к коре – левой. Иногда доскам придается особый вид сообразно с специальным назначением; отсюда и особые их названия: рустик – обшивная доска с вынutoю вдоль одной кромки четвертью и оструганная (машиной) с одной сто-

роны в сложный профиль; дороженный кровельный тес – с двумя продольными желобками для стока воды; фриз, фризная доска – для фризного пола, с вынutoю по одной кромке четвертью, или пазом; шпунтованная доска – со шпунтом на одной кромке и соответственным пазом на другой, и др. Г) По части бревна, из которой получается доска.: I) болонок, горбина, горбинник, горбушинник, горбылевая доска., горбыль (общеупотребительное), горбыльник, заболонка, краюха, кромка, обполок, обпол (общеупотребительное), обзол, оболонок, – первые 2-4 доски, смотря по ходу распиловки, крайние отпиливаемые части бревна, у которых с внешней стороны выпуклая, параболично-усеченная поверхность, а с внутренней, или со стороны распила – прямая. Горбыль, покрытый корою, называют жуковиной.

Наиболее толстые горбыли, получаемые при распиловке бревен пополам вдоль по оси, известны под именем: пластин, пластинника, половинника; из жердей (не толще 11 см.) – одношкурного леса. Доска из части бревна, лежащей вдоль оси и заключающей в себе середине сердцевину ствола дерева, – середовая, сердцовая, сердцевинная или середка; крайняя доска, непосредственно следующая за горбылем, – горбовая или обполовая, а выпиленные между горбовой и средней – рядовые, рядовой тес или рядовки. Короткие доски из части ствола некоторых лиственных пород (березы, липы, осины и черной ольхи), взятой поближе к корням и распиленной вдоль пополам через сердцевину, при чем стесаны топором горбыль и сердцевина, – называют подушкой. Плахой, плашкой или молем – для всех пород. Она распиливается впоследствии на тоненькие дощечки – столярные доски. Такие доски должны быть без сучков и иметь в поделке красивый вид; форма ствола и размер досок не имеют значения. Плотничные доски (сосновые, еловые и отчасти пихтовые или лиственничные) употребляются на постройки, требуется, чтобы они были из прямоствольных, полндревесных стволов надлежащих размеров. Д) По размерам, преимущественно по толщине: причем при ширине 9 дюймов (22.7 см) – девятка, 10 дюймов (25.4 см) – десятка и 11 дюймов (28 см) – сортовка. При сортировке из каждой доски вырезаются те части, которые понижают ее достоинство, так что при длине распиленных досок 26 футов (7.93 м), после сортировки, получается длина: I сорта – от 4.88 м до 6.11 м, II – от 5.49 м до 6.11 м, III – от 6.11 до 7.32 м и IV – до 7.93 м.

Общие названия для толстых досок: пластина или лавица от 7.5 до 13.5 см. толщиной; и для тонких: одно-тес, палатный тес. Наиболее часто встречающаяся номенклатура досок в России 19 века: тройник – 7.6 см толщины; полуторная – 6.6 см толщины; половая – 6.6 X 12 см. X 4.25-6.4 м; половица – 6.7 см x 6.4-8.5 м.; безымянка – 5.9-5.5 см.; плаха – 4.4-8.9 см. x 22.2-35.5 см. X 4.25-6.4 м.; дверная Д. – 4.4 см. X 5.68 м.; полуторка, полуторник – 4.2 см толщ.; кровельная Д. – 2.5-4.2 см x 6.4-8.9 м.; кровельный тес – 3-4.4 см. X 26.4 см. x 5.68 м.;

двойник – 1.8 см x 15.5 см., тройник – 2.5 см. x 20 см., четверик – 3.2 см x 19 см., пятерик – 3.8 см. x 22.2 см., шестерик – 4.3 см x 27.5 см., семерик – 5 см x 26.6 см., осьмерик – 5.6 см x 28.8 см.; и десятерик – 7.5 см x 36.6 см.; дюймовка, тес-дюймовка – 2.5 см. X 20-22 см. x 6.4-8.9 м.

Брус – обтесанное, окантованное с двух или с четырех сторон бревно, имеющее одинаковое сечение на торцах.

Скала – широкие полотнища бересты, служащие для гидроизоляции кровли. У хантов сшиваются в рулонные ковры.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Струг – столярный инструмент для грубой и чистой отделки поверхности дерева путем обстругивания досок по всей длине. Струги бывают разного рода. Медведка употребляется для выстрагивания таких поверхностей, от которых не требуется чистоты и гладкости. Инструмент состоит из колодки, снабженной двумя рукоятками; за эти последние берутся два плотника, которые производят выстрагивание и при этом сидят друг против друга на обрабатываемом дереве. Посреди колодки имеется косой прорез, в который вкладывается железко, закрепляемое деревянным клинышком. Плотничий шерхебель по внешнему виду совершенно похож на столярный шерхебель и отличается от него несколько большими размерами; служит он для грубой стружки. Столярный шерхебель представляет неширокий струг с узким железком, лезвие которого оттачивается выпуклою дугою. Он употребляется для грубой отделки и предварительного обстругивания поверхности дерева. Окончательно же поверхность сглаживается посредством рубанка, или шлихтика, с более широким железком и прямым лезвием. Указанные инструменты состоят из деревянной колодки и железка, удерживаемого в колодке посредством клина в наклонном положении. Железко изготовляется из железа и наваривается сталью. Ширина железка шерхебеля обычно бывает около 2 см и доходит иногда до 3.3 см. Рубаночное же железко делается шириною до 5.5 см., при длине колодки до 27 см. Чем наклоннее положение железка в колодке, тем стружка будет толще, а обработанная поверхность грубее, т.е. работа пойдет более быстро, но поверхность дерева не получится гладкая; по мере же уменьшения наклона железка стружка становится все тоньше, а обрабатываемая поверхность глаже. Самая тонкая стружка получится в том случае, когда железко будет почти вертикально; при этом струг будет не резать дерево, а скоблить. Чтобы при достаточной быстроте работы получить большую гладкость обрабатываемой поверхности, употребляют рубанки с двойным железком. Стружка при работе им не отдирается и не откалывается от дерева, а постепенно надламывается, при этом обрабатываемая поверхность получается гладкая при достаточной быстроте работы. Для крупной работы необходим струг, называемый столярами фуганком; это рубанок с колодкой, длиной

в 62 см и даже в 76 см при ширине до 6.6 см.; снабжается рукояткой. Употребляется для обстругивания кромок досок с целью их выравнивания (фугования). на нижней поверхности колодки выбран во всю ее длину шпунт шириною, равную ширине железка, и глубиной 1.7 см. для того, чтобы фуганок, положенный на кромку доски, не забегал в сторону. Железко в нем бывает простое или двойное, и в соответствии с этим фуганки называют простыми или двойными; фуганок необходим для пригонки кромок склеиваемых досок и выравнивания плоскостей при обмеривании прямых углов. Зензубель (цензубель) служит для строгания в четвертях и шпунтах. Дорожник, или пазник, употребляется плотниками для желобления кровельных досок, т.е. для протрагивания в них продольных желобков для стока воды; железко его узкое и полукруглое; сточено оно несколько круто. Колодка дорожника такая же, как у медведки, но с боку ее прибивается дощечка, нижняя кромка которой расположена ниже подошвы колодки; дощечка эта служит направляющею с тем, чтобы выстрагиваемая дорожка была параллельна кромке доски. Шпунтубель применяется для выемки углублений в дереве, напр. на кромках досок и т.п. В калевках, или фигурных стругах, железки отточены по известной фигуре для выстрагивания планок и досок, снабженных фигурными краями.

Сверло, коловорот

Коловорот преимущественно железный, с несколькими перками. Перка употребляется преимущественно для высверливания небольших отверстий. Для больших отверстий – берется центровая перка, высверливающая более ровные и гладкие отверстия. Ввиду неоднородного сложения дерева хорошую работу доставляют лишь те инструменты, в которых имеются лезвия двух сортов: одни имеют назначение предварительно надрезать волокна дерева, а другие служат для снятия стружек в подготовленном первыми лезвиями пространстве, чем устраняется отдиранье или скалывание древесных волокон.

Стамеска – употребляется для выдалбливания отверстий в дереве и для отделки концов обрабатываемого предмета. Столяр должен иметь несколько обыкновенных стамесок различной ширины: в 2.5 см., 1.7 см., 1см., 0.9 см, и т.д.; кроме того, необходимо иметь длинную, узкую и толстую стамеску, которая называется долбежным долотом и применяется при выдалбливании глубоких гнезд; желательнее также иметь стамеску шириною в 1.7 см. с полукруглым лезвием. Стамески стачиваются с одной стороны фаской, причем необходимо обращать внимание на то, чтобы полученное лезвие было правильно наточено и очень остро.

Цикля и скобель – представляет стальную пластинку, ребра которой тщательно отшлифованы, а стороны сходятся под прямыми углами; скобель употребляется для ошкуривания бревен, а цикля для сглаживания поверхности дерева после его строгания, так как рубанки и шлихтики всегда оставляют после себя более или ме-

нее заметные углубления, которые следует устранить при окончательной отделке дерева. Для получения гладкой поверхности водят циклей по выстроганной плоскости преимущественно вдоль волокон дерева, производя легкое надавливание. Положение цикли должно быть несколько наклонным, чтобы острый край ее соскабливал с поверхности мелкие стружки до тех пор, пока последняя не сделается гладкой; если затем потереть еще поверхность мягкими стружками, то она получит еще более гладкий и красивый вид.

Молоток – делается из железа и оба конца навариваются сталью; один конец имеет квадратную или круглую форму и несколько выпуклую поверхность, а другой сплюснен и закругляется для вбивания мелких гвоздей.

Плотничий топор – длина лезвия от 15 см. до 20 см, длина топорика около 50 см, для большего удобства топоричу придают несколько изогнутую форму. Топор является для плотника самым важным инструментом, которым он выполняет большинство плотничьих работ: рубку, отеску, выборку четвертей, шпунтов, гнезд, делание шипов и пр.; топор заменяет также молоток для заколачивания гвоздей и клиньев. Кроме обыкновенного плотничьего топора, называемого двусторонним (лезвие его заточено с двух сторон), употребляется нередко для чистой отески также и односторонний топор, лезвие которого имеет только одну фаску, и потому он может работать только с одной стороны.

Тесло – род топора с лезвием, направленным перпендикулярно к топоричу, как носок обыкновенного молотка. Употребляется Т. главным образом в кораблестроении, потому что позволяет стесывать среди стенки, потолка или пола, что неудобно сделать обыкновенным топором.

Долото – Для долбления применяется шиповое долото Оно заделано в одну фаску, плоскость которой тянется до половины долота; верхняя часть долота имеет форму трубки, в которую вставляется деревянная рукоятка с железным кольцом на верхнем конце. Долота бывают разной ширины в зависимости от размера гнезд, которые плотнику приходится долбить. Плоское долото служит для очищения гнезд с боков и имеет вид грубой столярной стамески. Лезвие его затачивается или с одной стороны, подобно столярной стамеске, или же с двух. Для делания круглых дыр употребляется полукруглое долото, фаска которого затачивается снаружи, как у полукруглой столярной стамески.

Кувалда, киянка – деревянный молот из капа, служит для забивки клиньев и т.п.

Отвес – состоит из грушевидной свинцовой или чугунной гирьки со шнурком, привязанным за ушко гирьки; служит он для проверки и установки предметов в вертикальном направлении.

Черта – употребляется только при постройке деревянных домов для причерчивания бревен; состоит она из загнутой железной скобы, которая оканчивается двумя остриями, соответствующими ножкам циркуля;

чтобы концы при вычерчивании не сжимались, закладывают между ними клинышек и связывают веревочкой; для причерчивания устанавливают черту между обрабатываемыми бревнами так, чтоб один крючок находился на нижнем бревне, а другой – на верхнем и, двигая черту, проводят на бревнах параллельные черты; отесанные по этим чертам бревна плотно ложатся потом одно на другое.

ТИПЫ ПОСТРОЕК

Юрты – отдельное землевладение одной или нескольких родственных семей со всеми строениями на его территории.

Чум- переносное коническое жилище народов севера (диаметр по полу 3-8 м), состоящее из наклонного жердевого каркаса, 30-50 жердей. Зимой покрывался шшитыми в полотнища шкурами оленя, изюбра или лося, летом – вываренной берестой, иногда парусиной или мешковиной. Вход завешивался шкурами, летом – грубой тканью. В центре Ч. находился очаг, по обе стороны от входа – места для сна (на пол стлали бересту, циновки из ивовых прутьев и сухой травы, поверх – оленьи шкуры). В последнее время в качестве покрытия нередко используется брезент.

Дом – Совокупность жилых и нежилых помещений в одном здании.

Лабаз – сибирский свайный амбар.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ЧАСТИ И ДЕТАЛИ ЗДАНИЙ

Фундамент – часть сооружения, преимущественно подземная или подводная, служащая его опорой.

Сваи – стержни, заглубленные в грунт с целью его уплотнения или передачи нагрузки на плотные грунты.

Стулья – бревна – коротыши, поставленные торцами под нижние венцы или углы здания.

Пролет – расстояние между смежными опорами.

Настил – конструктивный элемент, устанавливаемый на опорные (несущие)

конструкции здания или сооружения (стены, ригели, балки, прогоны), по которому устраивается пол или кровля в зданиях, проезжая часть мостов.

Стена – вертикальная часть здания, служащая для поддержания перекрытий и для разделения помещения на части.

Сруб – конструктивно связанные ряды бревен, образующие стены построек.

Венец – один горизонтальный ряд бревен в срубе, связанных в углах врубками.

Окладной венец – самый нижний венец сруба, укладываемый на фундамент или прямо на землю. В прошлом имел особое мистическое значение.

Рубка на пошве – укладка венцов сруба прямо на землю без фундамента.

Прясло – часть стеновой конструкции между вертикальными членениями.

Лас, стены «в лас» – стеска внутренних стен сруба под единую плоскость снизу доверху при сохранении

закругления в углах стен или при примыкании к дверному, оконному косяку.

Фасад – наружная, лицевая сторона здания. Различают фасады: главный, боковой, задний; уличный, дворовый, садовый.

Продух, отдушина – сквозное отверстие или канал в частях здания, служащее для естественного проветривания замкнутых пространств.

Сени – внутреннее помещение, расположенное за входом или крыльцом.

Балка – брус, опирающийся на двух точках и нагруженный в направлении, перпендикулярном или наклонном к его длине, балка, заделанная одним концом и свободная на другом, называется консолью.

Бревна для приготовления балок обтесываются с двух сторон: снизу и сверху; обе грани при уложении на место должны быть горизонтальны, причем ширина балки равна диаметру бревна. Когда же строения возводятся с особой тщательностью, то балки обтесываются с 4-х сторон. При такой обтеске, высоте и ширине балки даются размеры, при которых она будет иметь самую большую силу сопротивления (прочность сечения пропорциональна ширине и квадрату его высоты).

На балки употребляется дерево здоровое, срубленное в зрелом возрасте, потому что молодое скоро истлевет, а зрелое может существовать целые века.

Междуетажная балка перекрытия – опорная несущая перекрытия балка.

Каркас – основа, скелет здания или сооружения, состоящий из скрепленных между собой столбов и балок. Каркас определяет собой прочность, устойчивость, долговечность и архитектурную форму сооружения.

Проем – все отверстия в стенах и перегородках (двери, окна, проезды).

Дверь – проем в наружной или внутренней стене здания, предназначенный для прохода. Проем этот обычно заполняется рамой – дверной коробкой, в которой укрепляются полотнища, одностворчатые или двустворчатые. Проем дверей почти всегда прямоугольной формы. Дверные коробки могут быть прислонные или закладные. Рама простейшего вида состоит из нижнего бруса – порога, верхнего – вершника и боковых – косяков. В брусках рам вырезается паз или выемка – четверть, в которую упирается дверное полотно. Одностворчатые небольшие двери в строениях или частях строений второстепенных сколачиваются из досок, скрепленных между собою накладками или шпонками (снаврами), которые для неизменяемости связываются диагонально. В лучших же постройках употребляются двери более тщательной работы, так называемые филенчатые полотнища, которые в богатых зданиях украшаются художественной резьбой или скульптурной работой. Составную часть дверей образуют еще металлические жиковины, петли, замки, засовы и пр. различных конструкций.

Окно – световой проем в стене здания, является также смотровым и вентиляционным проемом.

Косяк – деревянное обрамление дверного или оконного проема, выполнен из бруса или теса; также стойки, поддерживающие перекрытия, установленные по бокам оконного или дверного проема.

Потолок – нижняя поверхность перекрытия здания (или его покрытия), ограничивающая помещение сверху; совокупность конструктивно-отделочных элементов, образующих дополнительное перекрытие, «подвешиваемое» к основному («подвесной потолок»).

Крыша – верхнее покрытие здания, защищающее его от дождя, ветра, перегрева и переохлаждения; состоит из несущей части и наружной оболочки – кровли.

Кровля – верхняя оболочка крыши, состоящая из водонепроницаемого покрытия и основания в виде обрешетки, укладываемой по несущей части крыши (следам, стропилам) крыши. Деревянные кровли – тесовые, гонтовые, драпированные.

Фронтон – верхняя часть стены, ограниченная двумя скатами кровли.

Щипец – верхняя часть торцевой стены здания, ограниченная скатами крыши. Название применяется обычно к постройкам с двускатной крышей, образующей щипец, не отделяемый – в отличие от фронтона – горизонтальным карнизом.

Самцовый фронтон – рубленый бревенчатый (брусчатый) фронтон.

Самцовая (безгвоздевая) крыша – В крыше этой конструкции тес укладывается на горизонтальные бревенчатые балки – слуги. Концы слег врублены в поперечные бревна (брусья, плахи) сруба, образующие фронтон и называемые самцы.

Слуги – продольные несущие балки в самцово-слуговой конструкции кровли, на которые укладывается кровельный тес.

Князевая слега – верхнее продольное бревно-слега в безгвоздевой конструкции кровли, лежащее под охлупнем.

Обрешетка – покрытие из деревянных реек, планок, досок, укрепляемое на стропилах или врезанное в слуги и служащее, в свою очередь, для настила гидроизоляционного покрытия и кровли.

Конек – верхний стык двух скатов кровли, как правило, прикрытый охлупнем.

Охлупень, шелом – выдолбленное снизу бревно, прикрывающее стык тесин безгвоздевой («самцовой») кровли; иногда крепится к коньковой («князевой») слеге деревянными стержнями («стамики», «сороки», «бабайки»). Русские концы охлупня – комлевую часть, выходящую на фасад дома, украшали изображением коня или птицы или геометрическими порезками.

Курица (кокоря) – врезанные в слуги тонкие жерди из елового комля, с частью корня в виде крюка на нижнем конце, поддерживающем водотечный поток в основании свесов тесовой кровли.

Поток – деталь безгвоздевой кровли, брус или выдолбленный лоток, желоб, в который упираются нижние концы кровельного теса, служит для отвода воды.

Тес, тесина – тонкие доски из древесины хвойных пород, получаемые путем раскалывания бревна вдоль с помощью клиньев с последующей обтеской или путем распиловки бревен, чаще всего использовались для сооружения кровель деревянных зданий. Длина теса 4-6,4 м, толщина 19-25 мм, ширина обычно 100-110 мм.

Гнет, лежень – горизонтальная слега в завершении избы, прижимающая к кровле тесины или солому, крепится огнивами или привязывается к слугам фронтона.

Огниво, огнива – короткая доска с прихотливым силуэтом, либо стягивающая концы гнетов, либо свисающая от конька самцовой кровли на главном фасаде дома по типу полотенца.

Чердак – помещение (пространство), образуемое крышей над верхним (чердачным) перекрытием здания, обычно неотапливаемое.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНТЕРЬЕРА

Нары – широкий дощатый помост для спанья и сиденья вдоль стен.

Очаг – открытая площадка, предназначенная для разведения и поддержания огня (обычно внутри жилища). По археологическим данным, очаги известны с эпохи раннего палеолита. В позднем палеолите распространились очаги, сложенные из камней и иногда обмазанные глиной. В круглых жилищах очаги обычно находятся посредине (например, в чумах ненцев, эвенков и др. народов Севера), в прямоугольных – ближе к стене, преимущественно напротив входа. Устройством переходного типа является очаг, расположенный вплотную к стене, с отводом дыма посредством дымохода (у некоторых народов Балканского полуострова, Сибири, Кавказа, Средней Азии). Со временем из пристенного очага развился камин. Очаг играл большую роль в различных обрядах. У многих народов (у древних греков, римлян, славян, германцев, до недавнего прошлого – у народов Кавказа, Сибири и некоторых др.) он считался священным местом жилища.

Опечек – бревенчатая или брусчатая клеть, предназначенная для установки на нее печи и ее конструкций.

СПОСОБЫ СОЕДИНЕНИЯ ДЕРЕВЯННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Врубка – соединение в углах и местах пересечения бревен или брусьев. Существует много типов врубок.

Паз – углубление, канавка, желоб в соединениях строительных элементов (бревна, доски, бруски и т.п.), деталей столярных изделий. В паз вставляются соединительная рейка, выступ, гребень смежного элемента или детали.

Шип – выступ детали изделия, входящий в соответствующее ему по форме и размерам углубление (гнездо) или проушину в другой детали для соединения. Вставной шип (шкант) – представляет собой отдельно заготовляемую деталь.

Нащельник – узкая доска, которой прикрывается щель между двумя соседними досками покрытия.

Обло, рубка «в обло», или «с остатком» – способ соединения горизонтально укладываемых бревен сруба с помощью чаши, вырубленной в нижнем бревне для укладки верхнего, при котором концы бревен – «остатки»- выходят за пределы наружной плоскости стены.

Чаша – круглая выемка в бревне, вырубленная по форме укладываемого в нее другого бревна; рубка «в чашу» – то же, что рубка «в обло».

«В охряпку» – соединение двух бревен впрямую, когда угол соединения выполнен в прямоугольной форме, как на верхнем, так и на нижнем бревне, брусе. Прямоугольные чаши вырубаются и сверху и снизу бревна, бруса на четверть высоты, при этом детали укладываются одна на другую. У русских применяется при возведении хозяйственных построек.

Замок торцовый шпунтовый – замолк, при котором на конце одного дерева делается шпунт длиной в 5 см. и толщиной в 1/3 дерева, а на конце другого – соответствующий гребень

Сплачивание «в обвязку» – если стенка составляется из досок, напр., для дверного щита, то доски сплачиваются в обвязку, т.е. соединяются шпунтом и пазом. Для укрепления щита, вязка делается наградным шпунтом. Для этого пристрагивают (сфуговывают) сначала доски так, чтобы они примыкали одна к другой, а потом пропиливают поперек досок желобки с поперечным сечением в виде трапеции, сужающейся к одному концу, и широкими концами направленные в разные стороны, и в эти желобки вгоняют шпонки-снавры.

Приложение 3 / Appendix 3

ДАТИРОВКИ ОСТАТКОВ ДРЕВИСИНЫ ИЗ КОНСТРУКЦИЙ
ДОМА И АМБАРА ТАЙШИНЫХ ИЗ ПОСЕЛКА ГОРНОКНЯЗЕВСК
Dating of wood remains from the Taishins' house and barn in the Gornoknyazevsk village

Введение. В настоящем отчете коротко излагается методика камеральных работ. Рассматриваются результаты относительной и абсолютной датировок древесных остатков из построек дома и амбара Тайшиных.

Методика сбора и обработки материала. В лабораторных условиях у всех образцов проводилась зачистка торцевой части спила с помощью бритвы. Измерение ширины годовичных слоев выполнялось при помощи микроскопа МБС-10 с точностью до 0,025 мм. По результатам первичных замеров ширины годовичных слоев древесины строились графики. Датировка построенных древесно-кольцевых хронологий для каждого остатка древесины проводилась по существующим дендрохронологическим рядам лиственницы, построенным для этого района. В ходе датировки проводилось как визуальное сопоставление графиков динамики ширины годовичных колец, так и с помощью компьютерной программы СОФЕСНА, позволяющей путем передвижки сегментов датируемого древесно-кольцевого ряда вдоль хронологии известного временного интервала и вычисления коэффициентов корреляции указывать места наибольшего сходства. В ходе перекрестной датировки выявляли «выпадающие» и «ложные» кольца. Далее после учета «выпадающих» колец, если они выявлялись в ходе анализа, проводили корректировку исходной хронологии, а далее полученные варианты повторно подвергались соответствующей проверке.

Характеристика древесно-кольцевых хронологий и результаты датировки остатков древесины. По комплексу внешних и макроскопических признаков

(плотность, величина поздней древесины) анализируемые остатки древесины можно отнести к древесине лиственницы и сосны. Для более точного определения видовой принадлежности необходим полный анатомический анализ ксилемы (трахеид, радиальных лучей и смоляных ходов). Сдатированные остатки древесины представлены в ниже следующей таблице. Следует отметить, что поскольку древесина строительных деталей (доски, бруски) предварительно обрабатывалась путем стесывания краев и овальных частей ствола для придания соответствующей формы, датировка, как первого (внутреннего слоя древесины), так и периферического (внешнего слоя древесины) слоя не позволяет точно определить год появления и год рубки дерева. Отметим, что эти остатки древесины хорошо датируются между собой, свидетельствуя о том, что они произрастали в одно и тоже время и, вероятно, на одном лесном участке. Не исключено, что эти остатки или часть из них принадлежат одному стволу дерева. Если учитывать, что у остатка 02 последнее кольцо древесины датируется 1812 г., а периферические кольца очень маленькие, т.е. соответствуют росту деревьев, возраст которых для условий Салехарда составляет не менее 160-180 лет, то в процессе обтесывания у него снято не более 1-2 см, что соответствует примерно 20-40 годовичным слоям древесины. Поэтому рубка этого дерева проводилась в период, вероятно, не ранее 1820-1825 гг. и не позднее 1835-1845 гг. Несомненно, если эти постройки (дом и амбар) строились одновременно, то остатки древесины, выполненные из стволов деревьев, рубленных в один год.

Код образца	Временной интервал хронологии	Количество годовичных колец	Вероятное число стесанных или сгнивших колец с периферической части	Вероятный период рубки дерева, гг.
Дом				
01	1633-1780	147	40-50	1820-1830
02	1683-1812	129	20-30	1822-1832
03	1650-1710	60	110-120	1820-1830
Амбар				
04	1672-1799	127	20-30	1820-1830
05	1639-1785	146	30-40	1820-1825
06	1655-1767	112	40-60	1807-1827

Характеристика остатков древесины

п/п	Название древесного остатка	Размеры LxDxZ, См	Степень сохранности	Место нахождения	Вероятная дата рубки
01	Брусок сломан по сердцевине ствола		Хор.	Элемент стены снесенного дома (княжий дом)	

п/п	Название древесного остатка	Размеры LxDxZ, См	Степень сохранности	Место нахождения	Вероятная дата рубки
02	Брусок сломан по сердцевине ствола		Хор.	Элемент стены снесенного дома (княжий дом)	
03	Брусок сломан по сердцевине ствола		Хор.	Элемент стены снесенного дома (княжий дом)	
04	Обломок доски, с одного края имеет вырубленный паз для связки с другой доской		Уд.	Элемент стены амбара	
05	Обломок доски		Уд.	Элемент стены амбара	
06	Обломок доски		Уд.	Элемент стены амбара	

Старший научный сотрудник лаб. дендрохронологии
Института экологии растений и животных УрО РАН
к.б.н. Горячев В. М.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства» и госзадания СурГУ № 2023-227-18 «Югорская археология и этнография: сохранение и изучение культурного наследия в условиях нефтегазового освоения Севера»



Рис. 1. Поселок Горноknязевск на карте Севера Западной Сибири.
Fig. 1. Gornoknyazevsk settlement on the map of the North of Western Siberia.



Рис. 2. Поселок Горноknязевск на карте Ямало-Ненецкого автономного округа.
Fig. 2. Gornoknyazevsk settlement on the map of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug.



Рис. 3. Окрестности г. Салехард на карте местности 1:500 000
Fig. 3. The surrounding area near Salekhard city on the map 1:500 000



Рис. 4. Окрестности п. Горно князевск на карте местности 1:1 000 000»
Fig. 4. The surrounding area near Gornoknyazevsk village on the map 1: 1 000 000

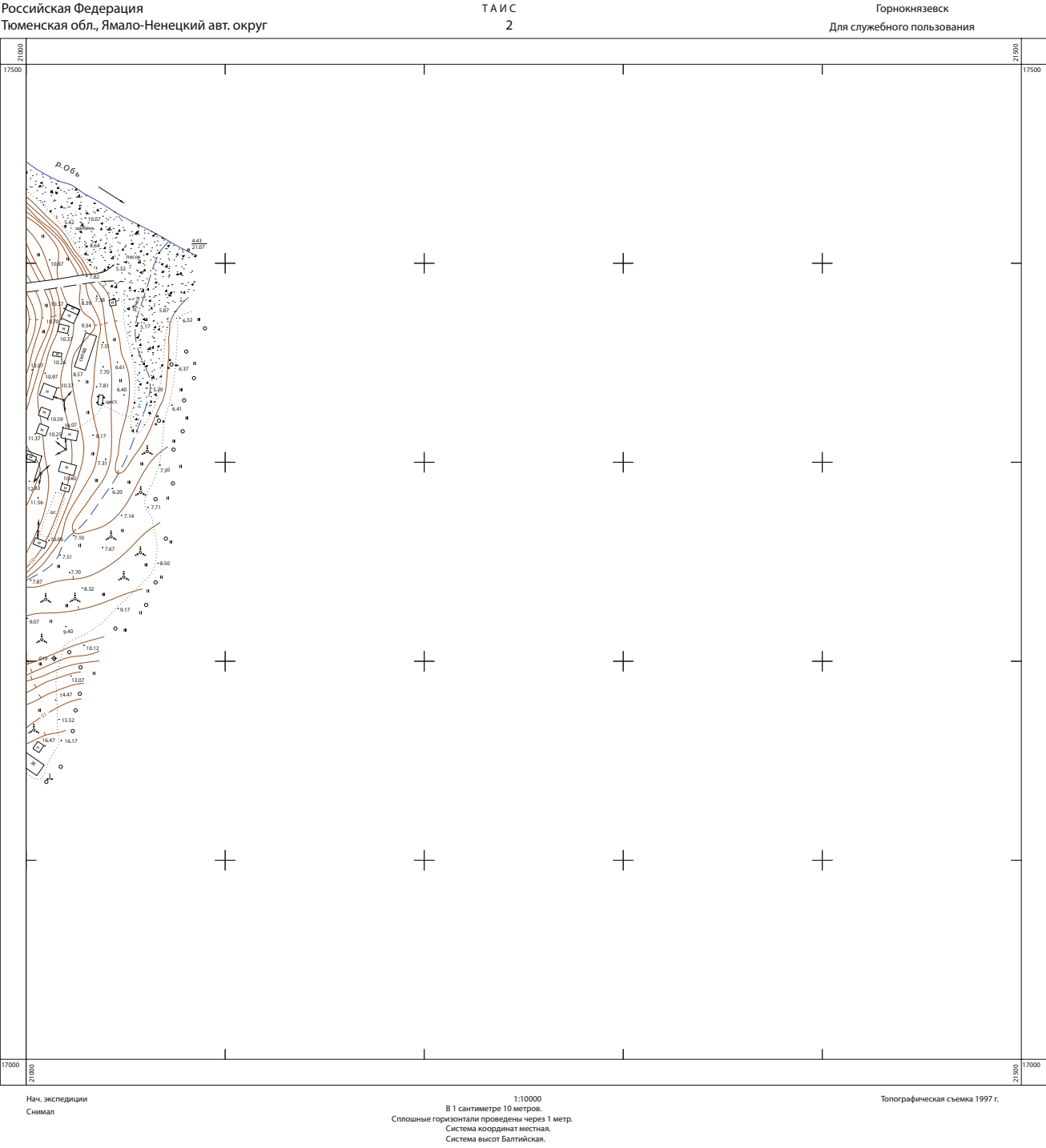
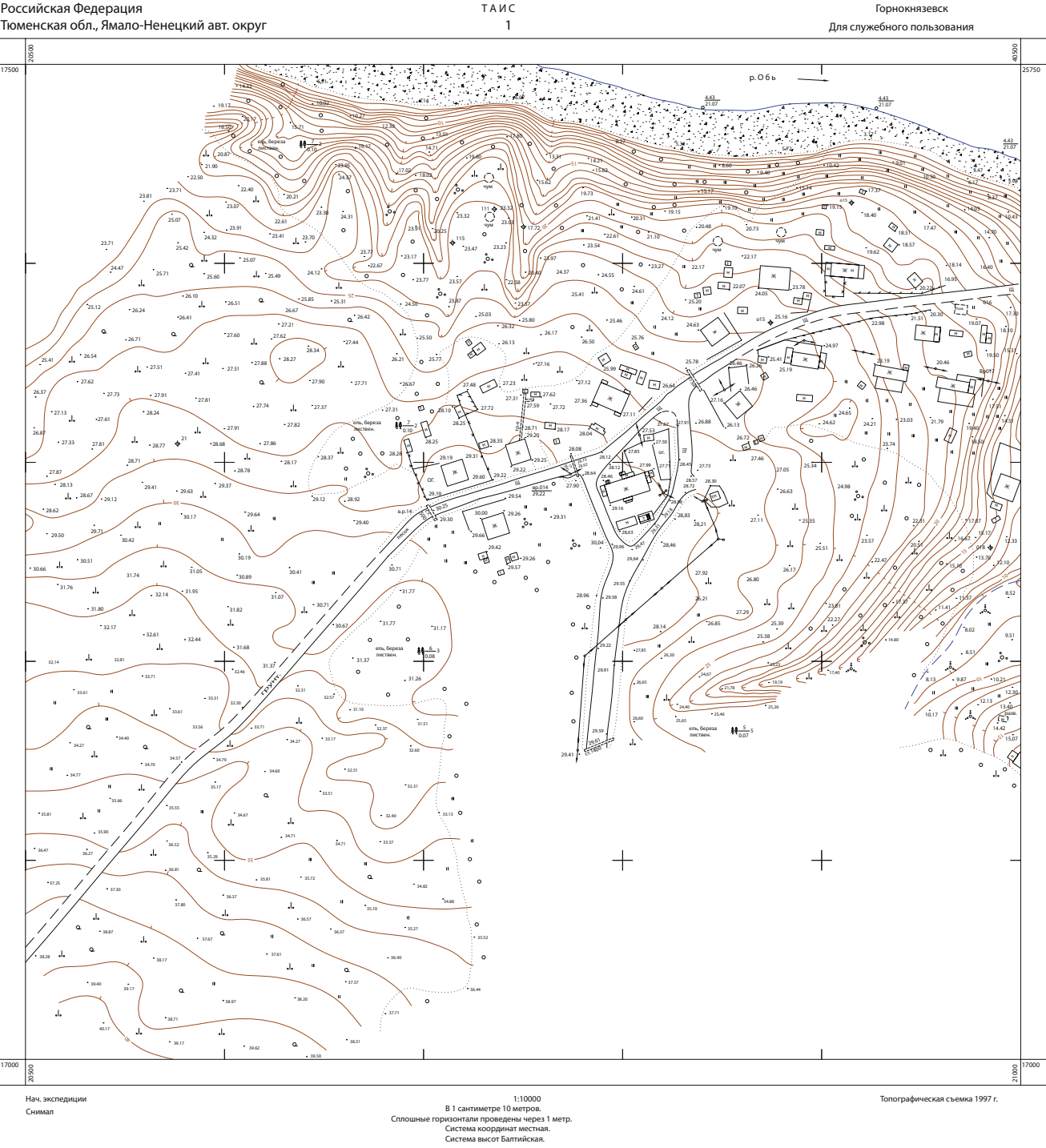


Рис. 5. Поселок Горноknязевск на плане местности 1:10 000
Fig. 5. Gornoknyazevsk village on the plan of local area 1:10 000

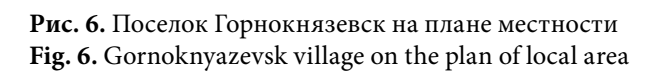




Рис. 7. Карта Тобольской губернии, составленной А. А. Дуниным-Горкавичем, 1903 год
Fig. 7. Map of the Tobolsk province compiled by A. A. Dunin-Gorkavich, 1903



Рис. 8. А. «Чертеж земли Березовского города» из «Чертеж земли Сибирской, составленный боярским сыном Семеном Ремезовым» 1701 г. Б. Фрагмент «Чертеж земли Березовского города» из «Чертеж земли Сибирской, составленный боярским сыном Семеном Ремезовым» 1701 г.
Fig. 8. A. The “Drawing of the Land of the Berezov town” from the “Drawing of the Siberian land, compiled by the boyar’s son Semyon Remezov” in 1701. B. Fragment of the «Drawing of the Land of the Berezov town» from the «Drawing of the Siberian land, compiled by the boyar’s son Semyon Remezov” in 1701



Рис. 9. Карта местности XVII в. (увеличенный вариант)
Fig. 9. Local area on the map of the 17th century (enlarged variant)



Рис. 10. Карта местности XVII в. (увеличенный вариант)
Fig. 10. Local area on the map of the 17th century (enlarged variant)



Рис. 11. Карты местности XVII в.
Fig. 11. Local area on the maps of the 17th century



Рис. 12. Гравюра из книги С.Сомье, 1885 года. По рисунку М.С.Знаменского. 60-е гг. XIX в.
Fig. 12. Engraving from the book by S. Sommier, 1885. Based on a drawing by M.S. Znamensky. The 1860s



Рис. 13. Князьи юрты. Гравюра из книги «Живописная Россия»
Fig. 13. Knyaz's yurts. Engraving from the book "Picturesque Russia"



Рис. 14. М. С. Знаменский, фрагмент. «На Обдорской ярмарке» (опубл.: [От Тобольска до Обдорска..., 2008])
Fig. 14. M. S. Znamensky, fragment. "At the Obdorsk Fair" (publ.: [From Tobolsk to Obdorsk..., 2008])



Рис. 15. М. С. Знаменский. «На Обдорской ярмарке». (опубл.: [От Тобольска до Обдорска..., 2008])
Fig. 15. M. S. Znamensky. "At the Obdorsk Fair" (publ.: [From Tobolsk to Obdorsk..., 2008])



Рис. 16. Рисунок из книги Белявского 1833 года. Портрет князя Матвея Тайшина (?) в жалованной Екатериной II одежде и оружии
Fig. 16. Drawing from F. Belyavsky's book, 1833. Portrait of Knyaz Matvey Taishin (?) with weapons and clothes granted by Catherine II



Рис. 17. Гравюра из книги С.Сомье, 1885 года. Портрет князя Иван Матвеевич Тайшина в жалованной императором Николаем I одежде и с медалью «За полезное»
Fig. 17. Engraving from the book by S. Sammier, 1885. Portrait of Knyaz Ivan Matveevich Taishin in the clothes granted by the Emperor Nicholas I, with the medal "For Useful Dids"



Рис. 18. М. С. Знаменский. Обдорская ярмарка (рис. опубли.: [От Тобольска до Обдорска..., 2008])
Fig. 18. M. S. Znamensky. Obdora fair (picture published: [From Tobolsk to Obdorsk..., 2008])



Рис. 19. М. С. Знаменский. «Остяки и самоеды» (рис. опубли.: [От Тобольска до Обдорска..., 2008])
Fig. 19. M. S. Znamensky. "Ostyaks and Samoyeds" (picture published: [From Tobolsk to Obdorsk..., 2008])



Рис. 20. Портрет князя Ивана Матвеевича Тайшина в жалованной императором Николаем I одежде и с медалью «За полезное» и старшин Рисунок М.С.Знаменского. 60-е гг. 19 в. (художественная коллекция ТГИАМЗ, ГИ-219).
Fig. 20. Portrait of Knyaz Ivan Matveevich Taishin in clothes granted by Emperor Nicholas I, with a medal "For Useful Dids", and his foremen. Drawing by M.S. Znamensky. The 1860s



Рис. 21. Самоедский и остяцкий князь И.М. Тайшин приводит к присяге самоедов, не сознавших в краже оленей. Рисунок М.С.Знаменского (60-е гг. 19 в.) из книги Ю.И.Кушелевского, 1868.
Fig. 21. Samoyed and Ostyak Knyaz I. M. Taishin takes the oaths of Samoyeds who did not confess to stealing deer. Drawing by M.S. Znamensky (1860s) from the book of Yu. I. Kushelevsky, 1868



Рис. 22. М. С. Знаменский. «Самоеды» [ТГИАМЗ, ТМ-8154]
Fig. 22. M. S. Znamensky. The Samoyed people



Рис. 23. Остяки и князь Иван Иванович Тайшин (в центре) в с. Обдорск. Фото Н. А. Варпаховского. 1895 г. Фонды ТГИАМЗ. Тм кп 15539/90

Fig. 23. The Ostyaks and Knyaz Ivan Ivanovich Taishin (in the middle) in the village of Obdorsk. Photo by N. A. Varpakhovsky. 1895



Рис. 24. Князь Иван Иванович Тайшин (в центре). Фотофонд ТГИАМЗ. Тм кп 15655.
Fig. 24. Knyaz Ivan Ivanovich Taishin (in the middle)



Рис. 25. Шторка № 1 (из коллекции МАЭ, № 5753-1)
Fig. 25. The Curtain 1 from the collection of Museum of Anthropology and Ethnography



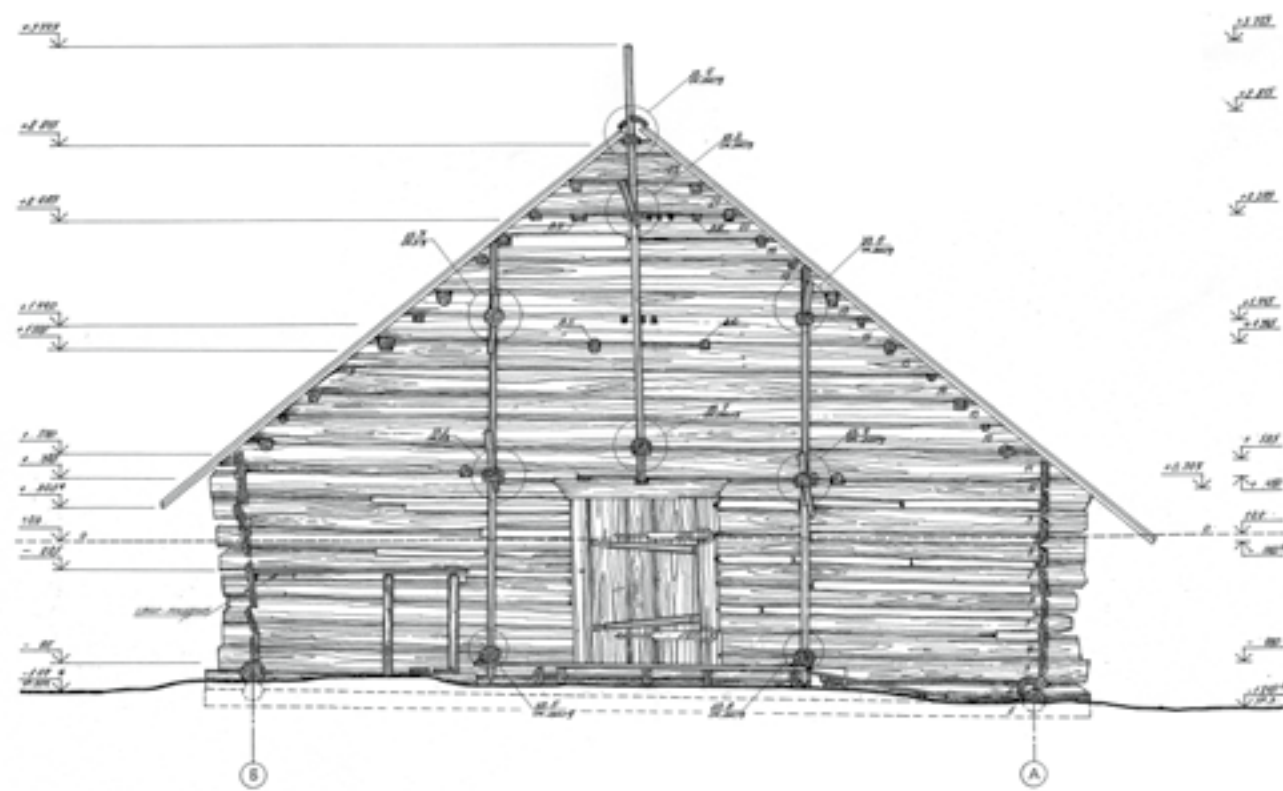


Рис. 26. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 26. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

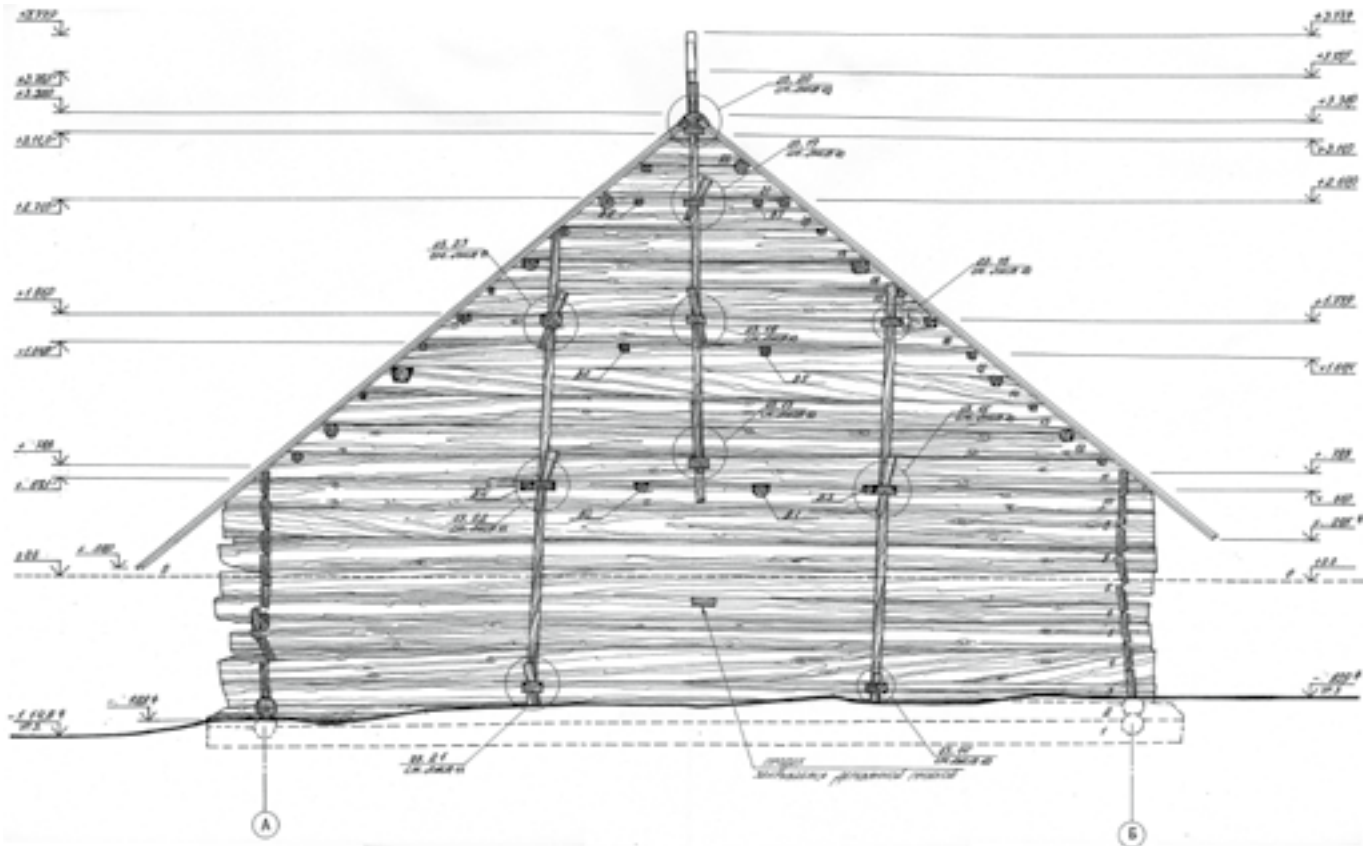


Рис. 28. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 28. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

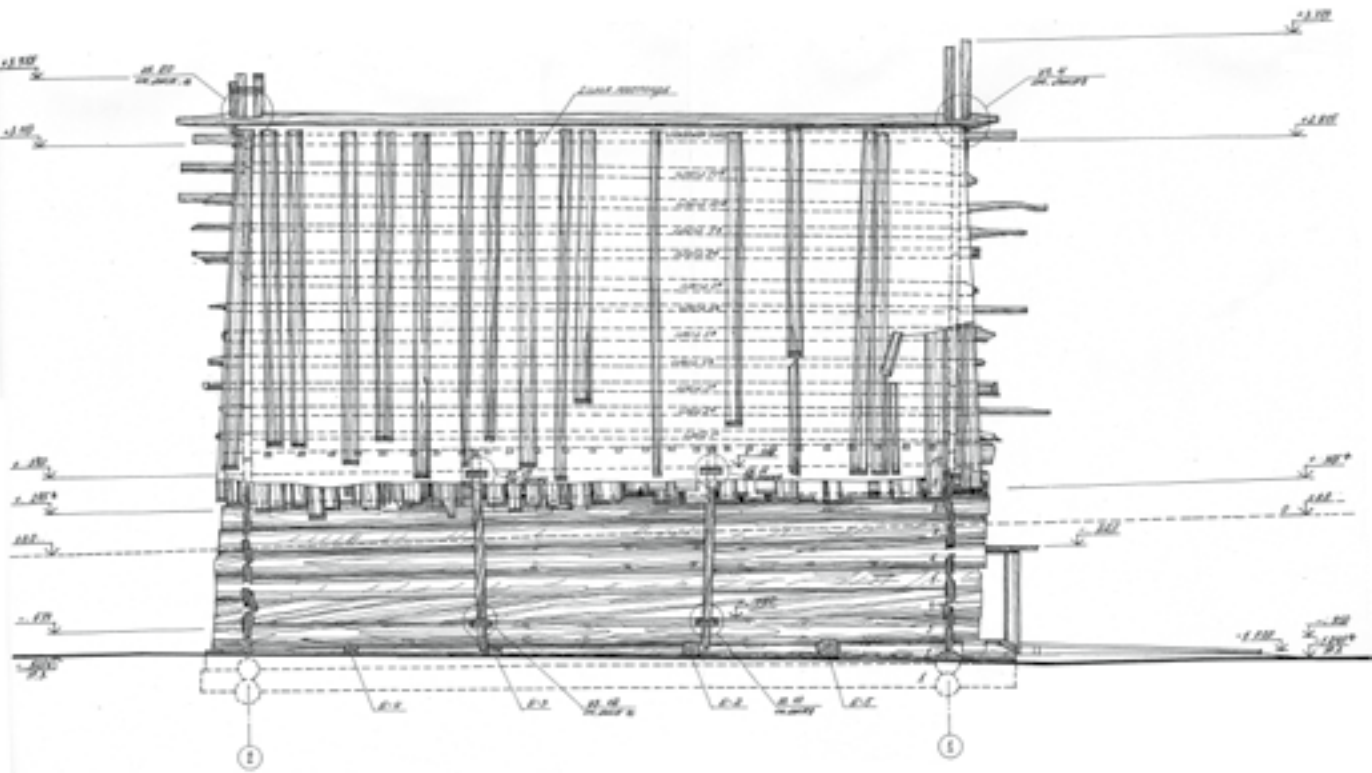


Рис. 27. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 27. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

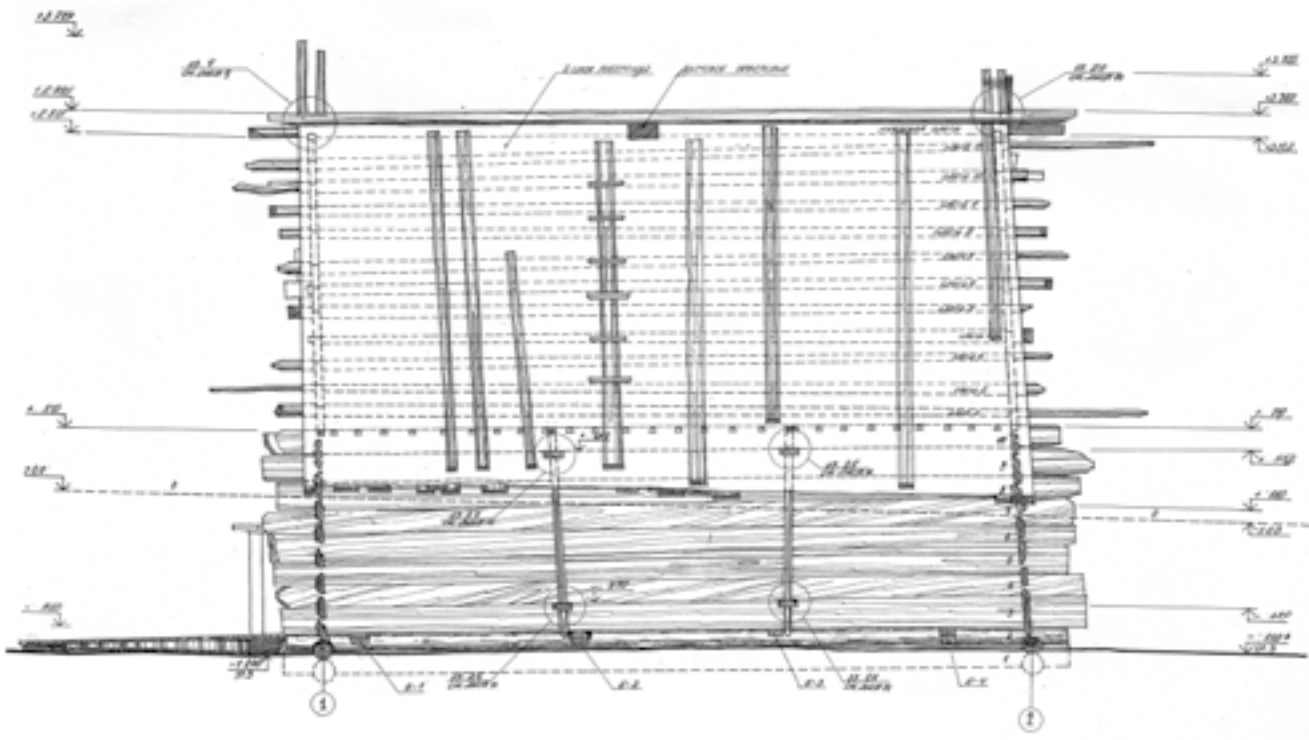


Рис. 29. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 29. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

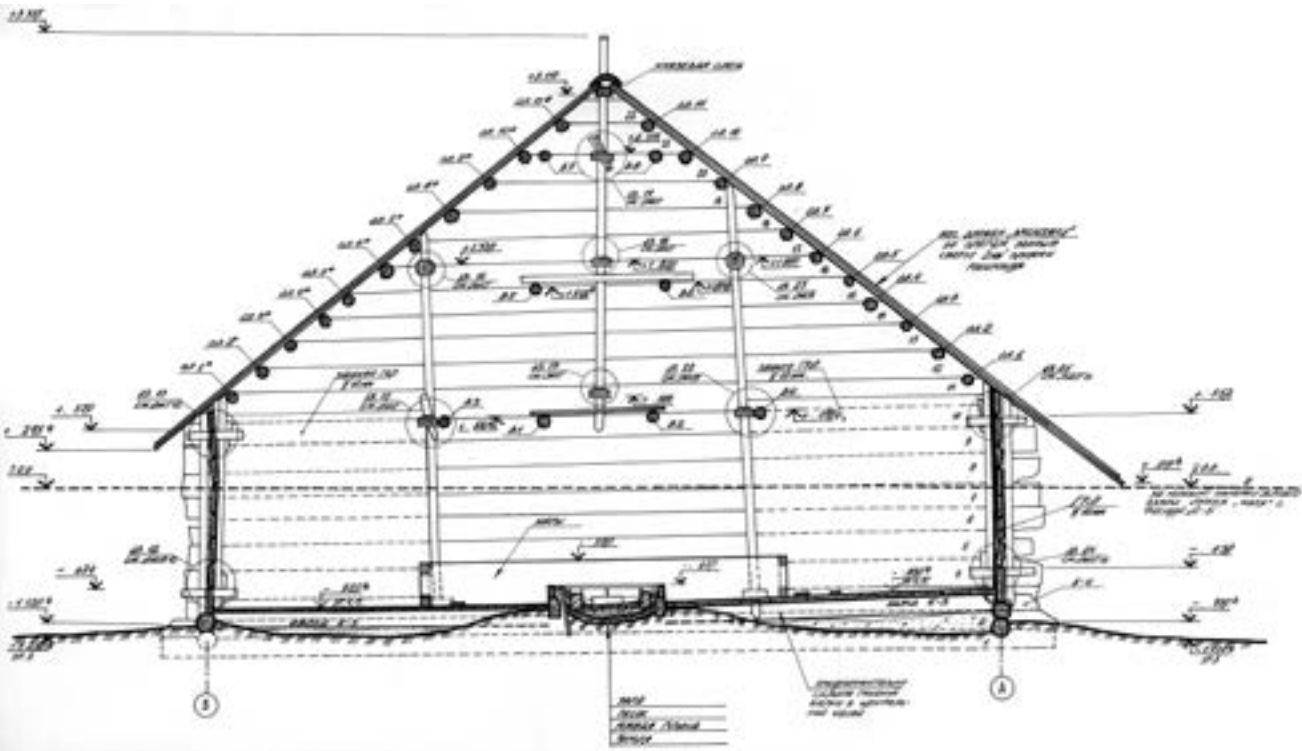


Рис. 30. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 30. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

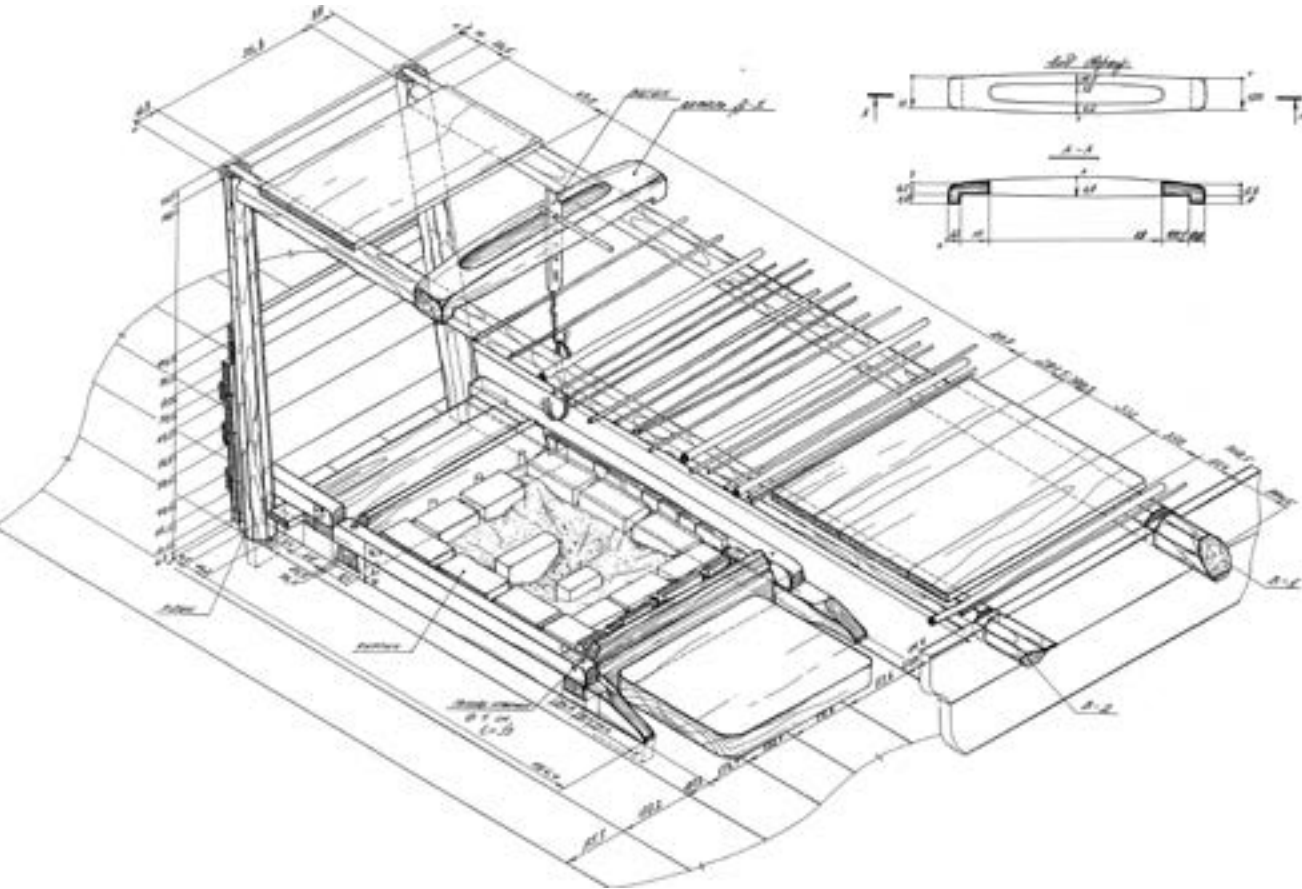


Рис. 31. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 31. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

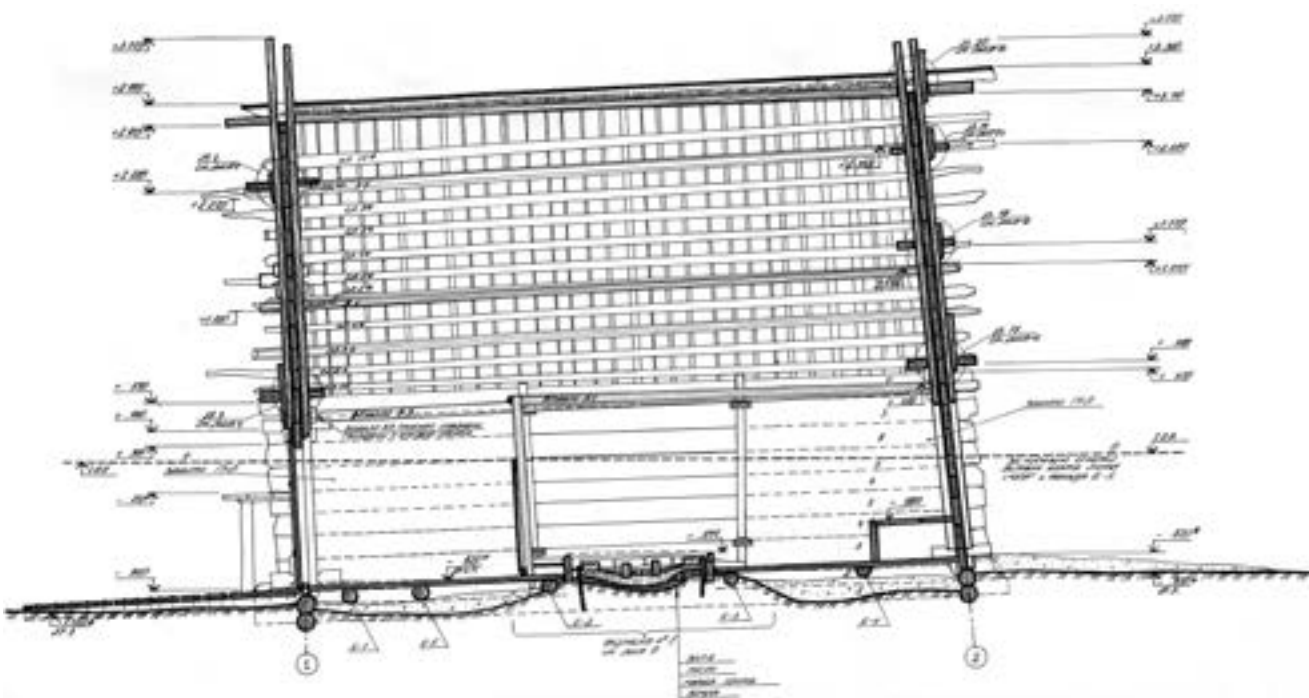


Рис. 32. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 32. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

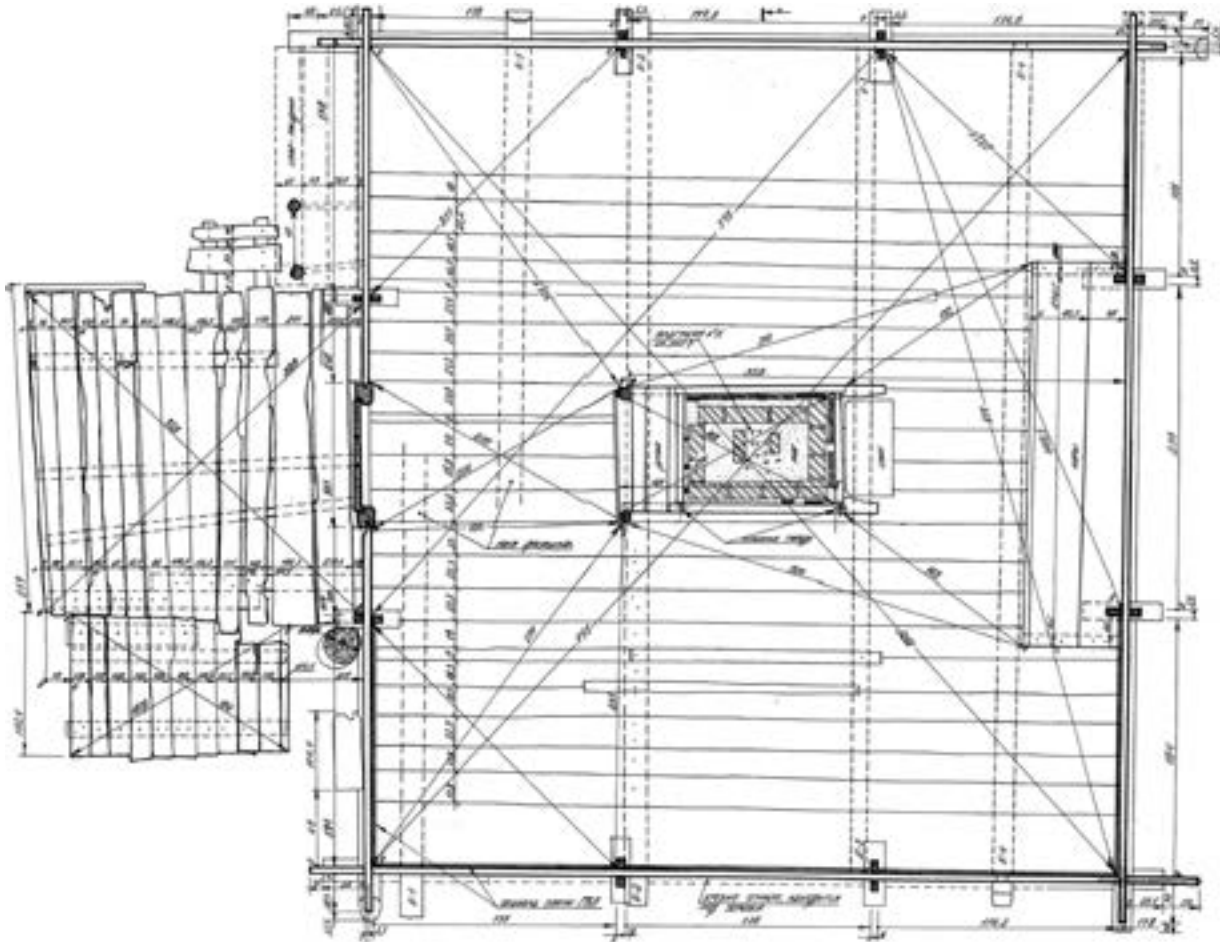


Рис. 33. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной
Fig. 33. Summer Residential Building by E. N. Tayshina

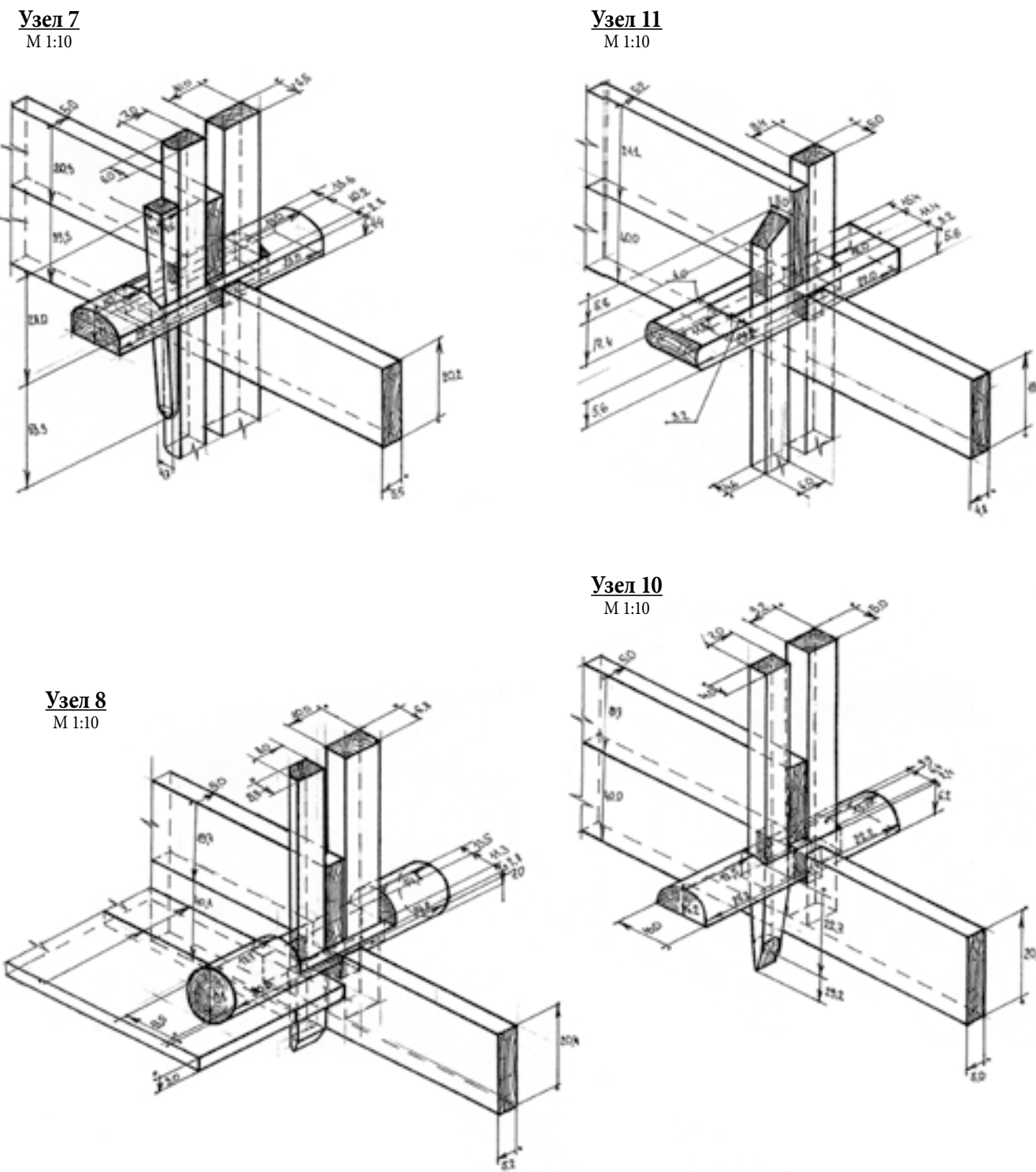
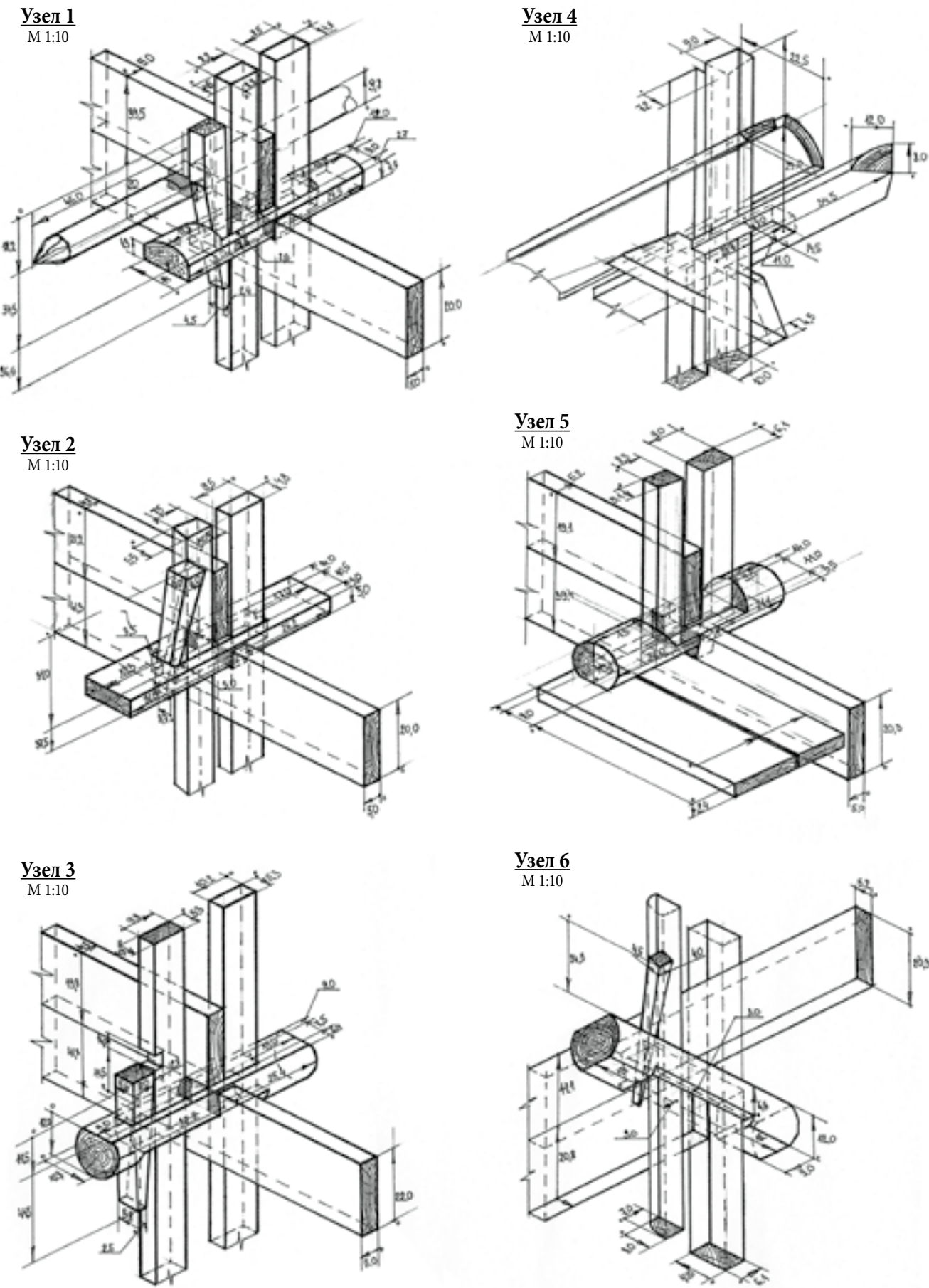


Рис. 34. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной. Способы крепления бревен при строительстве
Fig. 34. Summer Residential Building by E. N. Tayshina Methods of fastening logs during construction

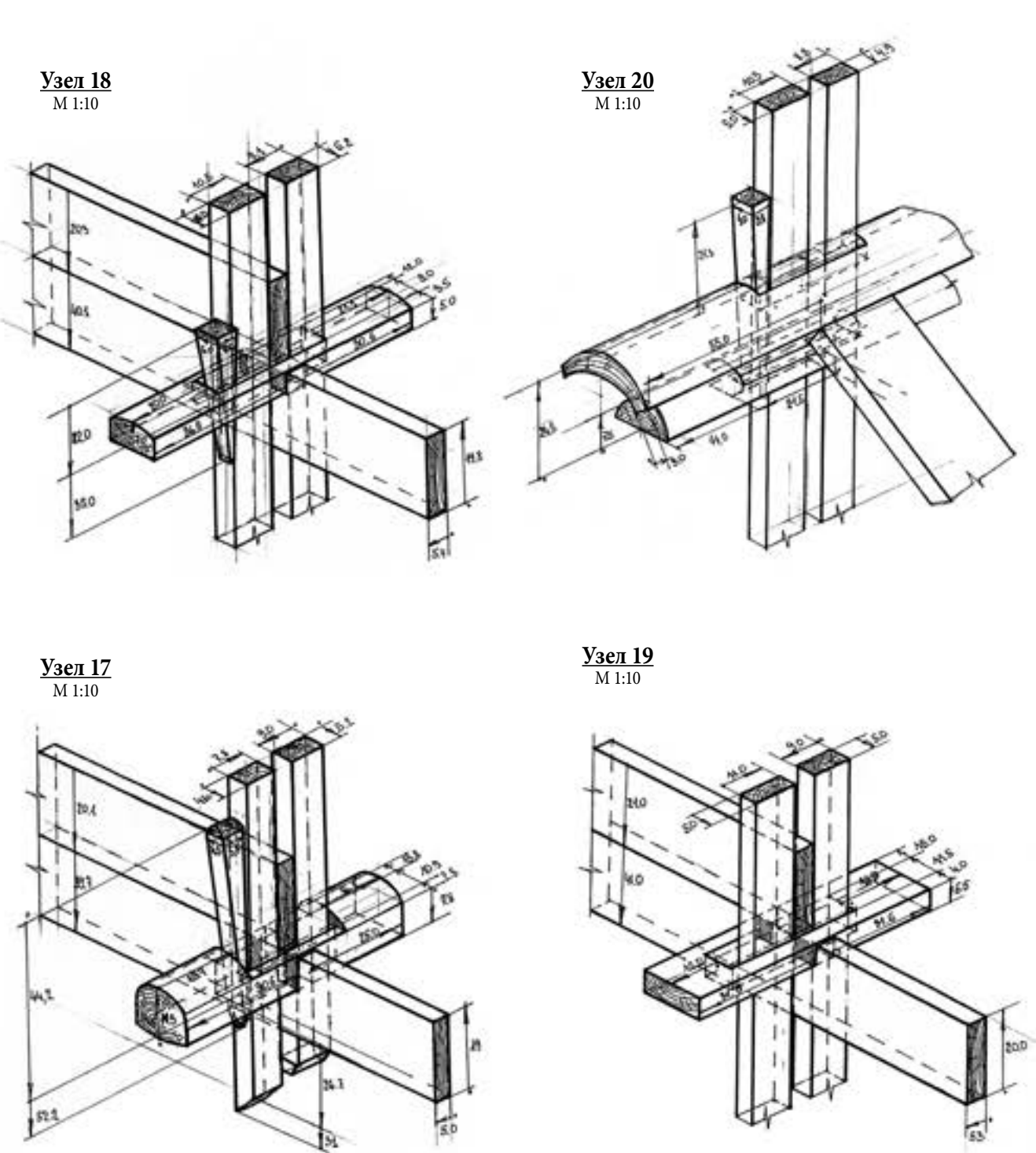
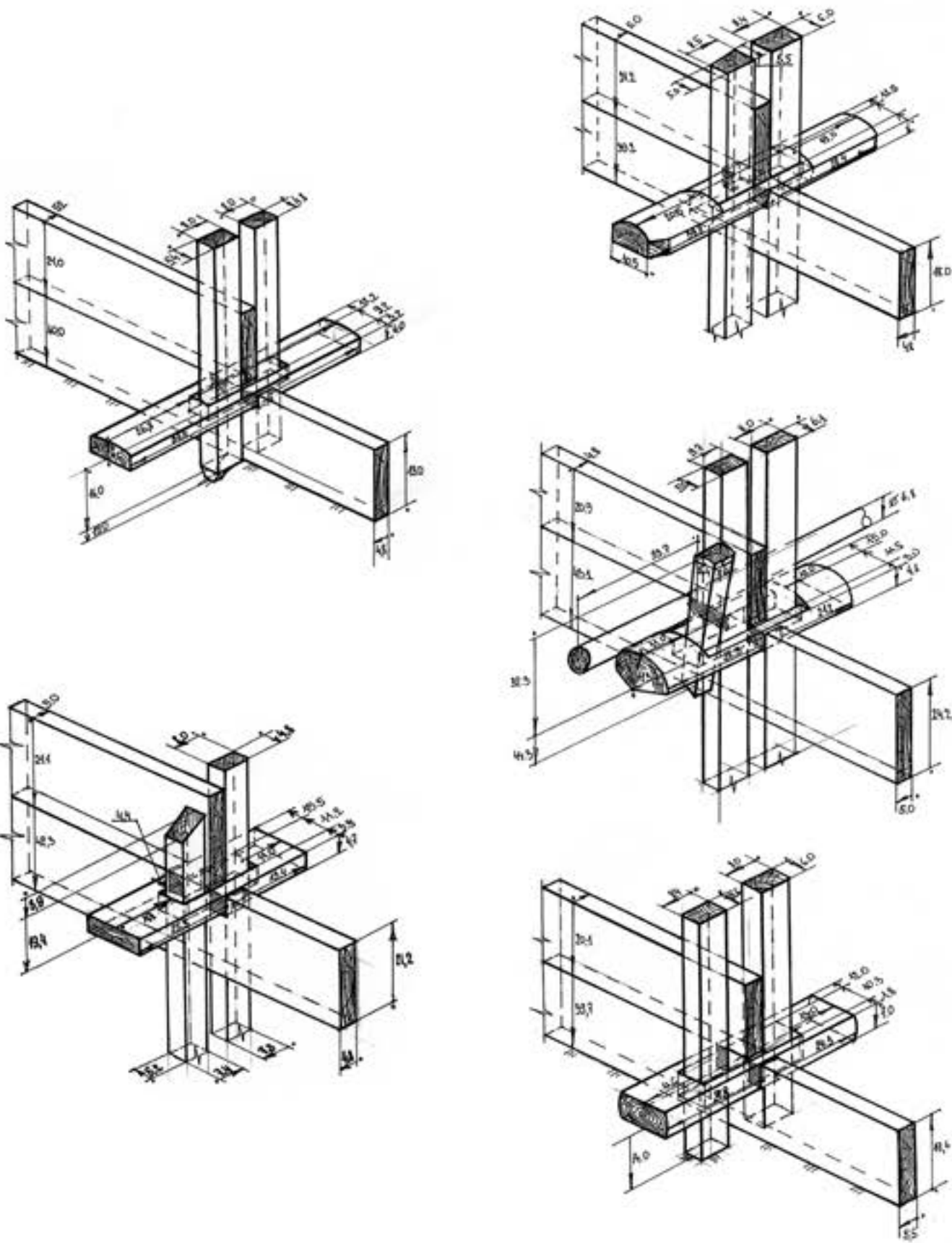


Рис. 35. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной. Способы крепления бревен при строительстве
Fig. 35. Summer Residential Building by E. N. Tayshina Methods of fastening logs during construction

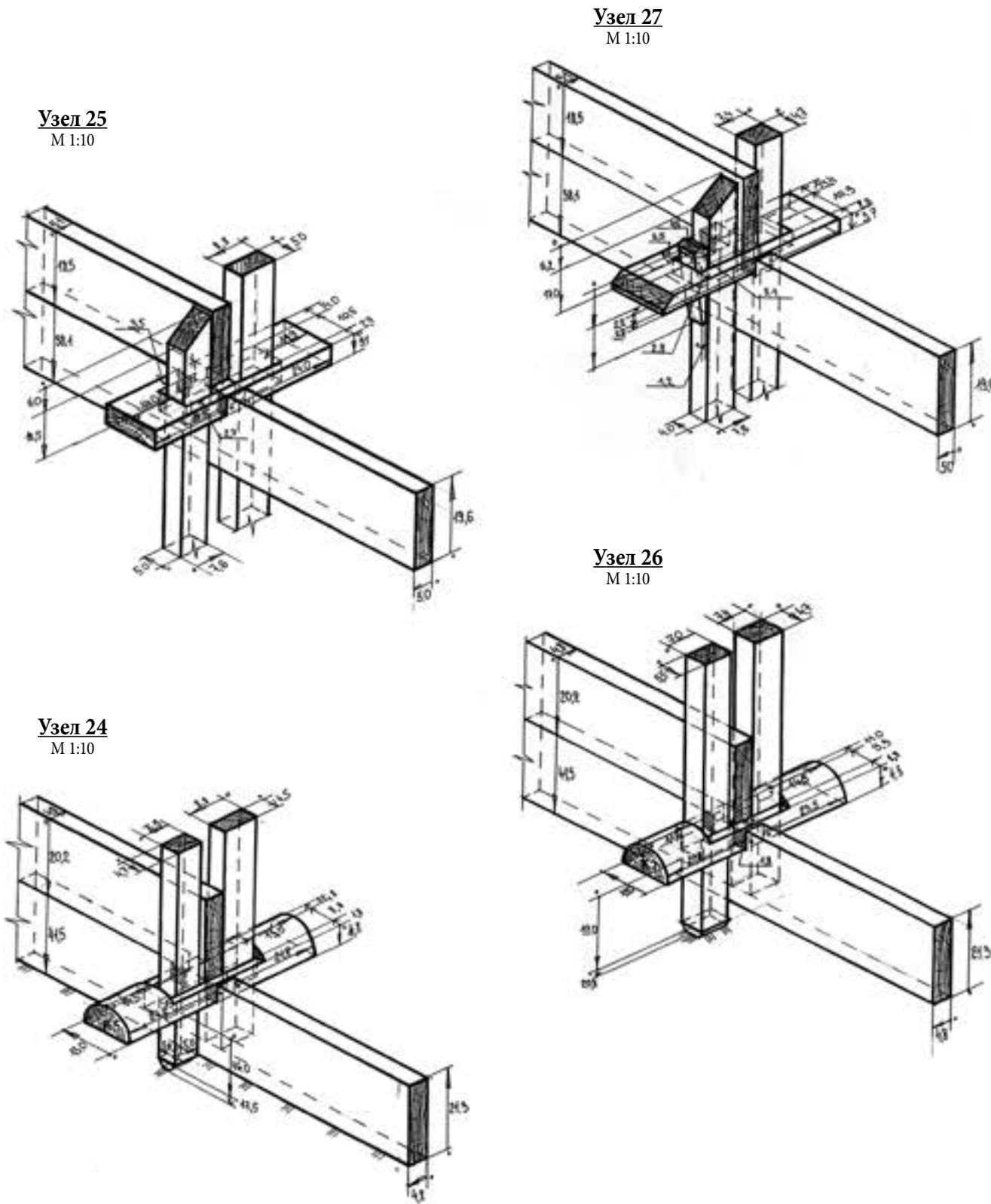
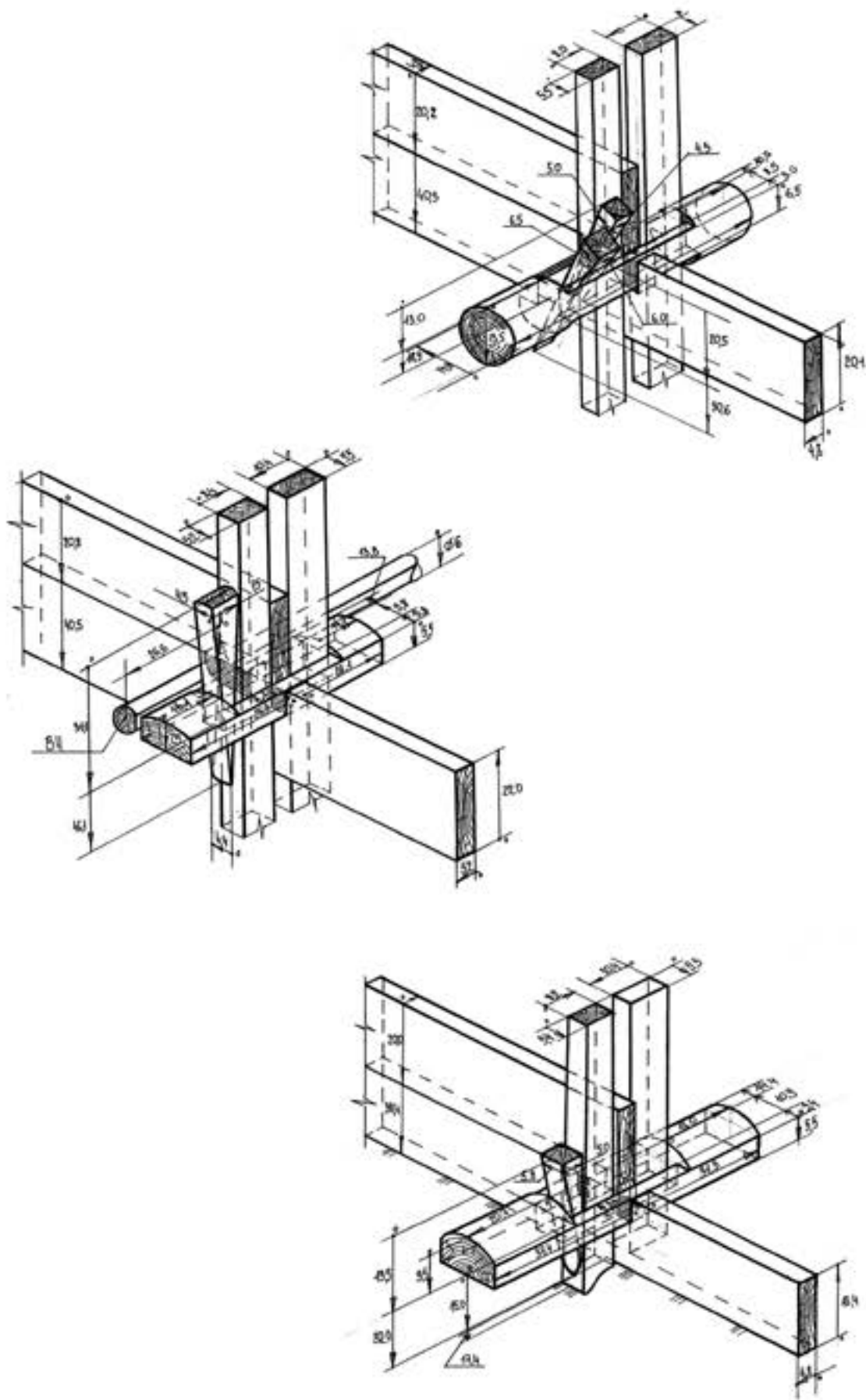


Рис. 36. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной. Способы крепления бревен при строительстве
Fig. 36. Summer Residential Building by E. N. Tayshina Methods of fastening logs during construction



Рис. 37. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Сбор фактического материала. Опрос местного жителя, потомка князей Тайшиных Д.Н. Тайшина ведет археолог Л.В. Иваско.

Fig. 37. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Collection of factual materials. Communication of the archaeologist L.V. Ivasko with local resident, descendant of the Taishin knyaz D.N. Taishin



Рис. 38. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Пробивка «нулевой» отметки на фасадах при помощи водного уровня.

Fig. 38. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Punching the “zero” mark on the facades using water level.



Рис. 39. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Фотофиксация объекта.

Fig. 39. Gornoknyazevsk settlement of the Priural District of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Photofixation



Рис. 40. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Фотофиксация объекта.

Fig. 40. Gornoknyazevsk settlement of the Priural District of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Photofixation



Рис. 41. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Вид с северо-востока.
Fig. 41. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. View from the north-east



Рис. 42. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Вид с северо-востока.
Fig. 42. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. View from the north-east



Рис. 43. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Восточный фасад.
Fig. 43. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade



Рис. 44. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Восточный фасад.
Fig. 44. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade



Рис. 45. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Восточный фасад. Предмостье.
Fig. 45. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade. Bridgehead



Рис. 46. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент восточного фасада. Узлы крепления стоек каркаса к стеновой конструкции. Входная дверь.
Fig. 46. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade. Connections of frame posts and wall structure. Entrance door.



Рис. 47. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент восточного фасада. Дверная конструкция.
Fig. 47. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The fragment of eastern facade. Doorway construction



Рис. 48. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент восточного фасада. Узел крепления правой стойки каркаса к стеновой конструкции (средний ярус). Вид с юго-востока.
Fig. 48. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Fragment of the eastern facade. The attachment point for the right post of the frame to the wall structure (middle tier). View from the southeast.



Рис. 49. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент восточного фасада. Узел крепления правой стойки каркаса к стеновой конструкции (средний ярус). Вид с востока.
Fig. 49. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade. attachment point for the right post of the frame to the wall structure (middle tier). View from the east.



Рис. 50. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент восточного фасада. Фрагмент фронтона. Узел крепления левой стойки каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус). Вид с северо-востока.
Fig. 50. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade. Pediment fragment. Mounting unit for the left frame post to the wall structure (upper tier). View from the northeast.



Рис. 51. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент восточного фасада. Фрагмент фронтона. Узел крепления левой и центральной стоек каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус). Пазы от первоначального крепления к стеновой конструкции вкладышей, фиксирующих стойки.
Fig. 51. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade. Pediment fragment. Mounting unit for the left and central pillars of the frame to the wall structure (top tier). Grooves from the initial attachment to the wall structure of the liners securing the posts.



Рис. 52. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент восточного фасада. Фрагмент фронтона. Узел крепления центральной стойки каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус) и к коньковой слеге.
Fig. 52. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The eastern facade. Pediment fragment. Mounting unit for the central post of the frame to the wall structure (upper tier) and to the ridge sledge.



Рис. 53. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Южный фасад.
Fig. 53. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The southern facade.



Рис. 54. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Южный фасад.
Fig. 54. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The southern facade.



Рис. 55. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Вид с юго-восточного угла. Врубка стеновых плах. Определение свеса кровли относительно уровня земли. Стол-посудник.
Fig. 55. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. View from the southeastern corner. Cutting wall blocks. Determination of roof overhang relative to ground level. Dish table.



Рис. 56. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент южного фасада. Окладные венцы.
Fig. 56. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The southern facade. Sole timbers



Рис. 57. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент южного фасада. Врубка балки перекрытия. Узел крепления правой стойки каркаса к стеновой конструкции. Вид с юга.
Fig. 57. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The southern facade. Notching the floor beam. The attachment point for the right frame post to the wall structure. View from the south.



Рис. 59. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент южного фасада. Узел крепления правой стойки каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус). Вид с юга
Fig. 59. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The southern facade. The attachment point for the right post of the frame to the wall structure (upper tier). View from the south



Рис. 58. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент южного фасада. Пазы утраченной обрешетки от первоначальной кровли в верхнем продольном венце.
Fig. 58. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The southern facade. Grooves of lost sheathing from the original roof in the upper longitudinal level.



Рис. 60. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент южного фасада. Узел крепления правой стойки каркаса к стеновой конструкции (нижний ярус). Вид с юго-востока.
Fig. 60. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The southern facade. The attachment point for the right post of the frame to the wall structure (lower tier). View from the southeast.



Рис. 61. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Западный фасад.
Fig. 61. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade.



Рис. 62. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Западный фасад.
Fig. 62. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade.



Рис. 63. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент западного фасада. Узел крепления левой стойки каркаса к стеновой конструкции (средний ярус), вынос вешала. Вид с юго-запада.
Fig. 63. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade. Mounting unit for the left post of the frame to the wall structure (middle tier), the hanger. View from southwest.



Рис. 64. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент западного фасада. Узел крепления левой стойки каркаса к стеновой конструкции (средний ярус), вешало. Вид с запада.
Fig. 64. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade. Mounting unit for the left frame post to the wall structure (middle tier), hanger. View from the west.



Рис. 65. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент западного фасада. Узел крепления центральной стойки каркаса к стеновой конструкции (нижний ярус). Вынос балок каркасной конструкции очага. Вид с северо-запада.
Fig. 65. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade. The attachment point for the central post of the frame to the wall structure (lower tier). Beams of the hearth frame structure. View from the northwest.



Рис. 66. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент западного фасада. Узел крепления центральной стойки каркаса к стеновой конструкции (нижний ярус). Вынос балок каркасной конструкции очага. Вид с запада.
Fig. 66. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade. The attachment point for the central post of the frame to the wall structure (lower tier). Beams of the hearth frame structure. View from the west.



Рис. 67. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент западного фасада. Фрагмент фронтона. Узлы крепления левой и центральной стоек каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус). Устройство конька. Вид с северо-запада.
Fig. 67. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade. Pediment fragment. Mounting points for the left and central pillars of the frame to the wall structure (top tier). The roof ridge. View from the northwest.



Рис. 68. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Фрагмент западного фасада. Фрагмент фронтона. Узел крепления центральной стойки к стеновой конструкции (верхний ярус). Устройство конька. Вид снизу.
Fig. 68. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The western facade. Pediment fragment. Mounting point for the central pillar of the frame to the wall structure (top tier). The roof ridge. Bottom view.



Рис. 69. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Северный фасад.
Fig. 69. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The northern facade.



Рис. 70. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Северный фасад.
Fig. 70. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. The northern facade.



Рис. 71. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Фрагмент восточной стены. Узел крепления стойки каркаса к стеновой конструкции (средний ярус). Система вешал.
Fig. 71. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The eastern wall. Mounting unit for the frame post to the wall structure (middle tier). The hangers' system. Drywall covering.



Рис. 72. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Фрагмент восточной стены. Система вешал. Крепление продольного вешала к левой стойке каркаса.
Fig. 72. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The eastern wall. Mounting unit for the frame post to the wall structure (middle tier). The hangers' system.



Рис. 73 Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Фрагмент восточной стены. Узел крепления левой стойки каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус).
Fig. 73. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The eastern wall. Mounting unit for the left frame post to the wall structure (upper tier).



Рис. 74. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Фрагмент восточной стены. Центральная стойка каркаса. Система вешал.
Fig. 74. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The eastern wall. Central frame post. The hangers' system.



Рис. 75. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Фрагмент восточной стены, фронтон. Узел крепления центральной стойки каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус).
Fig. 75. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The eastern wall, pediment. Mounting unit for the frame post to the wall structure (middle tier). The hangers' system.



Рис. 76. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Вид на восточную стену. Устройство кровли по слегам.
Fig. 76. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. View on the eastern wall. Roof system with poles.



Рис. 77 Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Вид на южный свес кровли. Устройство кровли по слегам.
Fig. 77. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. View on the southern part of roof. Roof system with poles.



Рис. 78 Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Отверстие для выхода дыма в коньковой части кровли.
Fig. 78. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The smoke exit in the ridge part of the roof.



Рис. 79 Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е. Н. Тайшиной. Интерьер. Конструкция очага. Деревянная забирка напротив входа в дом.
Fig. 79. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. Hearth construction. A wooden fence opposite the entrance to the house.



Рис. 80 Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Конструкция очага. Каркас.
Fig. 80. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The hearth construction. The frame.



Рис. 81. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Конструкция очага. Опечек.
Fig. 81. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The hearth construction. Oven.



Рис. 82. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Конструкция очага. Балки каркаса.
Fig. 82. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The hearth construction. Frame beams



Рис. 83. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Конструкция очага. Полки. Вешала. Подвес для котла.
Fig. 83. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The hearth construction. Hangers. Shelves. Boiler hanger.



Рис. 84. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Дощатое покрытие пола.
Fig. 84. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. Plank flooring.



Рис. 85. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Система вешал.

Fig. 85. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. Hangers' system.



Рис. 86. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Вид на западную стену. Вешала. Встроенная мебель – нары.

Fig. 86. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. View on the western wall. Hangers. Build-in bed.



Рис. 87. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Конструкция нары. Дощатое покрытие пола.

Fig. 87. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. Plank flooring and bed



Рис. 88. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Вид на северную стену. Спальная зона.

Fig. 88. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. View on the northern wall. Sleeping area.



Рис. 89 Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер. Фрагмент западной стены. Узлы крепления стоек каркаса к стеновой конструкции (верхний ярус). Новые прибивные нащельники на плахах фронтона.
Fig. 89. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior. The western wall. Connections for attaching frame posts to the wall structure (upper tier). New nailed strips on the gable blocks.



Рис. 90. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер.
Fig. 90. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior.



Рис. 91. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер.
Fig. 91. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior.



Рис. 92. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер.
Fig. 92. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior.



Рис. 93. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер.
Fig. 93. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior.



Рис. 94. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер.
Fig. 94. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior.



Рис. 95. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер.
Fig. 95. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior.



Рис. 96. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Интерьер.
Fig. 96. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Interior.

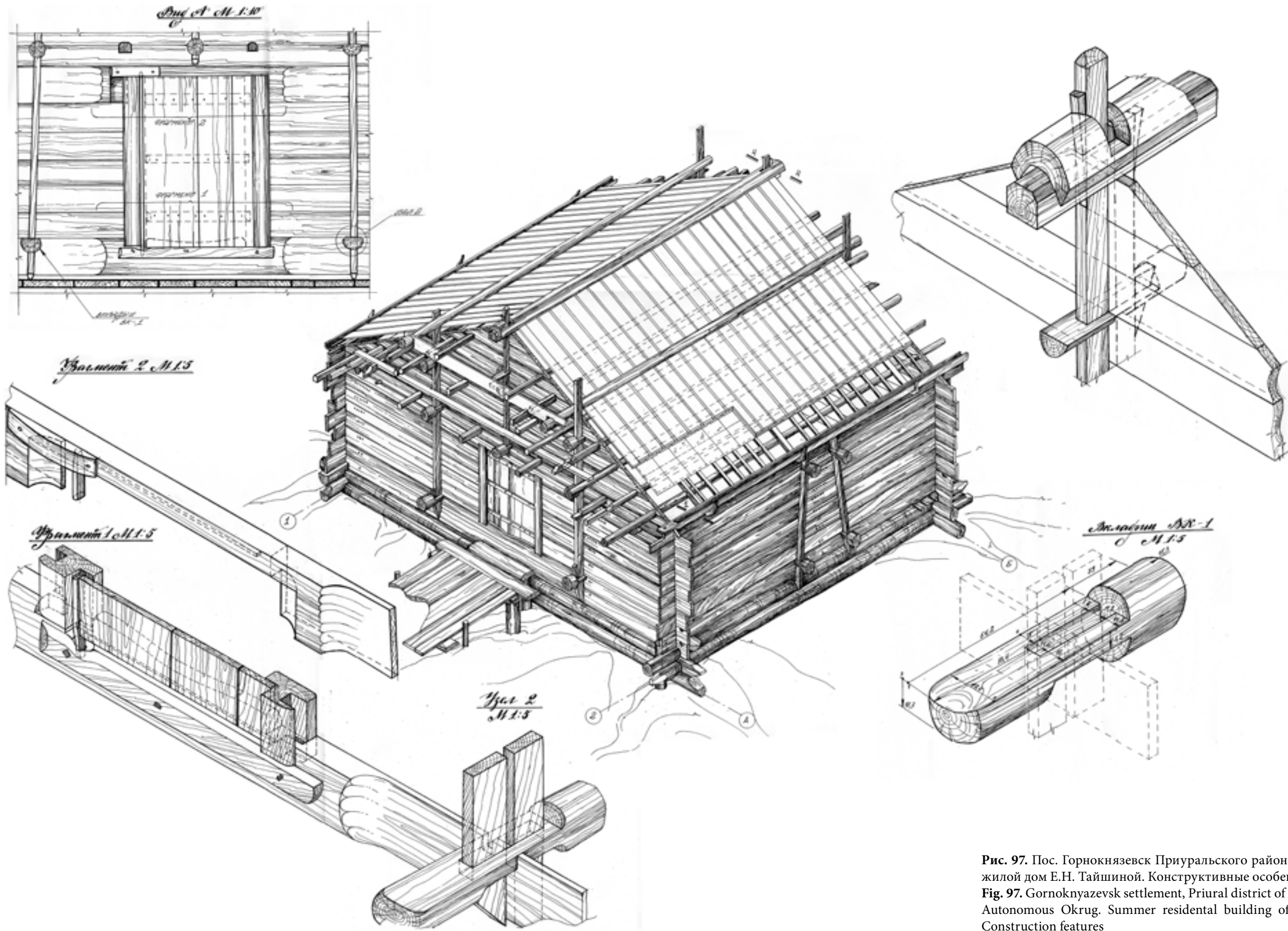


Рис. 97. Пос. Горноknязевск Приуральяского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 97. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Construction features

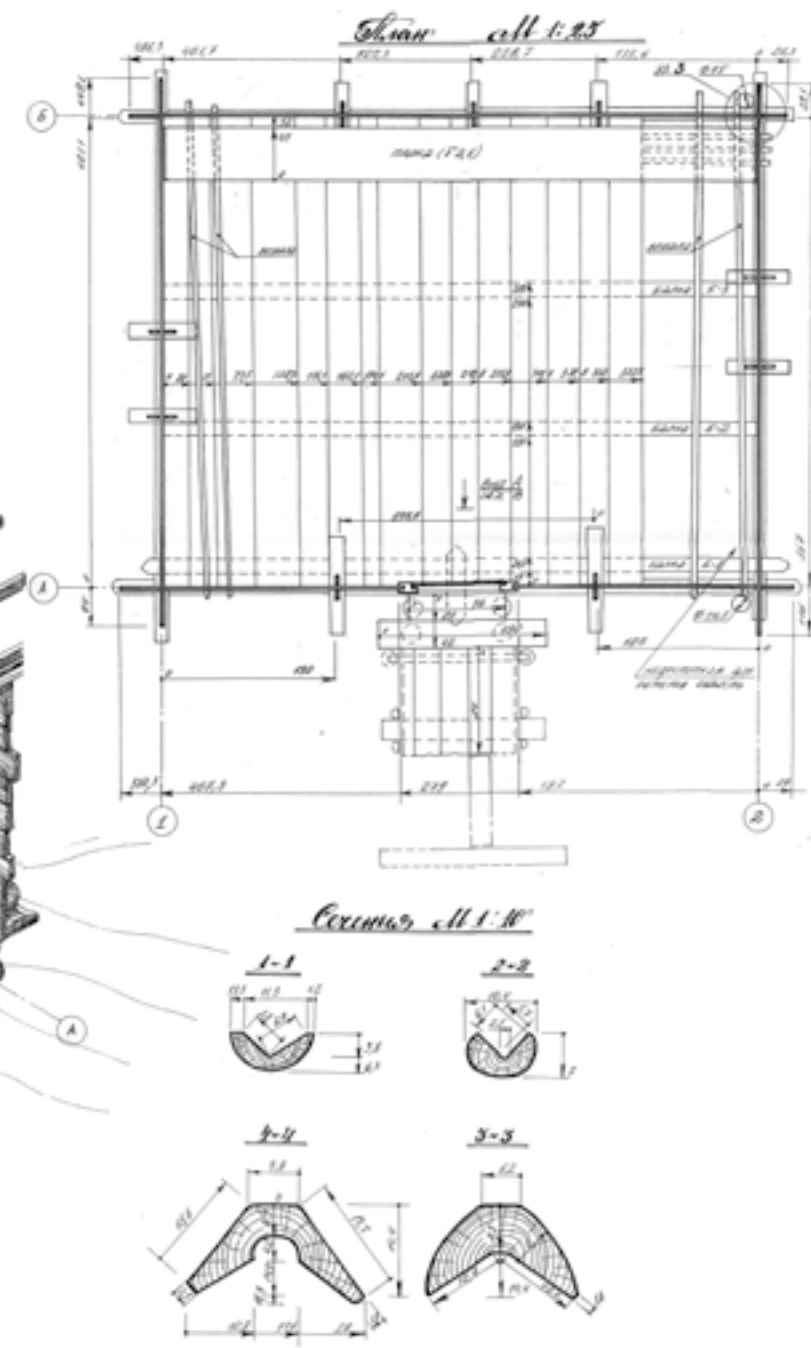
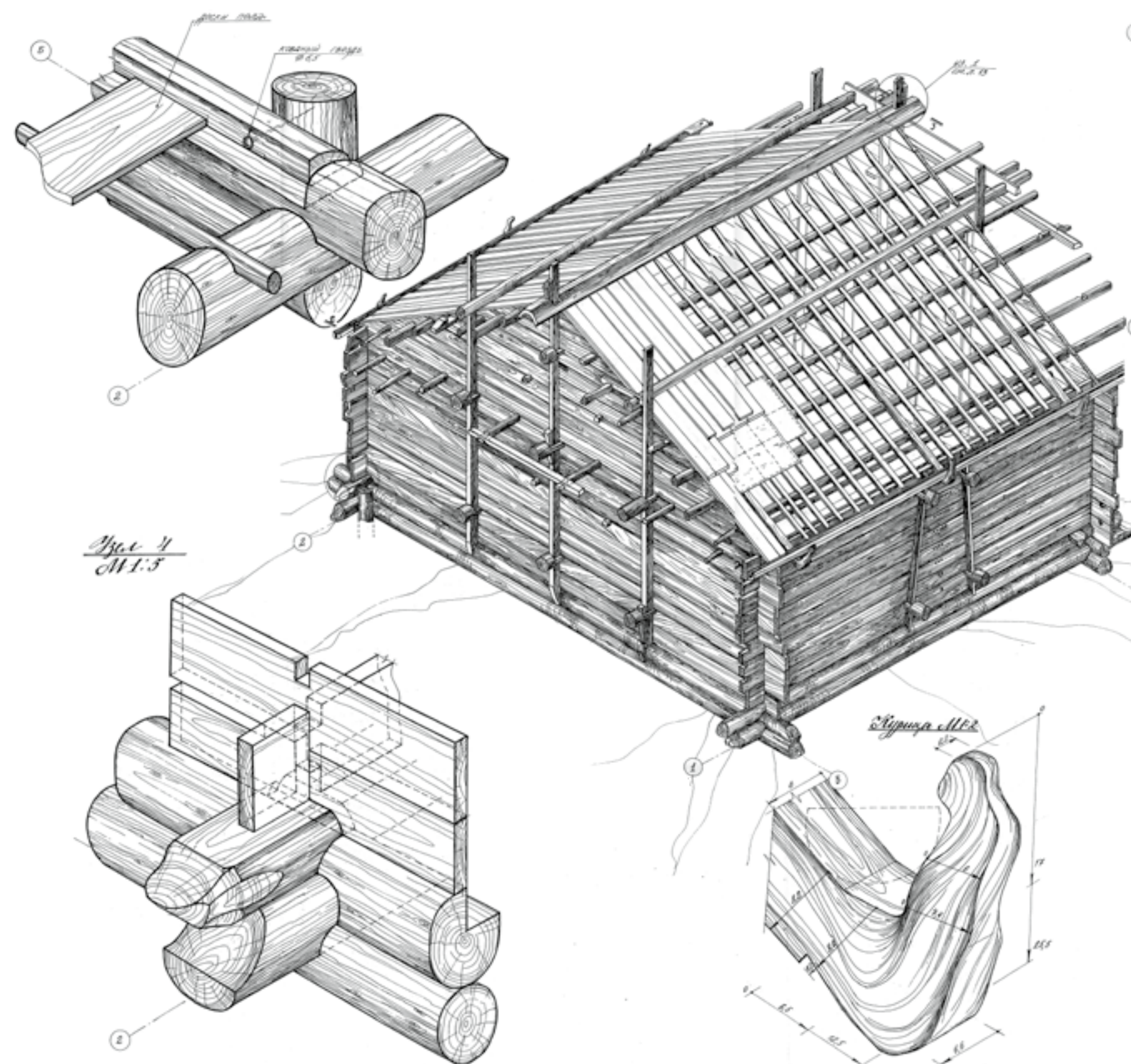


Рис. 98. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 98. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Construction features

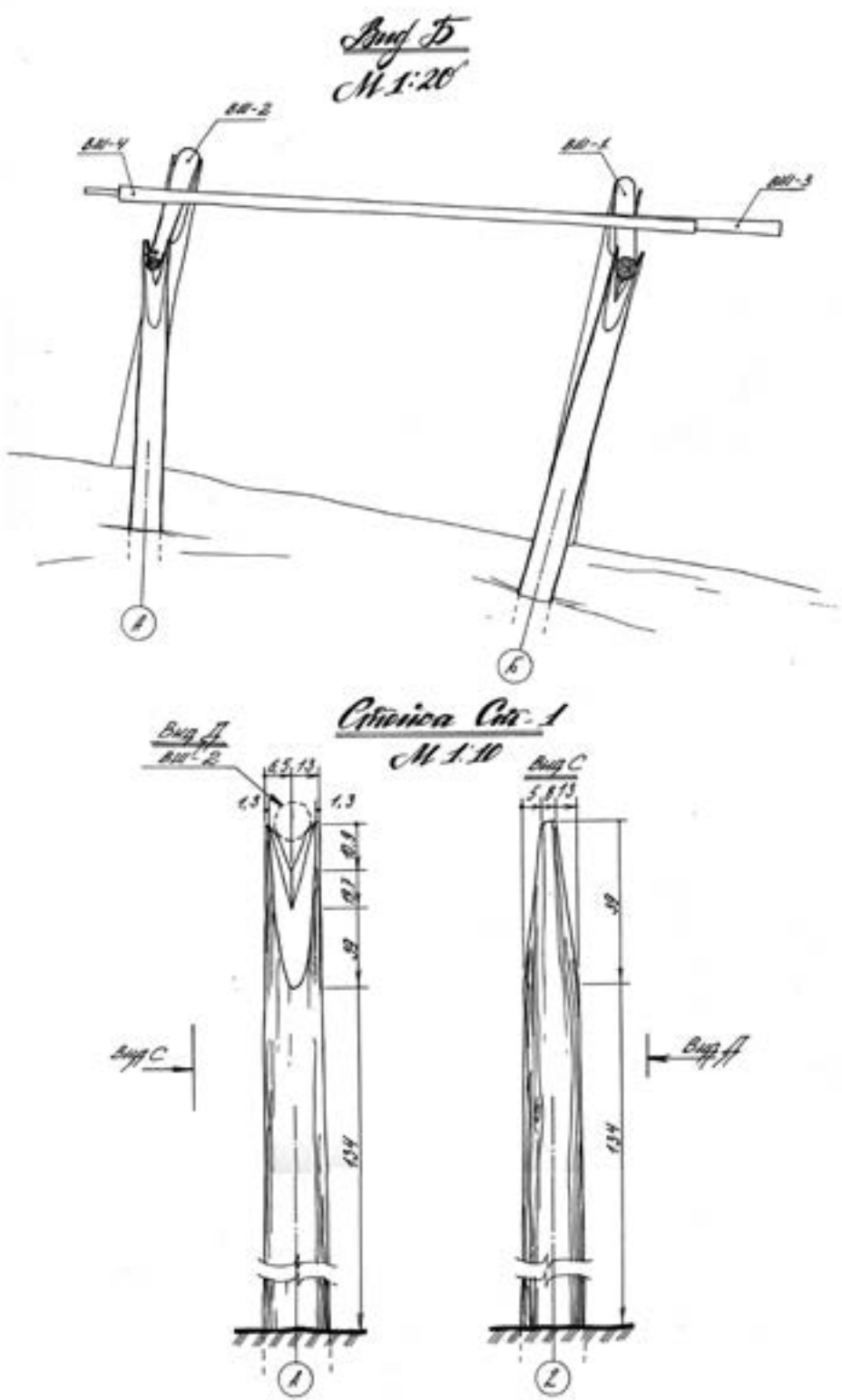
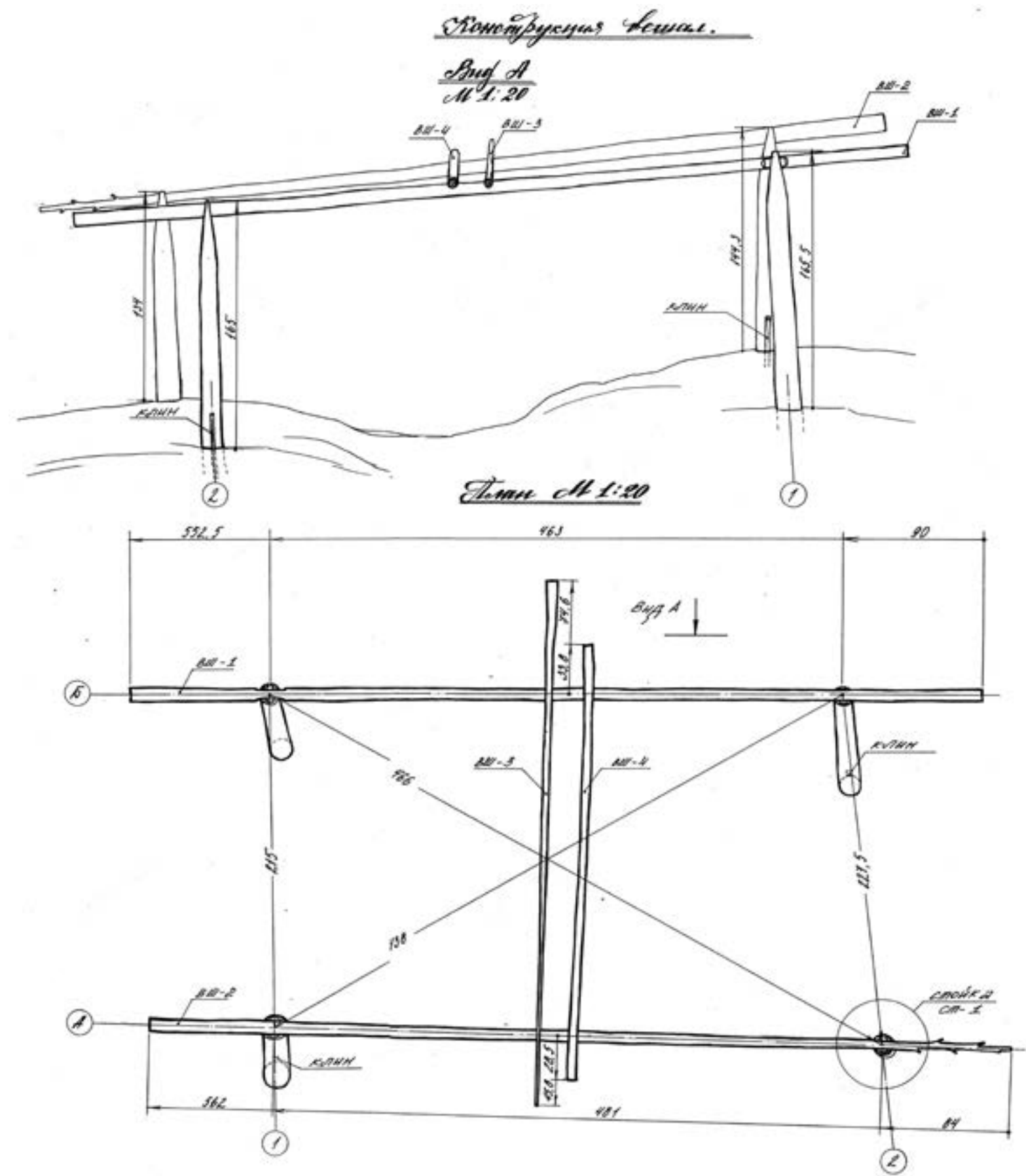


Рис. 99. Пос. Горно князевск Приуральяского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности

Fig. 99. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Summer residential building of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 100. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Северо-восточный фасад.
Fig. 100. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern facade



Рис. 101. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточного фасада. Конструкция дверного блока. Порог. Вид сверху.
Fig. 101. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern facade. Door construction. Threshold. View from above.



Рис. 102. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Конструкция дверного блока. Порог (вид из интерьера).
Fig. 102. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Door block construction. Threshold (view from the interior).



Рис. 103. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Конструкция дверного блока. Нижний узел беспетельного открывания двери (вид из интерьера).
Fig. 103. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Door block construction. Lower hingeless door opener (view from the interior).



Рис. 104. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Конструкция дверного блока. Верхний узел беспетельного открывания двери (вид из интерьера).
Fig. 104. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Door block construction. Upper hingeless door opener (view from the interior).



Рис. 105. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Конструкция дверного блока. Дверная коробка (вид из интерьера).
Fig. 105. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Door block construction (view from inside)



Рис. 106. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Конструкция дверного блока с неполной дверной коробкой, верхник отсутствует. Четверть выбрана в плаше стенового ограждения (вид из интерьера).
Fig. 106. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Door block construction with an incomplete door frame, the top is missing (view from the interior).



Рис. 107. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточного фасада. Конструкция дверного блока. Дверное полотно.
Fig. 107. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Door block construction. Door leaf.



Рис. 108. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Фрагмент плахи стенового ограждения, выполняющей функцию вершника. Стеска «в лас» (вид из интерьера).

Fig. 108. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. A fragment of a wall fencing block (view from inside)



Рис. 109. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Фрагмент дверной коробки. Фрагмент плахи стенового ограждения, выполняющей конструктивную функцию вершника. Стеска «в лас». Фрагмент левой боковой стойки каркаса и узел крепления к стеновому ограждению деревянными вкладышами (вид из интерьера).

Fig. 109. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Fragment of a door frame. A fragment of a wall fencing block. Fragment of the left side post of the frame and the attachment point to the wall fence with wooden inserts (view from the inside).



Рис. 110. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточного фасада. Паз в стеновом ограждении для стяжки и крепления центральных стоек каркаса деревянными вкладышами (средний ярус).

Fig. 110. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. A groove in the wall fencing for screeding and fastening the central posts of the frame with wooden inserts (middle tier).



Рис. 111. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Фрагмент плахи стенового ограждения, выполняющей функцию порога. Врубка для устройства дверной коробки. Узел крепления левой боковой стойки каркаса к стеновому ограждению деревянными вкладышами (нижний ярус, вид из интерьера).

Fig. 111. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. A fragment of a wall fencing block that serves as a threshold. Notch for installing a door frame. The assembly for attaching the left side post of the frame to the wall fence with wooden inserts (lower tier, view from the inside).



Рис. 112. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточной стены. Узел крепления левой боковой стойки каркаса к стеновому ограждению деревянными вкладышами (нижний ярус, вид из интерьера).
Fig. 112. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. The attaching point of the left side post of the frame to the wall fence with wooden inserts (lower tier, view from the inside).



Рис. 113. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточного фасада. Вешала (левая часть фасада).
Fig. 113. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Hangers (left part of the facade).



Рис. 114. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточного фасада. Пазы для вешал (левая часть фасада).
Fig. 114. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Grooves for hanging (left side of the facade).



Рис. 115. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточного фасада. Маркировка венцов (плах) высверленными отверстиями (количественное увеличение – снизу вверх).
Fig. 115. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Marking of blocks with drilled holes (quantitative increase - from bottom to top).



Рис. 116. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-восточного фасада. Фрагмент фронтона. Узел крепления центральных стоек каркаса к стеновому ограждению при помощи деревянного вкладыша. Клинья дополнительно стягивают конструкцию.
Fig. 116. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northeastern wall. Pediment fragment. The attachment point for the central pillars of the frame to the wall fencing with a wooden insert. Wedges additionally tighten the structure.



Рис. 117. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Юго-восточный фасад.
Fig. 117. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Southeastern wall.



Рис. 118. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент юго-восточного фасада. Вкладыш для крепления стойки каркаса к стеновому ограждению. Маркировка венцов высверленными отверстиями. Врубка курицы. Кровельная гидроизоляция – берестяной ковер. Деревянный вкладыш – полица.
Fig. 118. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Southeastern wall. Insert for attaching the frame post to the wall fence. Marking of plancks with drilled holes. Roof waterproofing – birch bark carpet. Wooden insert – politca.



Рис. 119. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Юго-западный фасад.
Fig. 119. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Southwestern wall.



Рис. 120. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент юго-западного фасада. Фрагмент фронтовой части. Узлы крепления стоек каркаса деревянными вкладышами к стеновому ограждению. Конструкция конька. Охлупень. Гнеты.
Fig. 120. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Southwestern wall. Fragment of the pediment. Knots for attaching frame posts with wooden inserts to the wall fencing. Ridge design.



Рис. 121. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент юго-западного фасада (правая сторона). Вешала.
Fig. 121. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Southwestern wall (right side). Hangers.



Рис. 122. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент юго-западного фасада. Северо-западный фасад. Врубка стеновых плах.
Fig. 122. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern and southwestern walls. Wall planks.



Рис. 123. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Северо-западный фасад.
Fig. 123. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall.



Рис. 124. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Врубка стеновых плах.

Fig. 124. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall construction.



Рис. 125. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Врезка кровельной обрешетки в плаху верхнего венца. Паз под вкладыш для правой стойки каркаса и узел крепления левой стойки каркаса деревянным вкладышем к стеновому ограждению (верхний ярус). Фрагмент потока.

Fig. 125. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall. Inserting the roof sheathing into the block of the upper plank. The groove for the insert for the right frame post and the attachment point for the left frame post with a wooden insert to the wall fence (upper tier).



Рис. 126. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Паз под вкладыш для правой стойки каркаса и узел крепления левой стойки каркаса деревянным вкладышем к стеновому ограждению (верхний ярус). Маркировка венцов (плах) высверленными отверстиями (количественное увеличение – снизу вверх). Фрагмент потока.

Fig. 126. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall. Inserting the roof sheathing into the block of the upper plank. The groove for the insert for the right frame post and the attachment point for the left frame post with a wooden insert to the wall fence (upper tier).



Рис. 127. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Врезка кровельной обрешетки в плаху верхнего венца. Врубка курицы (сломана), поддерживающей поток. Фрагмент потока

Fig. 127. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall. Inserting the roof sheathing into the block of the upper plank.



Рис. 128. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Фрагмент потока, декоративная обработка потока (вид сбоку).
Fig. 128. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall construction (view from side)



Рис. 129. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Фрагмент потока, декоративная обработка потока (вид сверху).
Fig. 129. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall construction (view from above)



Рис. 130. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Фрагмент потока. Врубка курицы, поддерживающей поток.
Fig. 130. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall construction.



Рис. 131. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Фрагмент северо-западного фасада. Фрагмент потока. Врубка курицы, поддерживающей поток. Подрезка «ноги» курицы, создающая дополнительный упор, препятствующий «сползанию» конструкции кровли.
Fig. 131. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Northwestern wall construction. Creating an additional support that prevents the roof structure from “sliding”.



Рис. 132. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли. Коньковая слега. Охлупень нанизан на центральные фасадные стойки каркаса и дополнительно укреплен клиньями. Форма желоба охлупня. Гнеты. Вид с юго-запада
Fig. 132. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Central façade pillars and additional reinforced wedges. View from the southwest



Рис. 133. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли. Коньковая слега. Охлупень нанизан на центральные фасадные стойки каркаса и дополнительно укреплен клиньями. Гнеты. Вид с запада.
Fig. 133. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Central facade frame. View from the west



Рис. 134. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли. Доски колотого теса. Сшитый из бересты сплошной гидроизоляционный ковер. Фрагмент обрешетки.
Fig. 134. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Birch bark carpet



Рис. 135. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли по слегам. Фрагмент охлупня. Вынос слег северо-восточного фронтона с пазами для горизонтальных конструкций. Паз в гнете – «ласточкин хвост». Вид сверху.
Fig. 135. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Extension of the north-eastern pediment with grooves for horizontal structures. View from above



Рис. 136. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли по слегам. Вынос слег северо-восточного фронтона с пазами для горизонтальных конструкций. Паз в гнете – «ласточкин хвост». Вид сверху.
Fig. 136. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Extension of the north-eastern pediment with grooves for horizontal structures. View from above



Рис. 137. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли по слегам. Вынос слег северо-восточной стены с пазами для горизонтальных конструкций. Вид сбоку (северо-восток).
Fig. 137. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Extension of the north-eastern pediment with grooves for horizontal structures. View from the side (northeast)

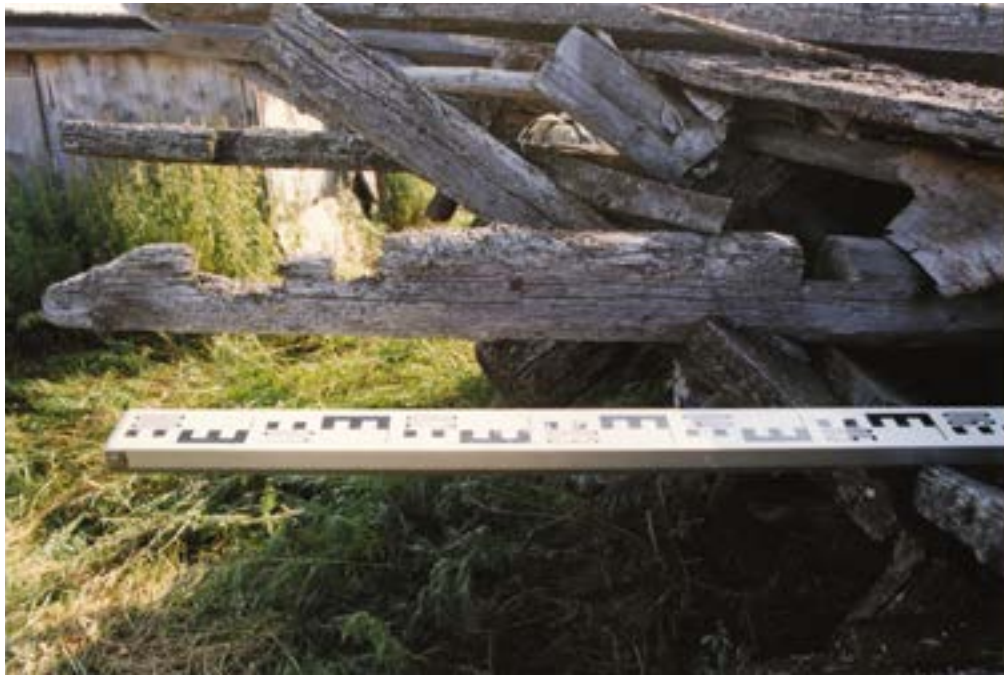


Рис. 138. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли по слегам. Вынос слег северо-восточной стены с пазами для горизонтальных конструкций. Вид сбоку (северо-восток).
Fig. 138. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Extension of the north-eastern pediment with grooves for horizontal structures. View from the side (northeast)



Рис. 139. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструкция кровли по слегам. Вынос слег северо-восточной стены фронтона с пазами для горизонтальных конструкций. Вид сбоку (юго-восток).
Fig. 139. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Extension of the north-eastern pediment with grooves for horizontal structures. View from the side (southeast)



Рис. 140. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н.Тайшиной. Конструкция кровли. Колотые доски теса. Фрагмент потока северо-западного фасада.
Fig. 140. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Roof structure. Northwestern facade



Рис. 141. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н.Тайшиной. Интерьер. Вид на западный угол. Система вешал. Традиционная полка, опирающаяся на вешала и располагающаяся вдоль юго-западной (торцевой) стены. Свернутый в рулон берестяной гидроизоляционный ковер.
Fig. 141. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Interior. View to the western corner. The hangers' system. A traditional shelf supported by hangers and located along the south western wall. Rolled birch bark waterproofing carpet.



Рис. 142. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н.Тайшиной. Интерьер. Видна балка перекрытия. Фрагменты упавших вешал. Вид на юго-западную стену. Помещение брошенной развалившейся постройки завалено мусором.
Fig. 142. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshinaa. Interior. The ceiling beam and fallen hangers. View of the southwest wall. The building is abandoned and full of rubbish.



Рис. 143. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Летний жилой дом Е.Н. Тайшиной. Хозяйственные принадлежности
Fig. 143. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household materials



Рис. 144. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 144. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 145. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 145. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 146. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 146. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 147. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 147. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 148. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 148. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 149. Пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 149. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 150. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 150. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features



Рис. 151. Пос. Горнокнязевск Приуральского района ЯНАО. Хозяйственный амбар Е.Н. Тайшиной. Конструктивные особенности
Fig. 151. Gornoknyazevsk settlement, Priural district of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Household barn of E. N. Tayshina. Construction features

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНО	– Автономное некоммерческое объединение
АНО ИАС	– Автономная некоммерческая организация «Институт археологии Севера»
БУ ВО ХМАО-Югры	– Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
СурГУ	– «Сургутский государственный университет»
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГБУТО «ГА в г. Тобольске»	– Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ГБУТО ГАТО	– Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»
ИАН	– Императорская академия наук
ИКН	– историко-культурное наследие
ИЭА РАН	– Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
ИЭРиЖ УРО РАН	– Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук
МАЭ	– Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
МБУ ДО	– Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Поиск»
«ЦДО «ПОИСК»	– Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
МБУК СКМ	– Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
МИА	– Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья
МОИП	– Московское общество испытателей природы
НИИ	– научно-исследовательский институт
НИР	– научно-исследовательская работа
НОЦ ИГОиС	– Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта
НПО	– научно-производственное объединение
НПО «СА-1»	– Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
НПЦ	– научно-производственный центр
ОАО	– Открытое акционерное общество
ОКН	– объект культурного наследия
ООО	– Общество с ограниченной ответственностью
ООО «НАЦ «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ»	– Общество с ограниченной ответственностью «Научно-аналитический центр «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ»
ОПИ ИА РАН	– Отдел полевых исследований Института археологии Российской академии наук
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
СПбФ АРАН	– Санкт-петербургский филиал государственного бюджетного учреждения науки Архива Российской академии наук
ТПП	– Территориально-производственное предприятие
УрО РАН	– Уральское отделение Российской академии наук
ФГАОУ ВО ТГУ	– Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
ФГБОУ ВО РГПУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»
ФГБУ ВО МГУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
ФГБОУ ВО СПбГУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБУ ВО УрГПУ	– Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»
ФГБУ РАН (АН)	– Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия наук»
ФГБУК ГЭ	– Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»
ФГБУН ИАЭТ СО РАН	– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ФГБУН ФИЦ ТюмНЦ СО РАН	– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
ФКУ РГАДА	– Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив древних актов»
ХМАО	– Ханты-Мансийский автономный округ
ЯНАО	– Ямало-Ненецкий автономный округ
ВОГиС	– Вавиловское общество генетиков и селекционеров
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РНФ	– Российский научный фонд
РГО	– Русское географическое общество
СЭ	– Советская этнография
ЕТОКМ	– Ежегодник Тобольского областного краеведческого музея
КСИЭ	– Краткие сообщения Института этнографии
СПС	– спорово-пыльцевой спектр
КМР	– комплекс макроостатков растений

ABBREVIATION LIST

АНО	– Autonomous non-commercial organization
АНО IAS	– Autonomous non-commercial organization “Institute of Archeology of the North”
BU HE KhMAO–Yugra Surgut	– Budgetary Institution of Higher Education of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra “Surgut State University”
State University	– State University
VTsIK	– All-Russian Central Executive Committee
SBITO “GA in Tobolsk”	– State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive in Tobolsk”
SBITO GATO	– State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive of the Tyumen Region”
IAN	– Imperial Academy of Sciences
ICH	– Historical and cultural heritage
IEA RAS	– Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
IERIZH UB RAS	– Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
MAE	– Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
MBI SE “CDO “POISK”	– Municipal Budgetary Institution for Supplementary Education “Center for additional education “Poisk”
MBUK SKM	– Municipal budgetary institution of culture “Surgut Museum of Local Lore”
MIA	– Materials and research on the archeology of the Urals and Cisurals
MOIP	– Moscow Society of Naturalists
RI	– Research institute
R & D	– Research work
REC IGOiS	– Scientific and Educational Center of the Institute for Humanitarian Education and Sports
SPA	– Scientific and production association
SPA “SA-1”	– Scientific and Production Association “Northern Archeology – 1”
SPC	– Research and production center
OJSC	– Open Joint Stock Company
CHS	– Cultural heritage site
LLC	– Limited Liability Company
NAC “AV COM – HERITAGE”	– Limited Liability Company “Scientific and Analytical Center “AV COM – HERITAGE”
LLC	– Limited Liability Company
OPI IA RAS	– Field Research Department of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
PSRL	– Full collection of Russian Chronicles
SB RAS	– Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
SPbF ARAN	– St. Petersburg branch of the state budgetary institution of science of the Archive of the Russian Academy of Sciences
TPP	– Territorial production enterprise
UB RAS	– Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
FSAEI HE TSU	– Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”
FSBEI HE RSPU	– Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen”
FSBEI HE SPbSU	– Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint Petersburg State University”
FSBI HE MSU	– Federal State Budget Educational Institution of Higher Education M. V. Lomonosov Moscow State University
FSBI HE USPU	– Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Ural State Pedagogical University”
FSBI RAS (AN)	– Federal State Budgetary Institution “Russian Academy of Sciences”
FSBI GE	– Federal State Budgetary Institution of Culture “State Hermitage”
FSBSI IAET SB RAS	– Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
FSBSI TyumNC SB RAS	– Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
FKU RGADA	– Federal Government Institution “Russian State Archive of Ancient Acts”
KhMAO	– Khanty-Mansi Autonomous Okrug
YaNAO	– Yamalo-Nenets Autonomous Okrug
VOGiS	– Vavilov Society of Geneticists and Breeders
RGIA	– Russian State Historical Archive
RNF	– Russian Science Foundation
RGO	– Russian Geographical Society
YeTOKM	– Bulletin of Tobolsk Regional Museum of Local History
SE	– Soviet Ethnography
KSIE	– Brief Reports of the Institute of Ethnography
SPS	– spore-pollen spectrum
KMP	– complex of plant macroremains

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Кардаш Олег Викторович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра югорской археологии и этнографии Института гуманитарного образования и спорта, доцент кафедры истории России, Сургутский государственный университет, г. Сургут; научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; директор АНО .Институт археологии Севера., г. Нефтеюганск.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Kardash Oleg V. – candidate of historical sciences, Associate professor of the department of history of Russia, head of the Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; director, ANO “Institute of Archeology of the North”, Neft eyugansk.

E-mail: kov_ugansk@mail.ru

Митина Наталья Николаевна – ведущий архитектор Архитектурно-реставрационное объединение .Ордер., г. Екатеринбург.

E-mail: muryzka@yandex.ru

Mitina Natalya N. – Leading Architect Architectural and Restoration Association “Order”, Yekaterinburg.

E-mail: muryzka@yandex.ru

Петрова Елена Николаевна – младший научный сотрудник Центра югорской археологии и этнографии Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, г. Сургут; архитектор ООО .НПО .Северная археология – 1. г. Нефтеюганск.

E-mail: schoko@mail.ru

Petrova Elena N. – Junior Researcher of the Center of Ugor Archaeology and Ethnography, Surgut State University, Surgut; architect of “Scientific Production Association “Northern Archaeology – 1” LLC, Nefteyugansk

E-mail: schoko@mail.ru

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 4 (8) 2023



АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"



ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"



БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY



Приглашаем ученых, молодых исследователей, преподавателей и студентов присоединиться к авторскому коллективу журнала «Северные древности: археология, этнография, история» и подать заявку на публикацию, прислав ее на электронный адрес: archeonord.journal@yandex.ru.
Все подробности на сайте издателя <http://www.nordarcheo.ru/>

Издатель

АНО «Институт археологии Севера»
628306 РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Формат 60*90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,25.

Тираж 25 экз. Журнал распространяется бесплатно. Заказ № 2340801. Дата выхода в свет 29.12.2023 г.

Отпечатано в типографии ООО «Форт Диалог-Исеть».
620142, г. Екатеринбург, ул. Декабристов, 75.